

Институт Общинных
и Социальных Работников
им. Вильяма Розенвальда

The American Jewish
Joint Distribution
Committee

**ЕВРЕЙСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СНГ
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
1989–2000**

**JEWISH WELFARE IN THE FSU
SELECTED PAGES
1989–2000**

Сборник статей

Санкт-Петербург
2002

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ УКРАИНЕ (1989-1999 гг.)

Л. Е. Чернова

Чернова Любовь Евсеевна. Кандидат философских наук. Днепропетровский институт социальных и общинных работников.

Счастливы те, кто щедры во все времена.

Псалмы, 106:3

Предметом исследования был процесс возрождения благотворительной деятельности еврейских общин после длительного периода запретов.

Зоной исследования стал регион, объединивший четыре юго-восточные области Украины: Днепропетровскую, Донецкую, Запорожскую, Луганскую и г. Кременчуг. Харьковская, Сумская, Полтавская области нами не рассматриваются.

Шесть месяцев шел сбор материалов и их анализ. В этой работе вместе со мной участвовал историк Борис Вишевник. В основу статьи легли архивные материалы, документы еврейских организаций и частных лиц, газетные публикации, мемуары и интервью с непосредственными участниками и свидетелями событий.⁴⁸ Большая часть материалов не вошла в статью, но может быть использована при создании экспозиций региональной истории или в последующих изданиях.

При всем разнообразии дат, имен и форм деятельности, можно выявить сходные тенденции в развитии еврейской благотворительности в регионе.

Первый этап. Чаще всего процесс становления общин начинался с появления обществ еврейской культуры или общества «Украина — Израиль». За исключением Днепропетровска, синагоги и религиозные общины появлялись позже — на втором и третьем этапах.

Инициаторами местного возрождения были местные энтузиасты — молодежь и интеллигенция среднего возраста, не утратившие за годы советской власти национальную самоидентификацию. Они сами изучали иврит, еврейскую историю, традиции, отмечали праздники и обучали других.

Почти сразу началась и благотворительная деятельность. Она шла за счет местных пожертвований и эпизодических поступлений гуманитарной помощи из-за рубежа: продукты, лекарства — от международных организаций (не обязательно еврейских). Доброта, любовь к людям и безграничное доверие отличали первопроходцев. Масштабы их деятельности были весьма скромны, а помощь нерегулярной. Источниками по истории данного периода являются в основном документы «устной истории». Многих основателей общин опросить не удалось: они либо живут за рубежом, либо ушли в мир иной. Поскольку документы «устной истории» являются достаточно субъективными источниками, то использование их предусматривает возможные неточности в датах и названиях, а представленная картина может оказаться неполной.

Хронологические рамки первого этапа можно условно определить 1989-1992 гг.

Второй этап охватывает 1993-1997 гг. (кроме Луганска). Местные общины крепнут и структурируются. Благотворительные организации становятся самостоятельными и профессиональными. Ключевую роль в этом процессе сыграл «Джойнт». Его сотрудники оказывали техническую, методическую и консультативную помощь, помогали в поиске спонсоров. С 1995 года финансирование большей части благотворительных программ шло за счет гранта, полученного от организации «Клеймс конференс»⁴⁹.

Чтобы оказываемая помощь была адекватна нуждам и потребностям еврейского населения, были организованы социологические исследования.

Исследование «Перспективы возрождения еврейских общин в Восточной Украине»⁵⁰ включало опрос еврейского населения, экспертный опрос, анализ прессы. Изучались социально-демографический состав, жизненные планы, отношение к еврейским организациям. Опрашивалось еврейское население Днепропетровска, Запорожья, Днепродзержинска. (1 тыс. человек)

Обнаружено резкое сокращение числа евреев в Днепропетровской и Запорожской областях с 1989-1996 гг. Количество «паспортных евреев» уменьшилось в 3 раза, прежде всего, за счет алии и эмиграции. Соотношение смертности к рождаемости составило 4:1, ускорилось старение общин. Потребность в социальной помощи ощущали более 40 % опрошенных, за ними следовали потребности в национальном просвещении и образовании, общении в еврейском кругу (около трети опрошенных), каждый четвертый искал информации и подготовки к репатриации. Все они были учтены при создании еврейских структур региона.

В 1996 году «Джойнтом» было проведено крупное исследование «Положение пожилых евреев в СНГ»⁵¹. Его результаты были учтены при разработке и планировании деятельности благотворительных служб, опекаемых «Джойнтом». Самое тяжелое материальное положение было у пенсионеров и инвалидов Украины. 46 % опрошенных имели пенсии менее 15 долларов. Только 2,8 % опрошенных ответили, что им хватает пенсии на самые необходимые нужды.

Вспоминает доктор Амос Авгар, директор социальных программ «Джойнта» (Иерусалим): «Мы оказались в ситуации, когда большей частью населения в бывшем СССР, являются престарелые люди, которыми не занимаются, никто не может оказать социальную помощь. Задача хэсэдов заменить им семью, выполнить для «потерпевших крушение» роль службы социальных услуг, и обеспечить этим людям достойное существование»⁵².

Во второй период почти во всех городах региона, где еврейское население превышало 300 человек, образуются благотворительные организации по модели «хэсэд» для заботы о престарелых и инвалидах в своих общинах. Образуются межобщинные и надобщинные структуры. Для координации деятельности хэсэдов создается региональная координационная группа при дирекции «Джойнта» в Днепропетровске. Для подготовки кадров Днепропетровского и Харьковского регионов был открыт Днепропетровский институт социальных и общинных работников. Существенно расширился ассортимент благотворительных услуг, количество людей получающих регулярную и разнообразную материальную и моральную поддержку.

Третий период. В 1998-99 гг. благотворительная деятельность с помощью программ «Хэсэд на колесах», «Библиотека на колесах», «ОФЕК на колесах» и других распространяется на села и городки, где проживают от 1 - 2 до нескольких десятков еврейских стариков. Совершенствуются технологии работы. Помощь становится более индивидуализированной и качественной. Помимо гуманитарной помощи и ухода на дому, открываются программы активизации и реабилитации пожилых и престарелых, самопомощи инвалидов, дневные центры.

Объектом заботы становятся иные социальные группы: малоимущие семьи с детьми, безработные, молодые матери. В рамках благотворительных программ хэсэды сотрудничают с молодежными клубами, еврейскими школами, привлекая их к волонтерской деятельности — помощи старикам и инвалидам.

Теперь рассмотрим эти программы подробнее, на примере областных центров и отдельных общин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. ПРИМЕЧАНИЯ

⁴⁸ Всего было проведено 68 интервью в 12 общинах региона.

⁴⁹ Клейме конференс — конференция по материальным претензиям евреев к Германии.

⁵⁰ Чернова Л. Перспективы возрождения еврейских общин в Восточной Украине. Днепропетровск, 1996. С.42-46.

⁵¹ Доступность социальных и медицинских услуг пожилому еврейскому населению СНГ. Санкт-Петербург, 1997.

⁵² См.: Ломдим Хэсэд. 1999. №8. С. 7.

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Общее число жителей 1189 тыс., еврейское население 42.5 тыс.⁵³.

Общинные структуры.

Еврейская жизнь в Днепропетровске «тлела» всегда. На субботнюю молитву собиралось несколько десятков стариков. На Песах, Рош-а-Шона и Йом кипур приходили и более молодые в небольшую обветшалую синагогу по адресу ул. Коцюбинского, 7. Еще в 1988 году полулегально при синагоге учили иврит и традиции несколько десятков людей, собравшихся совершить алию. Учителями были В. Рабкин, Б. Цейт-кин, В. Гугкин, Л. Заманский. Мацу брали не в синагоге, а пекли на дому.

До установления официальных отношений с Израилем единственной легальной организацией, действующей на территории СССР, была «Иегуд-а-морим» с центром в Москве (руководитель Игорь Зыскин). В Днепропетровске была группа активистов еврейского правозащитного движения (Алиса Литинская, Славик Хлавнович), которые с 1987 года начали полулегально преподавать иврит па квартирах, а с 1990 года они начали работать как структура «Иегуд-а-морим». В то время к группе первых активистов присоединились Владимир Черкасский, Игорь Почтарь, Ян Сидельковский, Марат Соркин и другие. В конце 1989 года в подвале музыкальной школы по адресу Новокрымская ул., 42 удалось открыть первую детскую воскресную школу. Дети помимо уроков получали там булочку и сок.

Такие же группы были созданы в Кривом Роге — учителя Алиса Литинская и Владимир Черкасский, в Днепродзержинске — учитель Алла Ещина (впоследствии Танская) и Марат Соркин. Эта организация проводила и первые массовые празднования еврейских праздников в городе и области.

Зимой 1990 или 1991 годов «Иегуд-а-морим» совместно с «Бейтаром» организовали лагерь для детей и молодежи в Днепропетровской области (Кривой Рог)⁵⁴.

В 1989 году во главе еврейского движения стал врач Аркадий Шмист. Он создал организацию «Тарбут вэ-рахамим». Благотворительная организация «Рахамим» составила списки, а помогали нуждающимся (нескольким десяткам) по дому и продуктами на свои деньги Белла, Аня и Лена Шмист и Дора Гунько. Учредительная конференция этой организации прошла в театре им. Шевченко при полном зале. Аркадий Шмист помог с регистрацией религиозной общины «Хабад-Любавич» и был инициатором создания государственной общеобразовательной еврейской школы⁵⁵.

В 1993 году Аркадий Шмист создал собственное малое предприятие, все доходы от которого он тратил на издание газеты «Геула» и детского журнала. У него в доме постоянно жили несколько стариков, которым он давал кров и пищу. Сейчас А. Шмист занимается историко-мемориальной программой «Это было».

Одним из бессменных активистов и легендой местной благотворительности стала Ида Исааковна Ахтер: «Когда я пришла в синагогу за мацой на Песах, кажется в 1988 году, то там я узнала о Школе еврейских традиций, которой руководил Виктор Рабкин. Тогда же в городских

газетах дали объявление: давайте все вместе отремонтируем синагогу! Вокруг этой школы стала собираться и группа молодежи. У них был сектор благотворительности. Я предложила, — давайте я принесу вам списки нуждающихся»⁵⁶.

Такая возможность у И. Ахтер была, т. к. она с 1997 года была членом общественного совета Бабушкинского райсобеса и вела сектор материальной помощи. Государство давало малообеспеченным 20-30 рублей раз в год через центры социальной помощи нетрудоспособным гражданам. Обследовать таких лиц, заполнить анкету входило в функции общественного совета. Поэтому все еврейские организации, которые появлялись в Днепропетровске, пользовались списками, опытом и услугами Иды Исааковны Ахтер. Она выбрала из списков всех районов города лиц с еврейскими фамилиями, именами и отчествами. Потом эти списки проверялись и уточнялись.

Благотворительность тогда была без какой-либо организации. Кто-то приносил адрес и фамилию, кто-то приходил сам и говорил, в чем нуждается. Молодежь ходила на дом и смотрела, чем можно помочь. Руководил ими Толя Меллер, но он вскоре уехал.

В 1990-91 году был создан Приднепровский региональный еврейский центр «Мейда», возглавляемый Наумом Израилитом и Дорой Гунько. Они проводили разовые благотворительные акции, раздавая деньги, а также вещи, медикаменты, привезенные или купленные благодаря Бетси Гудвиц и Джуди Паткин (Организация APSJ). Так, в 1992 году па деньги, полученные от Джуди Паткин, были закуплены 1,5 тыс. комплектов постельного белья. Раздача происходила в помещении Израильского культурного центра (директор Лев Ямницкий) по Флотской ул., 89. Дора Гунько съездила в Киев в ВААД, привезла анкету от И. Зисельса, которую и начали использовать при анкетировании нуждающихся.

Религиозная община. Синагога

В те же годы благотворительные программы начали работать в возрожденной городской религиозной общине. Рассказывает главный раввин Днепропетровской области, представитель Фонда «Ор Авнер-Хабад Любавич» в регионе реб. Шмуэль Каменецкий: «Я приехал в Днепропетровск, по просьбе председателя общины Г. Короля. В 1990 году я был личным посланцем Седьмого Любавического Ребе М. М. Шне-ерсона, но в СНГ раввин не имеет права ограничиваться только религиозными вопросами. Я увидел здесь много нуждающихся и просто голодных людей»⁵⁷.

Сначала решили открыть столовую. В старом полуразрушенном здании негде было готовить. Стали готовить в арендуемом помещении на улице Харьковской. Кто приходил — того и кормили. Постоянного числа и состава обедающих не было, как и правил, кто нуждается, а кто нет. Единичные местные спонсоры из среды предпринимателей привозили мешок крупы или муки, или что-то другое. А нуждающихся становилось все больше.

Реб Шмуэль лично занимался фандрейзингом на благотворительные цели во время своих поездок в Америку, Англию, Израиль. Он выступал в синагогах, общинах, рассказывал о жизни евреев Днепропетровска, о славной истории общины в прежние времена, о тяжелой жизни людей сегодня. Вот как он сам говорит об этом: «Мне было нелегко. Я вырос в семье, где не знали

нужды. Просить всегда трудно и неловко, но я просил не для себя. Люди охотно помогали. Особенно много сделал мой друг реб. Элейзер Авцон (ВЕОПУ) и реб. Йоно Прус из Лондона. Постепенно появились постоянные спонсоры во всем мире. Они регулярно сами присылают нам деньги»⁵⁸.

Организация «Акции для постсоветского еврейства» (APSJ) и частный фонд «Мечты Мириам» привозили несколько раз в год большие партии кошерных продуктов, маца, медикаментов. Посредниками были Бетси Гудвиц и Джуди Паткин, супруги Гордон и другие⁵⁹.

С их помощью 1992-1995 гг. продолжалась акция «Хлеб — молоко» для самых больных и одиноких стариков, которые сами не могут ходить в столовую синагоги или магазин. В акции участвовало 150 человек. Часть наиболее удаленных адресов навещал водитель, остальным покупали и приносили буханку хлеба раз в неделю волонтеры, возглавляемые И. Ахтер⁶⁰.

Первопроходцы — люди, которые занимались благотворительностью, имели доброе сердце, но не имели умений, знаний, опыта. Не было критериев, точных списков, транспорта, складов для хранения поступавшей помощи, помещений для приема посетителей, организации, где такая помощь была бы основной задачей.

Правилом тех лет было: «Любой еврей Днепрпетровска — взрослый, ребенок или старик, у которых есть какая-либо нужда, должны получить помощь. Дойти до каждого, обеспечить всех нуждающихся».

Каждое воскресенье к раввину в синагогу шел поток людей с личными просьбами: «Нет денег на лекарства или обувь», «нет работы». Каждому он старался помочь в самом необходимом, в том, без чего нельзя жить. Давал деньги, устраивал на работу, направлял в другие еврейские организации. Но не все могли и решались прийти.

В 1995-6 гг. при синагоге действовала такая программа: по договоренности р. Шмуэля с владельцем сети частных аптек в городе Михаилом Мирхасиным, нуждающиеся евреи с печатью синагоги на рецептах получали в его аптеках значительную скидку на лекарства. Этой возможностью пользовались клиенты хэсэда и других благотворительных организаций.

Всемирная Еврейская Организация Помощи и Утешения (ВЕОПУ) открыла свое представительство в Днепрпетровске 15 декабря 1992 года, все годы руководителем местного отделения является Михаил Гольденберг, который сам на волонтерских началах опекал несколько подопечных.

Согласно справке, присланной для нас р. Элейзером Авцоном, ВЕОПУ была создана с целью обеспечения срочной социальной помощи и других общинных программ на территорию бывшего Советского Союза и других нуждающихся общин во всем мире.

Она помогает не индивидам, а местным организациям, которые распределяют помощь и отчитываются за нее: маца, пищевые полуфабрикаты, вещи, деньги, на которые продовольствие закупалось и передавалось в синагогу, еврейскую школу, еврейский народный университет, хэсэд, Областной Совет Евреев и Общин, другие общины и организации области.

Самой крупной акцией ВЕОПУ в Днепропетровске и регионе стала партия американского фасованного масла в упаковках по 250 грамм. Затем была покупка масла на месте, его фасовка и раздача по 450-500 грамм. По данным Михаила Гольденберга всего в регионе роздали 2000 тонн. В Днепропетровске раздача шла 6 месяцев 1994 года.

Вспоминает И. Ахтер: «Старались делать с минимумом накладных расходов. За основу вновь взяли мои списки, но был опубликован в газете номер офиса Михаила Гольденберга, многие записывались сами»⁶¹. Сначала его давали только одиноким. Но его было так много, что пришлось арендовать все холодильники, а за каждый день аренды нужно платить. Поэтому стали давать всем пенсионерам. Объявили об этом по радио и телевидению. Начали выдавать в синагоге на втором этаже, но были огромные очереди на улице. Тогда сделали точки по районам. Чтобы один человек не получил в двух местах — делали отметку в паспорте.

Время было голодное. Продуктов в магазинах было мало, существовали карточки, в том числе на сливочное масло. Поэтому еврейская община Днепропетровска решила поделиться гуманитарной помощью с не евреями. По две пачки получили все пенсионеры города, учителя школ, преподаватели вузов (которым по 4 месяца не давали зарплату), дети в школах и детсадах, инвалиды. Часть масла была передана еврейским общинам региона: Днепродзержинска (ответственный Борис Доктор), Кривого Рога (ответственная Анна Полищук), Запорожья (ответственный Игорь Левенштейн), Кременчуга (ответственный Анатолий Петровецкий).

Продуктовую помощь ВЕОПУ получала от департамента сельского хозяйства США. Помимо материальной помощи, с 1993 по 1996 год ВЕОПУ проводило на Украине (Днепропетровск, Харьков) программу «Демократия, гражданское общество, законность». В ее рамках было проведено два обучающих семинара для негосударственных благотворительных организаций всей Украины.

ВЕОПУ поддерживала две первые национальные ассоциации инвалидов и семей с детьми-инвалидами. Помогла организовать выставку истории еврейской общины Днепропетровска в историческом музее в 1995 году. Также финансировался детский религиозный лагерь «Ган Исроэль» возле Новомосковска, где каждое лето отдыхали дети из общин региона по льготным или бесплатным (для малоимущих детей) путевкам. Культовые предметы иудаизма (тфилины, мезузы, восстановленные Свитки Торы, священные книги) также поставляются в регион с участием ВЕОПУ.

«Мечты Мириам» также сотрудничают с религиозной общиной и синагогой Днепропетровска. Начиная с 1993г. Джуди Паткин приезжает с грузами гуманитарной помощи и волонтерами из Америки. С 1997 года за реализацией программы и распределением средств в общинах региона наблюдает Ян Сидельковский. Он сообщил, что цель организации — помощь престарелым евреям, включая обитателей малых общин. Организация старается помогать не деньгами, а приобретенными на них продуктами, вещами, лекарствами, стараясь охватить как можно большее число нуждающихся. При этом учитываются индивидуальные нужды и экстренные ситуации. В 1997г. был проведен семинар с представителями региона, участниками программы. Эта программа охватывает

общины Новомосковска, Никополя, Желтых Вод, Мелитополя, Кременчуга, Днепродзержинска и Кривого Рога. Также на Я. Сидельковского возложены обязанности координатора связей между Днепропетровской и Бостонской еврейскими общинами.

В 1993 году Конференция Американских евреев назначила Бостонскую еврейскую общину побратимом Днепропетровска. Они оказывают разнообразную материальную и медицинскую помощь. В частности, поддержка детей из неполных и малообеспеченных и многодетных семей. В еврейской школе № 144 собрали подробную информацию о каждом ребенке с социальными и психологическими подробностями жизни их семей. Например: «мальчик Сережа, 10 лет, папа рабочий на металлургическом заводе, мама без работы, перенесла операцию и т. д.». Деньги собирали в воскресных и дневных еврейских школах. Детям рассказывали, что их сверстники не могут купить не только сладости и фрукты, но и обычную еду. Они стали собирать цдаку и присылать ее местным детям. В среднем по 30 долларов на каждого ребенка в месяц. На эти деньги школа покупает форму, оплачивает питание и проезд в школьном автобусе, отдых в лагере летом и в зимние каникулы. Каждый год дети из Бостона и Израиля гостят у ребят в Днепропетровске⁶².

Среди евреев Бостона, в том числе среди руководителей общины, оказались много врачей. «В Бостоне шутят, что не все врачи — евреи, но все евреи Бостона — врачи»⁶³. Поэтому они хотели помочь по медицинским программам. Сначала собирали медикаменты, у которых на исходе срок реализации. Затем стали собирать присылаемые бесплатно фармацевтическими фирмами практикующим врачам новые препараты. Таких лекарств было много. Их собирают и привозят в общины, где у людей не хватает денег на лекарства. Врач-фармацевт синагоги переводит инструкции, ищет аналоги, подбирает лекарства нуждающимся. Черкасская Евгения Михайловна ведет прием больных два раза в неделю. В среднем 200—300 человек в месяц получают лекарства. Эта программа основана при содействии Греты и Стива Пафски. Туда обращаются подопечные из других еврейских организаций города⁶⁴.

Днепропетровский Областной Совет Евреев и Общин (ДОСЕиО) — легитимная общественная организация, сотрудничающая на паритетных началах со многими зарубежными организациями: ИКЦ, Сохнутом, Джойнтом, ВЕОПУ.

В 1991г. в Киеве на учредительную конференцию всеукраинского еврейского Совета от Днепропетровска поехала делегация из 19 человек. Трое из них были выбраны в руководящие органы: И. Брыскин, М. Борисоник и Б. Песин. На собрании инициативной группы в 1993 г., в помещении ЖЭКа по ул. К. Либкнехта, 1 были определены направления деятельности: культура, образование, спорт, благотворительность, молодежное движение, представительство в местных органах власти. Председателем правления был избран бизнесмен, член Правления общества «Маккаби» (с 1989г.) Борис Песин. Он переизбирался дважды на общегородских конференциях в 1994 и 1997 годах.

На скромные средства учредителей ДОСЕиО арендовал помещение у института химзащиты, затем квартиру на ул. К. Либкнехта, 15, с августа 1995г. и поныне Совет евреев размещается в клубе глухонемых по адресу ул. Кирова, 52.

ДОСЕиО спонсировал создание ежемесячной газеты «Шабат Шалом» (редактор М. Каршенбаум) и еженедельной телепередачи «В наше время» (редактор и ведущий О. Ростовцев).

Благотворительной деятельностью областного совета со дня основания и до 1998 г. руководили Валерий Глейзер и Майя Каминская. В 1992г. представитель Джойнта Шимон Стринковский пригласил на встречу местных бизнесменов и попросил их помочь в развозке продуктовых посылок к Рош-а-Шана. В мешках привезли продукты. Хэсэда еще не было, и областной Совет взялся за эту работу. Б. Песин нашел водителей, грузчиков, оплатил бензин. В синагоге под руководством Г. Короля шла расфасовка. Наборы доставлялись на дом. Руководил акцией Я. Сидельковский⁶⁵.

Тяжелое экономическое положение сделало благотворительность важнейшим условием существования и выживания общины.

Местные бизнесмены внесли свой вклад. Позднее они стали членами Попечительского Совета ДОСЕиО. Виталий Зайднер (глава фирм «Интерсервис»), Л. Турчин (Фирма «Созидатель»), Л. Гомберг (фирма «Дебют») и другие давали деньги на общие программы Совета и каждый месяц — на персональную материальную помощь. В 1993 г. Б. Песин и В. Зайднер составили списки на 40 человек, из них пять русских инвалидов без рук и ног. На них выделялось по 70-100 долларов ежемесячно. По воспоминаниям М. Присс, люди получали по 10 млн. карбованцев, потом по 15—20 млн. карбованцев в 1995 г⁶⁶.

Однажды фирма «Силта» привезла для раздачи 5 бочек постного масла. Его переливали в бутылки и раздавали по 0,5— 1 литру. Масло получили также представители Днепродзержинска, Никополя, Запорожья. Общинам области Областной Совет передавал периодически гуманитарные лекарства и деньги на материальную помощь от В. Зайднера. Из Киева от р. Я. Блайха привезли для религиозной общины 20 тонн чечевицы, фасоли и риса. Часть помощи была передана подопечным ДОСЕиО. Также поступали с помощью от ВЕОПУ, APSJ, Бостонской общины и Джойнта.

В 1994 г. весной-летом Областной Совет участвовал в повторной раздаче сливочного масла. В помещении на ул. К. Либкнехта холодильник был забит, как только освобождался — привозили новую партию. За несколько месяцев масло получили несколько сотен человек.

Один раз помощь привезли от христианской организации «Эвен Эзер». Продукты сопровождали пастор Василий и молодежный лидер Людмила Зерова. В запечатанных коробках весом в 6 кг были: рис, вермишель, сахар, шерстяные носки, зубная щетка. В дальнейшем М. Присс составляла списки нуждающихся. Л. Зерова их забирала, а затем привозились посылки для конкретных людей⁶⁷.

В 1993 1994 гг. появилась служба милосердия при офисе Джойнта. Областной Совет евреев помог ее становлению списками и волонтерами⁶⁸.

Вспоминает София Акман, волонтер: «Летом 1994г., газета «Шабат Шалом» еще продавалась в киосках, я в ней прочла о хэсэде и пришла на ул. Бородинскую, 11. Встретилась с директором (Я. Сидельковским). Он предложил мне стать волонтером «телефона доверия». Мой домашний телефон стал связующей ниточкой для 30 человек, ведь в хэсэд дозвониться было

практически невозможно. Потом узники гетто и Гулага переданы были на обслуживание в Областной Совет.»⁶⁹.

В начале 1995 г. на учет в ДОСЕиО брали только лиц старше 80 лет, после переезда в большое помещение на ул. Кирова, 52, — стали принимать всех пенсионеров, но одного человека из семьи. В 1995-96 г. г. (по другим воспоминаниям - в 1994г.) И. Нижник дважды ездил в Германию за продовольствием от христианской организации «Мир». Привозил рис, манку, кисели и т. п. Сначала были небольшие партии продуктов, они проверяли надежность и честность. Кроме того, помощь от организации «Мир» предоставляется на двух условиях: ее получают не только евреи и она должна распространяться по всей области.

Рассказывает М. Присс, бывший учитель музыки, волонтер ДОСЕиО, ныне сотрудник «Хэсэд Менахем»: «В июне 1994 г. я пришла на ул. К. Либкнехта, где находился Совет. Борис Песин сказал: «Нам очень нужны волонтеры — приходите». В первые дни моего дежурства не были ни одного посетителя. Я стала звонить в синагогу, в Израильский центр, Сохнут, приглашала, заводила контакты, — и люди пошли. Стали вести прием юристы супруги Белла и Семен Фишбейн, врач Александр Фридкис. Через три месяца в журнале было записано 200 человек.»⁷⁰.

Списки нуждающихся пополнялись разными способами. Например, перед праздничным концертом ко Дню Победы 9 мая, прямо в фойе театра⁷¹.

В августе от ВААДа (И. Зисельс) пришла информация о возможности получения денежной помощи. В сентябре М. Присс поехала в Киев со списками ДОСЕиО, там она встретила Я. Сидельковского, привезшего списки хэсэда и синагоги. Для рассмотрения ситуации на месте в Днепропетровск приехали И. Зисельс и И. Винник («Маген Авот»). Было решено подготовить общий список всех еврейских организаций, а координатор будет М. Присс. Каждый месяц она ездила за деньгами в Киев, отчитывалось за прошедший месяц. Обменяв доллары на месте, она передавала деньги в организации, согласно спискам. Акция продолжалась до февраля 1996г.

Когда закончились деньги от зарубежных спонсоров, ДОСЕиО продолжал еще месяцев 6 помогать своим подопечным на средства местных спонсоров (30-40 человек).

В 1996 г. поступили лекарства от Джуди Паткин и Боба Гордона. Срок их годности был на исходе. Их поделили между всеми еврейскими организациями города. После еще несколько раз Областной Совет получал лекарства от ВЕОПУ. Их раздавали врачи-волонтеры во время приема больных в помещении Совета.

В начале 1996 г. всех подопечных, аналогично клиентам хэсэда поделили на районы. Точного числа подопечных узнать не удалось, так как списки во многом пересекались. Б. Песин говорит о 3 тыс. человек, хэсэд — о 2,8 тыс.

Согласно воспоминаниям С. Акман, в 1996 г. от Совета евреев в Жовтневом районе помощь получали 46 человек, а 98 ждали очереди. После договоренности с хэсэдом о финансировании и учете в общей базе данных, их число выросло до 570.

Волонтеры Совета стали ходить по домам с обследованием и анкетой хэсэда. Когда поступали посылки от хэсэда, они обзванивали и приглашали людей. Благодаря помощи всех еврейских организаций раздача посылок (в то время 7-8 раз в год) занимала всего 2-3 дня. Кроме того, дважды в год ДОСЕиО формировал свои посылки (скорее всего, от фонда «Мир»). Они были больше по объему и разнообразнее. Их получали только «свои» клиенты и общины области⁷².

Противоречие состояло в том, что одни люди числились одновременно в нескольких местах. Они получали все виды помощи от хэсэда плюс то, что получали из других источников. С Областным Советом ситуация так обстоит до сих пор. Хотя в 1997г. все подопечные синагоги, ВЕОПУи ДОСЕиО были переданы на обслуживание хэсэду.

Вот как об этом говорит Б. Песин: «Из-за недостатка опыта мы, конечно же, допускали ошибки...ДОСЕиО работает параллельно с другими еврейскими организациями. Мы имеем с ними определенные разногласия, но в ответственные моменты всегда находим общий язык. Когда число наших подопечных достигло трех тысяч, мы договорились, что они будут получать все, что есть в хэсэде плюс то, что нам удастся получить по нашим каналам. Эти три тысячи человек все равно остались «нашими»⁷³. Странно, что для Председателя Областного Совета евреев, депутата горсовета, остальные 7 тысяч евреев, пенсионеров и инвалидов, подопечных хэсэда, не являются своими.

С января по июнь 1998 года нуждающимся (не только евреям) и социальным организациям (больницы, детские дома, школы-интернаты) Днепропетровска, Павлограда, Никополя, Днепродзержинска и др. городов (всего около 1тыс. чел.) было роздано 2600 кг муки, 2600 банок консервированной фасоли, 2158 кг чечевицы, 1300 шт. банок маргарина «Рама», 2600 л постного масла, 3679 кг риса, 260 шт. шоколада, 260 упаковок орешков и вафель, 1500 шт. йогурта, 1500 банок консервированных огурцов, столько же банок маринованной свеклы.

Осенью 1997 г. Областной Совет евреев передал продукты обществу инвалидов «Гутог», 2 детской городской больнице, интернату для престарелых и инвалидов, сотрудникам филиала спецшколы глухих, театру им. Горького.

В 1998 г. Борис Песин и редактор газеты «Шабат Шалом» Михаил Каршенбаум стали депутатами горсовета.

В 1999 г. помощь от организации «Мир» была передана ДОСЕиО в г. Днепропетровск, Днепродзержинск, Кривой Рог, Павлоград, Новомосковск, Желтые Воды, Синельниково и другие. В нее входили мука, сахар, маргарин, растительное масло, супы-полуфабрикаты, фасоль консервированная, картофель, морковь и свекла. На 20.10.99 всего было передано 81688кг. продуктов для 5889 человек и 8300 кг вещей для 2780 человек. Финансовая помощь оказана 282 людям на сумму 11280 гривен. Осенью в Днепропетровске вновь открылась благотворительная столовая на 70 человек.

В августе от фонда «Мир», из Ровно привезли 38 тонн картошки. Ее получили все общины области, кроме Кривого Рога, а также часть подопечных хэсэда: узники гетто (70 чел.), дети-инвалиды (70 семей), ветераны войны⁷⁴.

В Областном Совете проводятся шاباتы на 50-80 человек, работает клуб для глухих и слабослышащих, отмечаются все еврейские праздники.

ХЭСЭД. Одним из первых в регионе еврейский благотворительный Фонд «Шаарей Хэсэд» (Врата милосердия) открылся в Днепропетровске. Его появлению способствовали директор программ Джойнта в регионе Ш. Стринковский, р. Ш. Каменецкий, Я. Сидельковский и другие.

Большая еврейская община, наполовину состоящая из пожилых и инвалидов, нуждалась в организации, занимающейся исключительно благотворительной деятельностью ежедневно и в больших масштабах.

Вспоминает р. Ш. Каменецкий: «Постепенно мы поняли, что социальная помощь, как и врачебная практика, требует профессионализма. Надо знать, кому и чем помочь, иначе помощь будет во вред. Появился представитель Джойнта, он стал нам разъяснять, что нужны критерии, нужно знать потребности и нужды всех, что деньги можно использовать более эффективно, если их не раздавать, а приобретать на них еду, лекарства и т. д.»⁷⁵.

Первый приезд представителей Джойнта из Москвы и Одессы состоялся осенью 1992 г. в помещении ИКЦ на Флотской ул., 89. Сначала Джойнт присылал книги, затем к Хануке — ханукии, свечи и севивоны (волчки). Их надо было раздавать. Координатором по распределению гуманитарной помощи стал Я. Сидельковский, в то время преподаватель иврита, культмассовый работник по профессии. Религиозной общине Джойнт помогал сидурами, школе — учебными пособиями, создал первые еврейские библиотеки.

В 1993 г. в Москве Джойнт провел семинар для СНГ по патронажной работе. На нем были представители региона. Вернувшись, решили создавать организацию и патронаж у себя. Вспоминает Я. Сидельковский: «Я занимался образованием, культурой. Когда начал что-то делать в сфере милосердия, это была для меня пустыня. Я знал, что этим занимался А. Шмист, И. Ахтер и другие, но я был далек от этого. Мы не знали, где искать нуждающихся, где брать работников и помощников, не знали о работе государственных социальных служб. Однажды в ИКЦ пришли две женщины, принесли книги на идиш и спросили, что мы делаем для пожилых? Они стали первыми волонтерами (Геня Туровская и Ирина Польская). Это были первые золотые зерна, из которых выросло золотое дерево»⁷⁶. Вскоре присоединились И. Ахтер, А. Рыбак, С. Миллер. Последняя (врач-пульмонолог) нашла врачей-волонтеров разных специальностей и стала их координатором, ей помогала фельдшер Н. Фрольцова. Первые встречи проходили на ул. Рогалева, где Израильский культурный центр арендовал помещение для ульпана или в офисе фирмы Б. Песина на ул. Орловской.

В то время все были вместе: М. Гольденберг, В. Глейзер, А. Шмист, М. Городецкий, И. Почтарь, Б. Песин, М. Гитман. Основную роль в создании списков сыграли А. Рыбак и И. Ахтер. Они принесли данные о подопечных государственных районных центров с «еврейскими фамилиями». Поделились своими списками и другие организации. Идея службы милосердия была не просто оказывать материальную помощь, а установить прочный контакт, для дальнейшего

развития отношений и общины. Важно было, оказывая помощь, соблюдать законы и традиции Пдаки.

Службой милосердия «Шаарей хэсэд» стала руководить Александра Грабова. Сразу же появились первые патронажные работники. Продуктовые наборы, поступавшие от Джойнта, развозили и разносили по домам волонтеры. По воскресеньям в школе пожилых малоимущих кормили благотворительными обедами (30-60 человек). Перед обедом проводилась беседа, читали рассказ, иногда выступали ученики школы.

С начала 1994 г. Джойнт снял небольшую комнату на ул. Серова, 4. Вспоминает О. Немировская: «Летом 1993 г. к маме пришли с анкетой и пригласили меня участвовать в обследовании пожилых евреев. Вторая раздача (мука и крупы) была в 1993г. Мне предложили работать на ул. Серова. Мой рабочий стул стоял между дверью и столом, за которым работал другой человек. За спиной лежали медикаменты, шприцы, крупы, сахар. Я встречала людей, объясняла цели организации, записывала, выдавала помощь. Там работали Ян и Таня Сидельковские, водитель Ефим Эйдельман и Шимон Стринковский»⁷⁷.

В мае 1994 г. появились первые домашние кухни. Там готовили обеды, а именинникам пекли торт и приносили домой с небольшим подарком. Кухня Г. Туровской была на ул. Шевченко, 11, а А. Рыбак на ул. Выборгской, 29. Осенью открыли еще одну кухню на ул. Плеханова, 7, хозяйка И. Курибко. Продукты закупались, частично для приготовления обедов подопечным использовалась гуманитарная помощь от ВЕОПУ. Каждая кухня готовила по 10-15 обедов. Их получали с доставкой на дом или забирали сами два раза в неделю⁷⁸.

Весной 1994 г. Директором стал Я. Сидельковский. Марина Миршакова возглавила службу патронажа (было уже 10 работников и 15 волонтеров, они опекали 103 клиента), а Ирина Копцева — службу питания (обедали 50 человек по два раза в неделю). Она закупала продукты для кухонь и клуба и буквально на себе их доставляла. Работал клуб и медицинский сектор. Архитектор Матвей Зарайский оформил помещение.

В мае 1994г. был заключен договор Джойнта об аренде на три года у концерна «Весна» 2-х этажного помещения бывшего детского сада для хэсэда и общинного центра. Вселились туда ненадолго. Не было отопления, был нужен капитальный ремонт. В декабре хэсэд переехал (временно) в здание городского центра информационных технологий по адресу Бородинская ул., 11 (пять небольших комнат и кухня).

Официально зарегистрирован как Благотворительный еврейский Фонд «Шаарей хэсэд» решением горисполкома № 69 от 15.07.94 г. Учредителями были профессор ДИИТа В. Данович, профессор ДИСИ А. Варшавский и архитектор М. Зарайский. В Правление вошли директор программ Джойнт в регионе Ш. Стринковский, раввин Ш. Каменецкий. Я. Сидельковский, завуч школы М. Борисоник, ректор ДЕНУ Л. Чертков. Председателем Правления избрали В. Дановича.

В декабре 1997 г. Джойнт, за заслуги в создании хэсэда, присвоил звание «Лучший сотрудник СНГ» и вручил памятную медаль, члену Правления, главе Комиссии Фонда М.

Зарайскому⁷⁹. В 1998 г. Фонд прошел перерегистрацию и изменил Устав. Председателем Правления вновь был избран профессор доктор наук В. Данович.

В 1994 г. Я. Сидельковский прошел обучение в Израиле совместно с Ю. Шифриным (Кривой Рог), Б. Эстеркиным (Запорожье) и другими. Они знакомились с работой благотворительных центров «Яд Сара» и общинных центров. Затем большая делегация ездила в Санкт-Петербург изучать опыт первого в СНГ «Хэсэда Авраам», обучались в только созданном Джойнтом Институте социальных и общинных работников. Следующую сессию директоров Институт провел в Днепропетровске. Вскоре был открыт филиал Института для подготовки кадров благотворительных организаций и общинных работников в Днепропетровском и Харьковском регионе - ДИСОР. Его директором уже 5 лет является В. Данович.

После регистрации в хэсэде прибавились программы: «Мокед» — разовые услуги по заявкам (И. Сафонова), «Прокат медицинского оборудования» (М. Гофман), «Гуманитарная помощь» (И. Романов), «Отдел волонтеров» (О. Немировская), клуб «Бебе Майсес» возглавила И. Деглина.

По отчетам за февраль 1995 г., в хэсэде прошла учеба патронажных работников (Рут Авербух, Иерусалим, Джойнт). Слушателями являлись 50 человек, свидетельства получили 25. С моделью хэсэда и принципами и технологией работы каждой службы сотрудников и волонтеров познакомил Моше Арель (Иерусалим, Джойнт).

В помещении хэсэда шла раздача сливочного масла от ВЕОПУ. Его получили 530 человек, из них 230 с доставкой на дом. Свои домашние телефоны как контактные предоставили 24 волонтера хэсэда. Они поддерживали регулярное общение с 358 клиентами. 22 врача — волонтера согласились принимать клиентов в хэсэде и в своих больницах и поликлиниках. Уже к августу 1995 г. число клиентов хэсэда возросло до 928, волонтеров до 108, сотрудников до 40, из них 18 патронажных работников. Зарплаты сотрудников были небольшие, на уровне или чуть выше средних пенсий в то время.

В декабре 1995 г. БФ «Шаарей хэсэд» получил грант № 1-20376-1 от «Клеймс конференс» (Конференция по материальным претензиям евреев к Германии) на пять лет для оказания социальной и материальной помощи пожилым евреям, жертвам ШОА, Праведникам Мира. Условиями гранта разрешалось половину средств передавать в общины региона⁸⁰.

По данным официальной статистики на 1.01.95 г. в Днепропетровске проживало 6520 «паспортных» евреев (из них две трети женщины). Если по принятым методикам применить коэффициент расширенной популяции 1,7 (А. Синельников) или 2,0 (С. Деллапергола), то можно получить число потенциальных клиентов хэсэда⁸¹. В 1997 году право быть клиентом по гранту «Клеймс конференс» получили инвалиды, независимо от возраста.

В 1995 году 50, затем 100 клиентов хэсэда получали денежную помощь от ВААДа, эквивалентную 5 долларам США. Несколько раз религиозная община выделила ста особо нуждающимся клиентам хэсэда, не получающим обеды, по 1 кг кошерного мяса. Также клиенты пользовались скидками в аптеках М. Мирхасина.

Ежегодно с 1995 г. в августе для волонтеров хэсэда проводится выездной семинар в лагере «Ган Исроэль». Волонтеры учатся и отдыхают. Семинары организуют Джойнт, ДИСОР и руководство хэсэда.

В апреле 1996 были введены инструкторы патронажа, что было вызвано большим числом клиентов. Инструкторы были необходимы для постоянной личной связи с клиентами, для оперативного решения их проблем и более плотного контроля работы сотрудников. Такая же потребность возникла с остальными клиентами, когда их число превысило 6 тыс. человек. Три сотрудника информационной службы и 15 волонтеров-кураторов районов не могли прийти к каждому, знать ситуацию каждый день. Поэтому осенью 1997 ввели службу кураторов. У каждого куратора свой район, в котором в среднем 300-400 человек, кураторам помогают волонтеры, поддерживая контакт с 20-30 подопечными.

В мае 1996 г. Я. Сидельковский перешел работать в ДИСОР, и. о. директора хэсэда год была И. Сафонова, ее сменил М. Бичуч (до этого руководитель строительных работ в здании общинного центра).

Летом 1996 г. «Шаарей хэсэд» переехал в отремонтированное большое здание на ул. К. Маркса, 88-а. В декабре 1998г. здание было выкуплено у владельца.

Осенью 1996 г. с работой хэсэда ознакомился Тед Майерс. После беседы с руководителями хэсэда и медиками, началось многолетнее сотрудничество. Фонд Теда Майерса присылает лекарства для клиентов хэсэдов в регионе. Их выдают врачи посетителям и по заявкам — клиентам патронажа. Кроме того, по безналичному расчету ежемесячно оплачиваются рецепты на дорогостоящие лекарства, необходимые клиентам по жизненным показаниям, больным, остро нуждающимся людям, по решению Правления и Рабочей Комиссии Фонда, возглавляемой врачом Л. Рашбой.

В июне 1997 клиенты хэсэда и других благотворительных еврейских организаций получили 1600 комплектов постельного белья. Сотрудничество выглядело так: как только хэсэд получал какой-то гуманитарный груз, все еврейские организации приносили свои списки: синагога, школа, ВЕОПУ, Областной Совет. Число их подопечных было от 50 до 200 человек, кроме ДОСЕиО. Поэтому со временем их передали на обслуживание хэсэду. Так решилась проблема дублирования, а люди смогли получать не только гуманитарную помощь, но и пользоваться другими услугами хэсэда.

Хорошему сотрудничеству способствовало то, что в Правлении хэсэда были представители всех еврейских организаций города. Состав Правления расширился до 15 человек. В конце 1997г. закончились деньги на оплату бесплатных лекарств в аптеках. Накопилось несколько сотен заявлений. Помощь должна была приходить безотлагательно, особенно такая. По предложению В. Дановича, правление выделило из собственных средств эквивалент 600 долларов для оказания экстренной медицинской помощи⁸². Один спонсор, пожелавший остаться неизвестным, оплатил М. М. Медведовскому слуховой аппарат «Сименс», стоимостью 680 гривен⁸³. Он же дал еще дважды по 1 тыс. гривен на экстренную материальную помощь. Ее получили 50 человек.

Со дня основания БФ «Шаарей хэсэд» оказывал больницам, домам престарелых, государственным социальным службам помощь. Прежде всего, предоставлял в прокат оборудование по уходу и реабилитации по письмам городского управления социальной защиты, инвалидов и ветеранских организаций. 100 единиц оборудования находятся в пользовании у 71 клиента и 10 единиц в реанимационных отделениях больниц города. В свою очередь, врачи сообщают о евреях, оказавшихся в тяжелом положении, а также помогают с помещением клиентов в стационары и дома престарелых⁸⁴.

В 1997 году по программе «Гуманитарная помощь» 7924 клиента хэсэда получили 21 тыс. продуктовых наборов, 4000 клиентов — вещи, одежду, одеяла по программе «Зимняя помощь» (контейнер с одеждой был прислан евреями Австрии). Часть вещей и детскую одежду передали школе № 144. 7300 человек получили моющие средства. За весь год 2 000 клиентов получили комплекты постельного белья⁸⁵.

Рассказывает В. Слоним, 1915 г. р., подопечная: «Года 3-4 назад я получала регулярно от ВЕОПУ по 8 гривен на хлеб и молоко. Приносила также все для моих соседок, не выходящих из дому. Пару раз мне давали в клубе на ул. Кирова (ДОСЕиО — примечание Л. Ч.) мясо. В 1995г. дважды я получала сливочное масло в синагоге. В прошлом году хэсэд дал шерстяные носки, тапочки и теплый халат, а М. Гольденберг (ВЕОПУ) спортивный костюм. В этом году в хэсэде мне дали свитер. Раз в неделю патронажный работник из хэсэда делает уборку. Она купила мне 20 кг картошки на зиму. С остальными делами пока справляюсь сама. От хэсэда два раза получала лекарства. Раз в два-три месяца меня возят в хэсэд на весь день в Дневной центр. Четыре раза в неделю от хэсэда привозят обед на дом. Посылки хэсэда домой приносил М. Гольденберг, либо волонтер Фрума Левиц с сыном. Без этой благотворительной помощи я бы чувствовала себя более обездоленной»⁸⁶.

Отношения хэсэда с Областным Советом евреев были неустойчивыми: то дружба, то холодная война, то нейтралитет. В основе разногласий лежали несовпадения взглядов на то, кто должен руководить хэсэдом, какие критерии бедности, можно ли брать помощь от христианских организаций и т. д.

Однако все признают масштабы и разнообразие помощи, оказываемой хэсэдом пожилым и инвалидам города. Динамика развития программ представлена в Таблице № 1.

**Рост программ и объема услуг Днепропетровского
еврейского благотворительного фонда**

Программы/услуги (клиенты)	1995 г.	1996 г. (за 11 мес.)	1997 г. (за год)	1998 г. (за год)	1999 г. (за 11 мес.)
Продуктовые наборы (1 р. в мес.) (шт.)	150	14740	20950	25500	23910
Обеды в столовых (клиентов)	30	107	922	1105	1868
Обеды на дом (с домашних кухонь или столовых)	70	104	118	387	1000
Теплые дома (посетителей в мес.)		*	90	180	420
Уход на дому(клиентов)	215	108	360	860	1003
Мед. консультации (чел. в мес.)	20	196	325	447	751
Лекарства (чел. в мес.)	*	*	*	116	189
Прокат оборудования (чел. в мес.)	150	250	400	700	1395
Клубные программы (чел. в мес.)	158	10100	17700	1944	2694

*-данные отсутствуют

Программы Днепропетровского хэсэда стандартны. По многим из них он был первым на Украине, и на его опыте учились другие. Помогло и соседство с институтом социальных и общинных работников. С лета 1995 г. преподаватели института не только обучали всех сотрудников и волонтеров на специализированных курсах и семинарах, но и консультировали, помогали подбирать кадры, предлагали новые идеи. Например, структурирование службы «Уход на дому» и расчет времени на обслуживание клиентов, моделирование службы информации и кураторов, группы психологической разгрузки патронажных работников, критерии оказания услуг⁸⁷.

Весной 1999 г. «Шаарей хэсэд» был переименован в «Хэсэд Менахем» в честь отца Седьмого Любавического ребе, который был раввином в Екатеринославе — Днепропетровске.

Есть в Днепропетровском хэсэде уникальные программы, гордость хэсэда.

Клуб «Тиква» (Надежда)

объединил родителей и детей инвалидов, в основном страдающих ДЦП. Программа возникла в 1996 г. и была волонтерской. Собрали этих обездоленных детей под крышей хэсэда Ирина Бичуч (врач-офтальмолог) и ее дочь Елена (педагог-дефектолог). Детей евреев искали в специализированных детсадах и школах, среди клиентов государственных территориальных центров, через Ассоциацию родителей детей-инвалидов. Сначала было 12 ребят, в 1997-35. Вместе с родителями они в пятницу встречали шабат, а по воскресеньям играли и общались, учили еврейские песни. На праздники с концертом и спектаклями приходили ученики младших классов школы № 144. От хэсэда дети-инвалиды получали гуманитарную продуктовую и лекарственную помощь, на деньги спонсоров из Бостона покупались фрукты и витамины, в прокате выдавали

оборудование. В 1997 г. появился штатный руководитель и небольшая комната. Были приобретены мебель, видеомэгнофон, массажный стол, разнообразные специальные развивающие игры.

Каждое лето дети, родители и педагоги выезжают в лагерь «Ган Исроэль» на период между сменами девочек и мальчиков. Прошлым летом они провели там целую неделю. Более существенной и разнообразной программа «Тиква» стала, когда директором назначили Игоря Кижнера. Сам детский врач невропатолог, он хорошо понимал проблемы и потребности этих детей. Уже год в программе участвуют 70 детей разной степени тяжести болезни. Вместе с родителями, сестрами и братьями это примерно 150 человек. Дети получают медицинскую, социально-психологическую и материальную помощь. Детей в фонд привозит микроавтобус. С ними регулярно занимаются специалисты врачи, массажист, логопед, инструктор ЛФК. Психолог И. Морозова провела полную диагностику всех детей. Разработала каждому индивидуальную программу развития и реабилитации, обучила родителей. Сама занимается с детьми три раза в неделю.

Зимой 1999 были открыты физиотерапевтический кабинет и зал тренажеров, где с детьми занимается инструктор. Социальный гувернер проводит занятия по лепке, рисованию, изготовлению мягкой игрушки. Хормейстер учит пению, а желающих — музыке. Теперь дети «Тиквы» сами могут подготовить концерт к праздникам.

Дети из малообеспеченных семей получают обеды в столовых (35 чел.), или на дом (5 чел.) Двенадцать детей получают патронажный уход. Две трети детей из неполных семей, один — под опекой бабушки. В Дневном центре при клубе «Тиква» целый день проводят 5-6 человек. Действуют три «Теплых дома», где встречаются каждую неделю члены клуба. Открыт Ресурсный центр при «Бейт Хане» для развития детей с тяжелыми двигательными нарушениями. Намечается плановое лечение детей «Тиквы» в специализированном отделении детской больницы № 5. Программа финансируется «Клейме конференс», Бостонской общиной, местной общиной и частным спонсором из Англии. Руководитель программы Виктория Опаленко.

Работа со слабовидящими

началась, когда в 1996 г. приехали врачи окулисты из Бостона. Они изучали государственную медицину, потребности общины и клиентов хэсэда. Год собиралась информация врачами Л. Рашбой и С. Миллер.

В ноябре 1997 приехала бригада врачей-волонтеров (12 человек), участников программы «Вижен» (один из проектов Джойнта), автор проекта Стив Катнер. Они привезли сложную аппаратуру для диагностики и лазерную установку для лечения глаукомы и коррекции зрения у диабетиков. Прием проходил по американской технологии — полное обследование пациентов. Прежде, чем в последней комнате определялся диагноз, и назначались или подбирались очки из привезенной с собой партии (3 тыс. шт.), надо было пройти маршрут из 12 станций (анализы, измерение давления, глазное дно, сетчатка, таблицы, терапевт и т. д.)

За три дня было исследовано 450 клиентов разного возраста и национальностей. Оставшиеся очки переданы врачам окулистам хэсэда для раздачи в общине. В акции участвовали: В. Грин (Джойнт), Д. Паткин (APSJ), П. Хорт, профессор Гарвардского университета Д. Ловенштейн, С. Катнер, Л. Шостен, Г. Зальцер и другие. Собрал такую команду онколог Мэлвин Крант, он приехал с ногой в гипсе и на костылях, так как не мог пропустить столь важное для себя дело⁸⁸. Местные врачи и сотрудники хэсэда получили опыт слаженной напряженной работы большой продуктивности.

Сразу после отъезда гостей открылась программа «Говорящая книга» при содействии Американского института Брайля для слабовидящих и слепых. В ней участвуют 681 человек, из них 70 полностью лишены зрения⁸⁹.

Были присланы из Америки 60 плееров и 70 кассет для обменного фонда с записями классики мировой литературы и музыки. Хэсэд приобрел адаптеры и наушники и стал выдавать их в прокат. Группы слабовидящих в специальный день посещают Дневной центр или клуб хэсэда, где для них проводится концертная программа (Виктор Магидсон) или литературные вечера. Они посещают шاباتы в клубе. По месту жительства они встречаются в четырех «Открытых домах», участвуют во всех остальных программах фонда.

Более прозаические, но не менее важные «Бытовые» услуги и «Прачечная» разместились в подвалах, по соседству с залом тренажеров и физиотерапевтическим кабинетом. Руководит их работой Л. Присс. Четыре автоматические стиральные машины работают в две смены, обслуживая клиентов патронажа и одиноких малоимущих с ослабленным здоровьем. К услугам всех клиентов ремонт одежды и обуви, часов, бытовых электроприборов, услуги парикмахера. На дому волонтеры чинят мебель и сантехнику. Крупный ремонт фонд помогает оплачивать в Доме быта для особо нуждающихся клиентов. Всего за год оказано более 900 услуг 65 волонтерами.

В 1999 г. при службе «Уход на дому» (руководитель К. Дуккер) открылись новые программы:

1. «*Чистый дом*» для одиноких клиентов, не находящихся под опекой службы. Им по заявкам районных кураторов делают генеральную уборку, моют и оклеивают окна.

2. «*Активизация в повседневной жизнедеятельности*» (ADL) предназначена клиентам после травм, операций, тяжелой болезни и престарелым (старше 80 лет) для активизации их в самообслуживании. Индивидуальную программу составляет врач и руководитель службы, а реализует спец. бригада из инструктора ЛФК, массажистов и обученных работников по уходу.

В середине декабря открылась программа «*Мазитов*» (руководитель Л. Кисс) — поддержки семей с новорожденными и маленькими детьми (до 3 лет). Семья получает подарок новорожденному: ванночку, комплект белья, одеяло, памперсы. В прокате выдается коляска и кровать. Малообеспеченные и неполные семьи получают обеды и гуманитарную помощь, питание в больнице. В особых случаях на время может быть выделен патронажный работник. Пока участвуют 42 семьи, но заявки все поступают и, очевидно, число участников будет расти.

Осенью 1999 г. в рамках программы «*Зимняя помощь*» 2534 клиента получили одеяла, теплую обувь и белье, комплекты постельного белья, свитера и кофты.

Как пишет в газете «Шабат шалом» Феся Шарко, подопечная хэсэда: «Кто мог подумать, что нам, престарелым уделят такое внимание. Созданы прекрасные условия. Только скажи куратору, в чем нуждаешься, тут же помогут. Все делается добросовестно и вовремя. Иной раз родная дочь так не заботится, как наши патронажные работники. Я историк, но не встречала в истории такого подвига, такой продуманной и хорошо организованной помощи нуждающимся»⁹⁰.

Общинные благотворительные программы. При синагоге Я. Сидельковским создан клуб «Бейт Барух»⁹¹. Сначала появилась мысль вести занятия и культурную работу со стариками, приходящими на молитву, а также оказать им материальную поддержку едой и лекарствами. Первая столовая кормила 60 человек, сделали кухню-пристройку и стали кормить 100 клиентов хэсэда благотворительными кошерными обедами пять дней в неделю. В клубе празднуют дни рождения, беседуют о недельной главе Торы, изучают традиции, есть видеоклуб и клуб любителей еврейской музыки. Большая часть раньше не пела — теперь они выступают на больших общинных концертах. Солисты Матвей и Татьяна Зогот внесли яркие краски в общее настроение. Избран Совет клуба «Бейт Барух» из пяти человек. На концертах собирается Цдака. Совет решает, как ее использовать. Все расходы клуба взял на себя предприниматель Г. Боголюбов⁹².

После встречи делегации Бостона с заместителем председателя горисполкома Зайцевым были построены в подарок городу два диагностических центра. Центр здоровья женщин (гинекологический) при больнице № 9 (пр. Воронцова, 29), при содействии профессора Бена Сакса и центр Здоровья детей при больнице № 6 (ул. Караваева, 68), автор проекта педиатр профессор Давид Линк. Центры получили в дар диагностическую аппаратуру, материалы для исследований и анализов, лекарства. Врачи клиник обучались американскими врачами в Днепропетровске и прошли стажировку в Америке. Услуги клиник предназначены для всех жителей города. Дважды в год приезжают врачи из Бостона, обследуют больных, консультируют местных врачей. Во время последнего визита меценат Чарльз Рыбак передал в дар Женскому центру еще один новый аппарат УЗИ, а Центр был назван в честь его матери Корки Рыбак, умершей в этом году⁹³.

Эри Мазганник, Председатель Попечительского Совета Бостонской общины, сменивший на этом посту Боба Гордона, четыре раза был в Днепропетровске. Он помогает также евреям Харькова и Бердичева, откуда родом его отец. «Я хорошо заработал, живя в Америке. Теперь я на пенсии и у меня есть деньги и желание помогать тем, кто в этом нуждается. Я помогаю и как представитель Бостонской общины, и как Эри Мазганник»⁹⁴.

Сейчас, по инициативе Р. Авцона идет строительство Американского Еврейского Медицинского центра (ул. Кирова). Он предназначен для социально незащищенных слоев — жителей города всех национальностей. К их услугам будут врачи: офтальмологи, оптики, стоматологи, педиатры, семейные врачи, новейшая аппаратура. Для желающих там будут проводиться курсы профилактики заболеваний и правильного питания.

После длительного перерыва ВЕОПУ возобновила поставки продовольствия еврейским общинам города и области. В 1999г. ее получили евреи Днепродзержинска, Кривого Рога, Никополя, Новомосковска и других городов, а также посетители кошерных столовых.

Еврейская школа № 144 — общеобразовательная средняя школа с углубленным изучением национальных языков и традиций, самая крупная на Украине. Она была открыта в 1991г. Сначала размещалась в помещении школы № 58 (ул. Фрунзе, 1). С 1993 г. переехала в прекрасное здание по ул. Минина, 1. Благотворительность в школе стала средством воспитания и приобщения к национальным традициям. Вторым направлением была материальная и социальная помощь ученикам и сотрудникам из малообеспеченных семей.

Сначала была детская организация «Рахамим» (А. Шмист). Дети приносили вещи, собирали Цдаку, осенью мед, яблоки, варенье. Все собранное передавалось взрослым организациям. В 1994 родители и ученики школы встретились с Я. Сидельковским и М. Гольденбергом. Те рассказали о своих организациях и предложили участвовать в помощи.

В 1995 г. старшеклассники приходили после уроков в хэсэд на ул. Бородинскую, 11 — дежурить на телефоне и принимать посетителей. Также в школу передавались адреса для доставки продуктовых наборов. Их разносили дети 5-11 классов живущим рядом пожилым людям.

В октябре 1996 г. был создан «Хэсэд Еладим» (организатор, завуч Л. Куриленко)⁹⁵. Сначала детей волонтеров было 20 человек. Они сами нашли себе подопечных одиноких мало мобильных, живущих по соседству. Навещали их не реже раза в неделю, общались, приносили газету «Геула» и журнал «Лехаим», читали слабовидящим, рассказывали о традициях. Затем провели призыв в волонтеры, взяли разрешение родителей, что они не возражают против участия детей в такой деятельности. Участвовали даже младшие классы. Старших друзей им подбирала патронажная служба хэсэда (К. Дуккер)

Поскольку волонтеров недостаточно (ведь дело добровольное), часть детей опекает двух-трех человек, есть коллективное шефство классов над семьями. Девиз детского хэсэда: «Стань внуком или внучкой».

1996-7 учебный год — 20 волонтеров и 44 дедушки и бабушки;

1997-8 учебный год — 61 волонтер и 85 дедушек и бабушек;

1998-9 учебный год — 46 волонтеров и 75 дедушек и бабушек.

Кроме дружеских визитов в «Хэсэде Еладим» есть программы «Поздравления» (с днем рождения и праздниками). К праздникам вся школа собирает фрукты, сладости, пекут что-то к праздникам. Ко дню рождения на средства из цдаки школы покупаются подарки (примерно на 10 гривен каждому). Помимо еженедельной цдаки, собирают полотенца, мыло, шампунь и т. д. и раздают подопечным на 8 марта, день Победы. В сборе денег и вещевой помощи участвуют все ученики, не только волонтеры.

В 1996-7 учебном году дети собрали деньги и купили 130 пачек мацы на Песах, 355 банок варенья на Хануку, 159 шелохмунес на Пурим. В 1997-8 гг. мед и яблоки на Рош-а-Шана получили

295 подопечных, 320 банок варенья на Хануку, 315 шелохмунес и 330 гоменташей на Пурим, 210 подарков с 8 марта и 235 продуктовых наборов на Песах.

Часть подарков передается в хэсэд, Бейт Барух и ДОСЕиО.

С 1997, при участии Джойнта и религиозной общины, началась программа «Тепло шабата» для религиозных клиентов. Дети в пятницу сразу после школы приходят домой с халами и 2 свечами. Зажигают их, вместе читают молитву (27 клиентов). Сейчас свечей нет, но дети научились их делать самостоятельно.

Каждый год избирается Правление из 5 человек и кураторы. Кураторы параллелей проверяют работу волонтеров, Правление решает, как израсходовать деньги Цдаки. Часть денег идет на лекарства, подопечные дают рецепты, дети-волонтеры покупают их и приносят в дом. Покупают по просьбе клиента то, что ему нужно из одежды, белья, посуды.

В 1997 г. были проведены с классными руководителями методические семинары по программе «Уроки милосердия в школе» (завуч Л. Куриленко, преподаватели ДИСОР Л. Чернова, Я. Сидельковский).

С 1998 г. Ян Сидельковский ведет занятия с детьми-волонтерами, обучая их общению и пониманию старых людей, их проблем. В октябре 1999 состоялась встреча «Хэсэда Еладим» с клубом «Бейт Барух», дети показали спектакль.

Наиболее активны ученики М. Дуккер, С. Шполянская, А. Лифман, Р. Задеревич, К. Мозговая, Р. Безвинер, Л. Крихеля, Г. Лютин, Я. Коваленко, Р. Гопанюк, Я. Лунц, Л. Чернова.

Есть программа «12-й класс» — учеников еврейских школ в 20-е гг. Дети встречаются с ними два раза в год во время Фестиваля книги осенью и в конце учебного года. На день Победы встреча с ветеранами ВОВ. Угощение, концерт и подарки готовит школа⁹⁶.

Для пострадавших в Закарпатье (весна 1999) школьники собирали одежду и обувь. Передали большую партию в Комитет помощи пострадавшим при горисполкоме.

Под патронажем начальных классов (завуч А. Каплунская) находятся дети инвалиды. Программа началось еще в 1992 г. Поскольку А. Я. Каплунская, учитель-дефектолог, раньше работала в школе-интернате № 3 (дети с отставанием умственного развития), то она предложила помогать таким детям. Сначала помогали отдельным семьям, несколько детей учились в классах, к нескольким — учителя ходили на дом. Им передавали лекарства, одежду, игрушки, продукты из гуманитарной помощи из Америки. Сейчас продолжается шефство над пятью семьями с детьми ДЦП. Их навещают дети из школы дома.

Школьники из Цдаки передают «Хэсэду Еладим» каждый месяц эквивалент 100 долларов, сейчас 100 гривен. На них покупаются лекарства, угощения к праздникам, подарки именинникам. С концертами и спектаклями ученики 1-3 классов школы приезжают к каждому празднику в хэсэд, к детям «Тиквы». В сентябре родители семьи Крихелей арендовали теплоход на 4 часа, прогулка по Днепру для детей клуба «Тиквы» и их друзей со школы. В Суккот (1999) на борту выступали с благотворительными концертами артисты театра «Люди и куклы» (Е. Овсянников) и музыкального театра (Морро).

Ученики школы и их семьи тоже относятся к материально нуждающимся. И ее им оказывают община, ВЕОПУ, Областной Совет евреев, Джойнт, Министерство просвещения Израиля.

Из 657 учеников школы — 302 человека малообеспеченные (по государственным критериям), 168 человек — из неполных семей, 25-сироты (живут в пансионах), 5 — инвалиды детства, 12 человек — под опекой,⁹ из многодетных семей.

Из Бостона регулярно привозят лекарства в медпункт школы. Из Израиля прислали стоматологическое кресло и оборудование. ВЕОПУ периодически передает продукты в школьную столовую. В классах собирают детские вещи и раздают другим детям в школе, передают в детские дома и в клуб «Тиква».

80 % детей не платят за автобус (пять автобусов каждый день привозят и развозят детей по всему городу). Дети из малообеспеченных семей получают бесплатные завтраки. 70 человекам в 1999г. сшили формы за счет общины. Ремонт классов оплачивают родители, ремонт остальных помещений и фасада школы - община и фонд «Ор Овнер». Все питание в школе кошерное.

Вот уже 4 года во время каникул организуется летний лагерь при синагоге. Его посещают дети 6-12 лет (35 чел.), в основном из малоимущих семей. В 1999 г. он был организован при общинном центре (пр. К. Маркса, 88-а). Занятия, игры, экскурсии, прогулки, двухразовое питание (организатор А. Каплунская)⁹⁷.

По инициативе и при участии р. Ш. Каменецкого в помещении бывшей синагоги отца Седьмого Любавического ребе в Днепрпетровске был открыт пансион для мальчиков на 46чел (ул. Миронова, 9), директор р. Хаим-Бер Стамблер, а также пансион для девочек (ул. Красная, 46) на 50 чел, директор Елена Каплунская. Спонсоры пансионатов Эстер и Виллиам Бененсон (США). Большинство воспитанников — сироты, полу сироты, дети из малоимущих семей.

Рядом со школой расположена иешива для мальчиков и хедер (учебные корпуса), а девочки из пансиона учатся в классах общеобразовательной школы.

«Бейт-Хана» - еврейское, женское педагогическое училище. В нем учатся девушки со всего СНГ после 9 или 11 класса. Обучение длится 3 года. Имеется общежитие и учебный корпус. Питание, форма, учебники, общежитие для студенток бесплатно. Многие из неполных или малообеспеченных семей. Дорога домой на шабат иногородним (2 раза в месяц) оплачивается школой. Будущих педагогов также приобщают к благотворительности.

Они помогают во время обеда 160 подопечным хэсэда, ведут с ними беседы, проводят праздничные программы, концерты. Они работают мадрихами в дневных и загородных лагерях. Они учатся работе с детьми с тяжелыми двигательными нарушениями (5-7 человек) из клуба «Тиквы» хэсэда, которых трижды в неделю привозят в Ресурсный центр (Ресурсный центр был открыт осенью 1999). Программа развития детей с особыми потребностями разработана совместно с университетом Tufts (США) и Джойнтом. Профессор Стив Гликен и психолог Сай Фриланд (Бостон) — ее супервайзеры.

В 1998г. община приобрела участок № 43 для похорон по еврейским обычаям на кладбище в Краснополье. Осуществляет похороны созданное при общине погребальное братство «Хевра Кадиша». Малоимущих прихожан община хоронит бесплатно.

В 1998г. была создана конференцией учредителей городская еврейская община с Попечительским Советом и правлением. Социальные программы курируют Геннадий Боголюбов и Виктор Данович. Община имеет 47 постоянных спонсоров и меценатов. Они финансируют реставрационные работы в хоральной синагоге «Золотая Роза» совместно с Джойнтом. Община финансирует содержание воспитанников пансионатов, хедера, иешивы и училища «Бейт хана», клуба «Бейт Барух», оказывает индивидуальную материальную помощь через фонд «Дов-Бер». Финансирует праздничные концерты. Вот что сказал главный раввин Днепропетровской области Ш. Каменецкий: «Со временем я понял, что не стоит ездить по всему миру для сбора денег. Деньги можно найти и здесь, на месте. Я очень рад, что местные люди объединились в настоящую общину. Прежде было много старых и бедных людей, они нуждались в помощи. Были образованные, интеллигентные, но тоже малообеспеченные люди: учителя, врачи, деятели культуры. Они много умели и хотели сделать, но нужны были средства. И вот в общину влились люди бизнеса, предприниматели. Они стали активны и ответственны и взяли на себя значительную часть бюджета общинных благотворительных программ»⁹⁸. Значит, у общины есть будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. ПРИМЕЧАНИЯ

⁵³ Оценка местных лидеров. Официальная статистика: «Паспортных» евреев Днепропетровской области в 1989 году было 50 тыс., из них 38 тыс. проживали в Днепропетровске. Расчетные данные на 01.01.1997: 25 тыс. - в области и 19. тыс. - в городе.

⁵⁴ Интервью с А. Литинской, сотрудником Израильского Культурного центра в Днепропетровске, от 30.11.99.

⁵⁵ См.: Шабат шолом. 1999. №12. С.2.

⁵⁶ Интервью с И. Ахтер, волонтером, от 10.11.99.

⁵⁷ Интервью с главным раввином Днепропетровской области Ш. Каменецким от 24.10.99.

⁵⁸ Там же. С.10.

⁵⁹ Post-soviet Jewry report. 1996, сентябрь.

⁶⁰ Post-soviet Jewry report. 1995, сентябрь.

⁶¹ Интервью с И. Ахтер, волонтером, от 10.11.99. ⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Интервью с И. Ахтер, волонтером, от 10.11.99 и интервью с Яном Сидельковским от 10.11.99.

⁶⁵ Интервью с Яном Сидельковским от 10.11.99.

⁶⁶ Воспоминания М.Присс от 19.11.99.

⁶⁷ Газета «Шалом хаверим». 1999. № 9. С.1. ⁶⁸ Интервью с Б.Песиным от 5.11.99.

⁶⁹ Интервью с С.Акман от 16.11.99.

⁷⁰ Воспоминания М.Присс от 19.11.99.

⁷¹ Интервью с Ю.Ребровой от 16.11.99.

- ⁷² Интервью с А.Минской от 5.11.99.
- ⁷³ Газета «Шалом хаверим». 1999. № 9. С.4.
- ⁷⁴ Архивные документы и отчеты, ведомости ДОСЕиО за 1996-99 гг.
- ⁷⁵ Интервью с главным раввином Днепропетровской области Ш. Каменецким от 24.10.99.
- ⁷⁶ Интервью с Яном Сидельковским от 10.11.99.
- ⁷⁷ Интервью с О. Немировской, руководителем волонтеров Хэсэда, от 20.11.99.
- ⁷⁸ Туровская Г. Как все начиналось // Шалом хаверим. 1999 № 8 С.12-16.
- ⁷⁹ Дозорцева Ю. Организационные преобразования // Община и ты 1997. №1.
- ⁸⁰ Архив Джойнта и Хэсэда: отчеты и документы.
- ⁸¹ См. статью Синельникова А. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. №1.
- ⁸² Интервью с председателем правления В.Дановичем от 10.11.99.
- ⁸³ См. газету. «Община и ты». 1998. №1, январь.
- ⁸⁴ Интервью с председателем правления В.Дановичем от 10.11.99.
- ⁸⁵ Архив Джойнта и Хэсэда: отчеты и документы.
- ⁸⁶ Интервью со Слоним, подопечной, от 19.11.99.
- ⁸⁷ Интервью с председателем правления В.Дановичем от 10.11.99.
- ⁸⁸ См. статью. И. Маневича в газете «Община и ты». №11. С.12-13.
- ⁸⁹ Книга умеет говорить // Шабат шолом. 1999. №10. С.2.
- ⁹⁰ Шабат шолом. 1999. №11. С.2.
- ⁹¹ Малкина Е. В добрый путь «Бейт Барух» // Община и ты. 1999. № 6, июнь.
- ⁹² Интервью с Яном Сидельковским от 10.11.99.
- ⁹³ Интервью с Ю.Ребровой от 16.11.99.
- ⁹⁴ Шабат шолом. 1999. №12. С.1.
- ⁹⁵ Дозорцева Ю. Дороже любых сокровищ // Община и ты. 1997. № 12.
- ⁹⁶ Интервью с завучем по воспитательной работе школы №144 Л. Куриленко от 12.11.99.
- ⁹⁷ Интервью с завучем начальных классов школы № 144 АКаплунской.
- ⁹⁸ Интервью с главным раввином Днепропетровской области Ш. Каменецким от 24.10.99.

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. КРИВОЙ РОГ (ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

(150 км. от Днепропетровска, общее число жителей — 786 тыс., еврейское население — 7.5тыс⁹⁹)

Развитие общины и благотворительности в Кривом Роге весьма специфично. На его примере можно проследить как наличие сильного местного лидера, с собственным источником финансирования позволяет проводить самостоятельную политику, не считаясь с общепринятыми правилами и стандартами. Второй особенностью Криворожской общины является централизованная модель, не совсем адекватная для такого числа еврейского населения, а также для вытянутого в пространстве города.

Еврейское возрождение началось лет 15 назад. Александр Маневич создал в 1989 году в Кривом Роге отделение ассоциации «Иегуда-морим», тогда же или чуть раньше Ю. Шифрин, бизнесмен, организовал «Бейтар» и воскресную еврейскую школу для детей. Их привозили на автобусе, в перерыве между занятиями они получали стакан сока и булочку. Содержать школу на свои деньги Ю. Шифрин больше не мог и передал ее А. Маневичу, а когда появился Израильский информационно-культурный центр, то они взяли ее под свое крыло (примерно в 1992 году)¹⁰⁰.

В те же годы в Криворожской общине появилась структура по изучению иудаизма «Бней Акива», ее возглавила Людмила Волпянская. В 1992 году община была зарегистрирована как **Общество еврейской культуры им. В. Брацлавского**. Летом 1992 года был организован детский лагерь, которым руководил А. Бройда¹⁰¹.

Местные власти отказались регистрировать общину, т. к. как связывали это понятие только с религией. Общество еврейской культуры им. В. Брацлавского арендовало небольшое подвальное помещение на улице Лермонтова за счет личных средств Юрия Шифрина. Сначала основным были образовательные и культурные программы. Благотворительность касалась больных и малоимущих детей. Единственным спонсором общины был Ю. Шифрин. На помощь детям (учебники, одежда, обувь, питание в школе) уходило в среднем по 300-400 долларов США. Все делалось спонтанно, по велению души, «самые бедные дети» определялись на «глаз». Финансировалась благотворительная столовая в с. Лозоватка на 7 человек и был организован клуб самопомощи, затем местные евреи взяли расходы на себя. В 1991 году на Ингульце (один из отдаленных районов города), недолго работала небольшая благотворительная столовая¹⁰².

Затем установились контакты с главным раввином Днепропетровской области Ш. Каменецким и представителем «Джойнта» Ш. Стринковским, который сначала наезжал периодически из Москвы, затем обосновался в Днепропетровске (1992-1993 гг.).

Вспоминает Юрий Шифрин: «Шимон предложил раздать первые 550 продуктовых посылок (приблизительно в 1993 году). В общине числилось 1500 человек, но группа нуждающихся пожилого возраста не выделялась. Первую сотню раздавали всем подряд, но когда прошел слух — стали приходить более бедные. Тогда я впервые увидел людей, опухших от голода. Для меня это был шок — неделю после этого не мог есть. Люди повалили, а посылок не хватает. Я дал свои деньги, купили те же 6 наименований: сахар, макароны, гречка, рис, другие крупы, всего по 1 килограмму, все добротного качества. Развешивали уже сами — опять не хватает. Пришлось развешивать по 900-950 грамм. Всего получилось 1720 посылок «своих» и 550 от «Джойнта»¹⁰³.

Джойнт стал сотрудничать с общиной опять же на паритетных началах. В Кривом Роге впервые появились штатные патронажные работники — сначала 4, потом 5 человек. К концу 1995 года их число увеличилось до 19, расходы на их содержание делили между собой «Джойнт» и община. Тот же принцип применялся к программе благотворительных обедов. С 1991 года перед каждым Каббалат Шабат 10 человек получали обед. После договоренности с Ш. Стринковским в 1993 году о доле участия (50:50) число обедающих возросло до 35 человек. Сначала не было

никакой отчетности. Затем фирма, которая кормила людей, лопнула. Год людей не кормили (январь 1995 — январь 1996года).

В 1992 году был создан «Теплый дом» для детей-инвалидов. Придумала и вела программу Лиза Дубасова, прежде директор специализированного детсада для детей, страдающих от детского церебрального паралича, затем сотрудник «Хэсэд Хана».

По линии ВЕОПУ криворожская община получала в 1992 или в 1993 две тонны масла. Его давали не только евреям, но и в детские дома, дома престарелых и больницы.

В 1994 году Юрий Шифрин предложил проект постройки маслозавода по производству подсолнечного масла, прибыль от которого и часть продукции шли бы на благотворительные цели. «Джойнт» дал кредит 7000 долларов, еще 17000 долларов вложил сам Юрий Шифрин. За первый год (1995) доход составил эквивалент 55000 долларов, значительная часть его была потрачена на проведение праздников, оплату патронажных работников, благотворительные столовые. Иногда привозилось масло (1 тонна) и раздавалось подопечным. Во всех благотворительных программах помогала Анна Полищук (выпускница первого набора директоров Санкт-Петербургского института социальных работников). Когда начали колебаться цены на подсолнечник, производство масла стало невыгодным, завод законсервировали.

С сентября 1995 года криворожская община вошла в программу «Мечты Мириам» (координатор Джуди Паткин и супруги Гордон). По воспоминаниям, от них дважды поступали деньги, на которые покупалась одежда старикам.

Хэсэд

С созданием хэсэда изменились объемы помощи и число работников. Официально «Хэсэд Хана» был зарегистрирован 14 мая 1997 года решением горисполкома № 216/1, при этом число клиентов выросло до 3,5 тыс. человек: пенсионеры, инвалиды, малоимущие и неполные семьи. Сейчас число клиентов снова уменьшилось до 2760, люди уезжают и умирают.

Расхождения Юрия Шифрина с «Джойнтом» связаны с тем, что он не разделяет общину и хэсэд ни в бюджете, ни в категориях клиентов. Вот как он сам говорит об этом: «Хэсэд — это хорошо, но еврейство это состояние души, надо вычислять не гены и пенсии, а возрождать дух. Когда хэсэд подчинен общине, то он ее укрепляет, а когда он существует отдельно — разрушает. Я не разделяю хэсэд и общину. Я согласился на хэсэд, когда Гиора Моисеев — координатор социальных программ «Джойнта» сказал: у тебя тот же хэсэд, только без медицинских программ»¹⁰⁴.

С июня 1996 года действовала программа «Хлеб и молоко», объединившая малоимущих стариков и детей, ее вела Лиза Дубасова. Начиналось с 25 одиноких стариков и 12-ти неполных семей. Дети покупали и приносили бабушкам и дедушкам через день полбуханки и поллитра молока и при этом получали буханку хлеба и литр молока на свою семью. Эта программа периодически то появлялась, то прекращалась. В 1996 году от «Клеймс Конференс» Кривой Рог посетил Серл Брайтман, ему понравилась такая идея, сначала он присылал свои деньги, потом

средства стали поступать через «Джойнт». Дети получают деньги, потом отчитываются. Самостоятельно это делают подростки (14 — 16 лет), младшим помогают матери. На конец 1999 года в программе участвуют 60 неполных семей и 97 престарелых. Расходы на одного человека составили 50 гривен в месяц¹⁰⁵.

В 1999 году в Кривом Роге в трех ресторанах питались 325 человек подопечных, работали два «Теплых дома», клуб (более 2 тысяч посетителей в месяц), библиотека, 30 патронажных работников обслуживали 105 человек, в среднем, 150 человек в месяц получали медицинские консультации, 30 — юридические консультации, 120 человек получали лекарства, более 90 волонтеров посещали больных, доставляли им прессу, поздравляли именинников, работали на телефоне доверия. (См. Приложения № 6)

С декабря 1998 года начал работать «Хэсэд на колесах», который благодаря самостоятельности Юрия Шифрина опекает не только престарелых, но и матерей/отцов одиночек, детей-сирот и малоимущие многодетные семьи не пенсионного возраста. Зона охвата «Хэсэда Хана»: пгт. Зеленодольск, Ингулец (обособленный район Кривого Рога), с. Ингулец-1, с. Раннее Утро, с. Красиное (бывший еврейский поселок Гройсер), с. Чкаловка, с. Широкое, пос. Даманский, всего обслуживался 221 человек. Привозится газ в баллонах, уголь, продуктовые наборы, медикаменты, ездят врачи. На Ингульце (обособленном районе Кривого Рога) появился патронажный работник.

Рассказывает руководитель программы «Хэсэд на колесах» Елена Крысенко: «Сначала у людей был психологический барьер, не все признавали себя евреями. Самое тяжелое — не найти человека, а помочь ему преодолеть страх. Старики до сих пор боятся гонений, антисемитизма, зависти соседей. Но когда они собираются вместе, — страх проходит. Сейчас нас ждут, многие хотят приехать в хэсэд в Кривой Рог на мероприятия клуба. Когда прошлое становится общим, начинается тесное общение»¹⁰⁶.

О работе «Хэсэда Хана» регулярно рассказывается в еженедельной радиопрограмме для пожилых и инвалидов.

г. ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК (ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

(44 км от Днепропетровска, общее число жителей — 290тыс, еврейское население — 3 тыс.¹⁰⁷)

Днепродзержинск — один из пионеров еврейской благотворительности в регионе. Сказались как близость к Днепропетровску, так и энергия и инициатива активистов еврейского движения, супругов Б. и Е. Доктор.

По рассказам, все началось с кружков иврита в 1991 году. Борис Доктор организовал две группы учеников, намеренных репатрироваться. Занятия вела преподаватель Алла Танская из Днепропетровска от организации «Иегуда-морим», помещение арендовали во Дворце культуры металлургов.

Первый из широко отмечаемых еврейских праздников был Суккот в 1992 году. Отмечали его не в шалаше, а в ресторане. Финансировался праздник Израильским информационно-культурным центром и местными предпринимателями. Тогда евреи Днепродзержинска вновь ощутили себя общиной. Праздники стали отмечаться регулярно, массово, объединяя три поколения и стимулируя выход национального самосознания из латентного состояния. Проходили также встречи с гостями из Израиля, посланцами еврейских общин США.

Весной 1992 года возник **Еврейский Культурный центр (ЕКЦ) «Авив»** во главе с Борисом Доктором. ЕКЦ снимал комнату в частном доме (ул. Короленко, 20), куда каждый день приходили посетители, главным образом, пенсионеры. Для крупных мероприятий (50 человек и более) снимались другие помещения. Люди стали общаться между собой, в том числе на идиш. Хозяйка дома Рехтер Буся Михайловна стала душой общества и координатором. Из подаренных книг образовалась библиотека, которую пополнил «Джойнт» в 1994 году и приобрел для нее стеллажи¹⁰⁸.

В конце 1993 года «Авив» объединял воскресную школу, молодежный клуб и службу милосердия. Религиозные нужды удовлетворяла синагога Днепрпетровска.

По воскресеньям утром собиралось в школе 20-25 детей для изучения иврита, истории еврейского народа, песен и танцев. По пятницам вечером 25-30 юношей и девушек встречали Шабат, общались, проводили встречи с интересными людьми, дискотеки.

В остальные дни в ЕКЦ работала служба милосердия, возглавляемая Женей Доктор. Вспоминает О. Боярина, сотрудник хэсэда: «Женя Доктор - беспокойный, строгий, обаятельный человек. Она поддерживала рабочее настроение у всех 24 часа в сутки. Бросила работу инженера на заводе и все время посвятила старикам. Когда она встречала человека, ей хотелось решить все его проблемы до конца. Она никогда не вела себя как «директор», «начальник»... Ремонт помещения был проведен частично за средства «Джойнта», частично за личные средства Б. И. Е. Доктор»¹⁰⁹.

Вначале было 102 подопечных — одинокие и больные пенсионеры и инвалиды, нуждавшиеся в материальной и моральной поддержке, а некоторые - в уходе на дому¹¹⁰. В октябре 1993 года нуждающихся выявляли Е. Доктор, О. Боярина, Д. Иоффе. Искали по телефонному справочнику (по принципу «еврейские фамилии») и в списках районных собесов.

В 1993 году два патронажных работника обслуживали 20 клиентов, навещая дважды в неделю каждого, помогая в уборке и покупке продуктов и лекарств. Был в штате врач, обслуживавший больных в офисе службы и на дому клиентов. Первым врачом была Проскуровская А. Б., затем Соркина А. Б. Открылась домашняя кухня. Обеды на дом клиентам разносили два раза в неделю патронажные работники и волонтеры; находившимся в стационаре — четыре раза в неделю. Одиноким на дому с днем рождения поздравляли волонтеры и приносили при этом подарок. Оказывалась разовая экстренная помощь. Финансирование этих программ осуществлялось «Джойнтом» и частично местными бизнесменами.

В ноябре 1994 года на правление ЕКЦ были приглашены местные бизнесмены, которых познакомили с задачами, программами центра и службы милосердия и пригласили участвовать в их работе. На заседании присутствовал директор программ «Джойнта» в регионе Ш. Стринковский, директор Израильского информационно-культурного центра Л. Ямницкий, главный раввин области Ш. Каменецкий.

В декабре 1994 года, благодаря вкладу директора частной фирмы «Акиома» С. А. Ниц и директора рекламного коммерческого агентства «Эксклюзив» А. Э. Райцина, удалось открыть еще одну кухню на 12 человек, из которых пятеро сами приходили за обедом, а семь получали обеды на дом.

В 1994-1995 году действовала программа «Детство». Семьи, имевшие двух и более детей, матери одиночки, дети-инвалиды получали ежемесячно продуктовую помощь. Иногда местные бизнесмены оказывали персональную разовую помощь, так Витлин Ю. Я. оплатил ремонт водопровода подопечной Голубчик М. М.

С осени 1994 года начал работать клуб пенсионеров во главе с М. Хазанской. Там они встречали субботу, создали клуб языка идиш, хор, клуб еврейского юмора «Белая крыса» (аналог ТВ — клуба «Белый попугай»), пополняли библиотеку и видеотеку.

Из воспоминаний Мары Хазанской, директора клуба хэсэда: «Перед пенсией я десять лет проработала экскурсоводом, общалась с людьми, но ничего не знала о еврейском движении. Весной 1994 года меня пригласили получить масло, в дом на улице Короленко, 20, где я познакомилась с Бусей Рехтер и стала активисткой клуба пенсионеров. Во время акции по раздаче масла появились первые волонтеры: мужчины резали и фасовали по 0.5-1 кг, женщины писали списки в большую амбарную книгу»¹¹¹.

Е. Доктор прошла обучение в 1-м наборе директоров хэсэдов в 1994-1995 гг. в Санкт-Петербурге. А Борис Доктор в 1994 участвовал в программе по подготовке лидеров общин «Банчср».

Продуктовые посылки от «Джойнта» поступали регулярно с 1993 года. В 1996 году за 11 месяцев (январь — ноябрь) их получило 1346 подопечных.

В декабре 1994 года были подготовлены списки на 50 человек для получения эквивалента 5-ти долларов, выплата которых продолжалась 6 месяцев в 1995 году от ВААД (г. Киев).

В январе 1995 года была роздана 1 тонна сливочного масла всем пенсионерам и инвалидам общины. Доставку, разгрузку и фасовку осуществляли 8 волонтеров¹¹². По воспоминаниям Л. Волпянской масло по линии ВЕОПУ (APSI) из Днепропетровска привозили в 1994-95 году около четырех раз¹¹³.

Люди, получая помощь, выразили ответное желание быть полезными, помогая другим. Появилось еще 18 волонтеров: врач, юрист, парикмахер, электрик и другие. Каждое воскресенье силами волонтеров Жуковской и Исейвой работала кладовая «second hand», где нуждающимся подбирали вещи, одежду, посуду, подаренную репатриантами и членами общины.

С 1995 года регулярно поступала помощь в виде медикаментов продуктов из США через организацию APSJ и «Мечты Мириам»¹¹⁴. Организация «Мечты Мириам», которая помогает пожилым евреям. Делегация этой организации в декабре 1995 года побывала в Днепродзержинске.

Община получает помощь из других источников: организация «Мечты Мириам», Днепропетровский областной Совет Евреев и общин. Последняя акция: «картошка на зиму» в сентябре 1999 года от религиозной общины Днепропетровска. Местные спонсоры делают разовые небольшие взносы, дают транспорт для доставки гуманитарной помощи. Сейчас стоит задача ремонта здания синагоги, которое будет возвращено созданной общине, куда перейдет и большая часть программ хэсэда¹¹⁵.

Хэсэд

В сентябре 1995 года служба милосердия стала самостоятельной и зарегистрировалась как Благотворительный Фонд «Маайян хэсэд». Был принят устав и избрано Правление. Осенью 1995 года Буся Рехтер собралась репатрироваться. Хэсэд мог остаться без крова. «Джойнт» помог фонду приобрести дом в собственность. Кухня, 4 комнаты, двор и гараж, вот и все чем он располагает и сегодня. Хотя количество клиентов выросло в 6 раз.

С января 1995 года «Джойнт» начал поставлять медоборудование, которое на прокат брали клиенты. Тогда же расширились медицинские программы. В 1996 году появились врачи — волонтеры: Левитанская Раиса Соломоновна, Мельникова Ася Борисовна (сейчас живет в США), потом присоединились Маламуд Юдифь Михайловна. Среди врачей — волонтеров много неевреев, высококвалифицированных специалистов. Начальник медицинской части больницы скорой помощи. Л. М. Федотина помогает в случаях срочной госпитализации. В ответ хэсэд дает на прокат медицинское оборудование для клиентов этой больницы. Заведующий хирургическим отделением больницы № 9 Ф. М. Яценко, окулист Н. П. Яценко, онколог Л. В. Иванова, стоматолог И. П. Золотухина и другие принимают подопечных в своих клиниках и лечат их бесплатно. В конце 1999 года у Днепродзержинского хэсэда восемь врачей волонтеров и биохимическая лаборатория.

Самым трудным моментом в еврейских организациях является смена кадров, связанным с постоянной эмиграцией евреев из Украины. Так было и с супругами Доктор, долго откладывавшими отъезд. Их пример достоин подражания. Они нашли и подготовили себе достойную замену в лице мужа и жены Тарнопольских, оба инженеры-химики по образованию. Дима — возглавил общину, а Лиля — хэсэд.

Вспоминает Л. Тарнопольская: «Я работала в школе, но так как у меня нет педагогического образования — меня хотели сократить. А мой муж зашел в ЕКЦ и узнал, что они ищут человека для работы на компьютере. Он посоветовал мне обратиться в хэсэд, на следующий день — я уже работала. Отъезд Жени был для нас шоком, ведь мы были за ней как за каменной стеной. Она готова была расцеловать каждую бабушку. Она заранее готовила меня к должности директора,

ставила руководить разными программами, посылала учиться на курсы в Днепропетровск и Санкт-Петербург»¹¹⁶.

Теперь в хэсэде 725 подопечных, из них 670 собственно в Днепродзержинске. Работают 14 программ и готовятся к открытию новые: «Гуманитарная помощь» (630 человек), «Обеды на дом»(94чел.), столовые кормят 155 человек 4 раза в неделю и 24 человека питаются 6 раз в неделю, «патронаж» (71 клиент и 15 работников), 5 «теплых домов» собирают 140 человек 2 раза в месяц, «Благотворительная аптека» (в среднем 50 человек в месяц получают 90 наименований лекарств, эта помощь выдается каждому клиенту каждые 5 месяцев), прокат медицинского оборудования (в среднем по 25-30 единиц), клуб (250 посетителей в месяц), «Благотворительная прачечная» (сбор и доставка на дом волонтерами), кружок «Золотые руки», кладовая вторых рук, «Хэсэд на колесах».

Уникален кружок «Золотые руки». В воскресенье собираются за общим любимым делом (шитьем), общаются, а их продукция (пододеяльники и простыни) используется для поощрения волонтеров и подарки остро нуждающимся подопечным. Кроме того, опытный закройщик помогает перешить старые вещи всем желающим.

Со стороны местных властей, по словам Л. Тарнопольской, уважительное отношение, они присылают представителей других благотворительных структур изучать опыт хэсэда. На праздновании Рош-а-Шана 1999 года общину приветствовал мэр А. Швец, депутаты горсовета М. Поволоцкий и А. Майстровский.

Но поскольку, в основном, благотворительная деятельность финансируется «Клеймс Конференс» и «Джойнтом», то существует проблема многодетных, неполных и малообеспеченных семей не пенсионного возраста, потому что они не соответствуют критериям спонсоров.

Поэтому разработана программа «Связь поколений» (аналогично криворожской). Хлеб и молоко остро нуждающимся подопечным хэсэда ежедневно доставляют дети из малоимущих семей, за свою работу ребенок получает 1 буханку хлеба и 1 литр молока для своей семьи.

г. ПАВЛОГРАД (ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

80км от Днепропетровска, 135тыс. жителей, еврейское население — 530человек¹¹⁷.

Согласно переписи 1926 года в Павлограде проживало 3921 евреев, что составляло 4.2 % от всего населения. Первые захоронения на еврейском кладбище относятся к середине XIX века. Это был тихий купеческий городок. В начале XX века в Павлограде были две еврейские школы, еврейский театр, еврейская оперная труппа, две синагоги, религиозная еврейская школа. Улица Интернациональная называлась Еврейской. Сейчас все это утрачено¹¹⁸.

Община

В 1992 году было зарегистрировано Общество еврейской культуры, создали его 15 энтузиастов. Среди основателей были Фурштейн Анисим Михайлович, Герцберг Анатолий Михайлович, Томашпольский Давид Яковлевич. Первым председателем общества стал Зац Яков

Абович, он выступил по телевидению и пригласил всех евреев города собраться вместе. За все время сменилось три председателя. Первые праздники отмечали вместе, «в складчину». Целью общества было приобщение ассимилированных евреев к еврейской культуре, возрождение идишкайта. Но экономический кризис породил и другие проблемы, так помимо просветительских задач возникли благотворительные программы.

В 1993 году община получила 700 кг американского масла от ВЕОПУ, оно было мерзлое, резалось с трудом. Ефим Махрук, тогдашний председатель общества, вел передачу «Шалом» на телевидении, где и сообщил о раздаче масла, дали объявления в газеты. Так появились первые списки. Масло получали впоследствии еще 4—5 раз. Тогда же появилась первая квартира, снятая в аренду для общества. Ремонт в ней делали общими усилиями членов общества.

С 1996 года стали поступать продуктовые посылки от «Джойнта». С января по декабрь было роздано 485 наборов. Согласно отчетам «Джойнта», в финансируемой им столовой в 1996 году питались 20 человек 4 раза в неделю (см. Приложения № 1-3).

Весной 1997 года Общество еврейской культуры возглавил Евгений Дидковский. Членов общества на тот момент было 134 человека. Тогда же возникло и благотворительное общество. Собраться стали на трехкомнатной квартире Евгения и Валентины Дидковских.

С лета 1997 года Павлоград включен в проект «Мечты Мириам», Джуди Паткин и Боб Гордон посетили общину, четыре раза они присылали деньги (25 гривен на человека), на которые покупалось все необходимое, по просьбе подопечных. Осенью 1999 года перед Рош а Шана ВЕОПУ выделило 365 наборов сухих смесей¹¹⁹.

Однако, поскольку официально община не зарегистрирована, президент Днепропетровского Областного Совета Евреев и Общин Борис Песин содействовал попытке создания в 1998 году альтернативной общины возглавляемой Леонидом Сердюковским. С этого времени еврейская жизнь Павлограда ознаменовалась конфронтацией между старыми и создающимися структурами. В общине Л. Сердюковского 210 человек. В 1999 г. от ДОСЕиО они получали продуктовые наборы в феврале и мае. Всего 80 штук.

Хэсэд

В апреле 1998 года был зарегистрирован «Хэсэд Рахиль», который взял на себя обслуживание 226 евреев Павлограда и 44 евреев в Синельниково — инвалидов, пенсионеров, обездоленных, малоимущих. В конце 1999 года, согласно оценке местных лидеров, в Павлограде проживало евреев 490 человек, 260 из них подопечные хэсэда (более 50 %).

Рассказывает Евгений Дидковский — председатель общества еврейской культуры и директор «Хэсэд Рахиль»: «Я знаю каждого подопечного по имени, отчеству, знаю номер телефона. В феврале 1997 года я приехал изучать опыт хэсэда в Днепропетровск и познакомился с Менахемом Лепкивкером. В это время продуктовые посылки стали приходить 4 раза в год вместо шести, по сравнению с 1996 годом. Я рассказал, что у людей нет денег на еду и лекарства и нет

местных спонсоров. Джойнт выделил средства. Начали кормить 10 человек, к концу года — по 40 человек два раза в неделю. Сейчас мы кормим в двух столовых 55 человек пять раз в неделю»¹²⁰.

В конце 1999 года в «Хэсэд Рахиль» работают 13 волонтеров, 6 патронажных работников, ухаживающих за 49 клиентами, «Хэсэд Рахиль» выдаст лекарства (в среднем 65 клиентов в месяц), в нем работает клуб (514 посетителей в месяц), обеды на дом получают 26 человек, в четырех «теплых домах» каждую неделю собираются 49 человек. Для мероприятий арендуют класс в школе № 2, там же занимается воскресная школа. В 1997—1999 годах «Хэсэд Рахиль» помогал городскому геронтологическому отделению продуктами, а также, по просьбе городской администрации, помогли мальчику, попавшему в автокатастрофу, ему предоставили в пользование инвалидную коляску.

Рассказывает Ирина Войко, (1959 г. р.), патронажный работник: «Моя бабушка отмечала все еврейские праздники. Папа еврей, а мама — украинка. В хэсэде я с осени 1998 года. Сначала все было новое, потом постепенно произошел переход от одной культуры к другой. К своим клиентам отношусь как к родителям, мне всех жалко, старики оказались за бортом жизни. Я знаю нужды и привычки каждого из своих пяти подопечных. Когда уезжаю на семинары в Днепропетровск, меня подменяет мой отец — Ширман Семен Наумович. Проблемы ухода в том, что с одной стороны им самим тяжело делать домашнюю работу, с другой стороны мы тоже не все можем сделать. Иногда наша помощь вызывает зависть со стороны соседей. Тяжело носить воду со двора на 4 — 5 этаж. Плохо ходит транспорт. Вот велосипед бы — было бы замечательно!»¹²¹

Патронажный работник мечтает о велосипеде, а директор хэсэда и община о своем помещении. Несколько лет подряд Общество еврейской культуры пытается вернуть здание (бывшее частное владение) по улице Харьковской, 73, где в 50 гг. XX века размещался молебельный дом. Столь же непростым делом оказался сбор средств на памятник 2100 евреям расстрелянных на территории завода «Палмаш». Проект памятника разработал архитектор Владимир Зеленецкий. За год было собрано меньше половины требуемой суммы¹²². Хотя «Хэсэд Рахиль» по численности клиентов относится к малым хэсэдам, он опекает села и поселки городского типа в Юрьевском и Павлоградском районах, в 10 населенных пунктах, где проживает 81 клиент. Создан филиал в городе

Синельниково (42 клиента), там работают куратор и патронажный работник. С получением в подарок от «Джойнта» микроавтобуса, работа программы «Хэсэд на колесах» станет более эффективной.

О работе хэсэда регулярно пишут местные газеты. Так в статье «Река человеческих душ» говорится: «Маленький родник пробивает русло для большой реки. Люди объединились в здоровую, заботящуюся друг о друге семью (мишпаха). Открытость, доверие, абсолютная порядочность — принцип работы общины. Еврейская община живет как один организм с жизнью города. Река человеческих душ становится полноводнее и отзывчивее. Всем хватит света и тепла у ее берегов»¹²³

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. ПРИМЕЧАНИЯ

- ⁹⁹ Данные лидеров общины. Официальная статистика — 3750 «паспортных» евреев в г. Кривой Рог на 1.01.99.
- ¹⁰⁰ Интервью с председателем еврейской общины и директором «Хэсэда Хана» Ю. Шифрина от 6.10.99.
- ¹⁰¹ Интервью с руководителем религиозных и молодежных программ общины, ответственного за программу «Хлеб и молоко» А. Бройды от 6.10.99.
- ¹⁰² Интервью с председателем еврейской общины и директором «Хэсэда Хана» Ю. Шифрина от 6.10.99.
- ¹⁰³ Там же.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Интервью с руководителем религиозных и молодежных программ общины, ответственного за программу «Хлеб и молоко» А. Бройды от 6.10.99.
- ¹⁰⁶ Интервью Е. Крысенко, с руководителем программы «Хэсэд на колесах» Кривого Рога от 6.10.99.
- ¹⁰⁷ По данным местных лидеров, согласно официальной статистике число евреев на 1.01.98 составляло 1080 человек.
- ¹⁰⁸ Архив: Отчеты Хэсэда и Джойнта.
- ¹⁰⁹ Интервью с О. Бояриной, сотрудником «Маайян хэсэд», от 28.09.99.
- ¹¹⁰ Архив: Отчеты Хэсэда и Джойнта.
- ¹¹¹ Интервью с М. Хазанской, директором клуба, от 28.09.99.
- ¹¹² Архив: Отчеты Хэсэда и Джойнта.
- ¹¹³ Интервью с Л. Волпянской, хозяйкой «Теплого дома», от 28.09.99.
- ¹¹⁴ См.: Post-Soviet Jewry Report. 1996, May.
- ¹¹⁵ Интервью с Д. Тарнопольским, председателем городской общины, от 28.09.99.
- ¹¹⁶ Интервью с Л. Тарнопольской, директором «Маайян хэсэд», от 28.09.99.
- ¹¹⁷ Данные местных лидеров. Согласно официальной статистики — 250 евреев на 1.01.98.
- ¹¹⁸ В делах должен быть идишкэйт // Западный Донбасс. 1999. 16 октября.
- ¹¹⁹ Интервью с директором Хэсэда Е. Дидковским от 29.09.99.
- ¹²⁰ Там же.
- ¹²¹ Интервью патронажного работника Хэсэда И. Бойко от 29.09.99.
- ¹²² См. статьи в газете «Западный Донбасс» от 9.10.98; 9.02.99; 25.09.99.
- ¹²³ Река человеческих душ // Западный Донбасс. 1999. 20 июля; Река милосердия. // Ломдим хэсэд. 1999. № 8. С. 7.

ДОНЕЦК И ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

260 км от Днепропетровска, общее число жителей Донецка — 1 млн. чел.

Согласно официальной статистике еврейское население г. Донецка в 1989 году составляло 22 тысячи человек, в области — еще 18 тысяч (данные Всесоюзной переписи 1989 года). По экспертным оценкам примерно треть из них — пенсионеры и инвалиды.

Становление общинных программ

В 1989 году возникло **общество «Алеф»**, в котором объединилась главным образом, молодежь и интеллигенция. С помощью посланников Израиля в том же году был отпразднован Рош-а-Шана. В доме политпросвещения КПСС проводились встречи с приезжающими деятелями культуры, религиозными деятелями, беседы о еврейской культуре и истории, молитвы, также были организованы курсы иврита. После репатриации в Израиль первого руководителя «Алеф» Ильи Горника, часть людей откололась и создала свое культурно-просветительское общество — «Тхия» во главе с Павлом Левиным. Суть разногласий уже никто не помнит. После отъезда Павла Левина в 1997 году на постоянное место жительства в США, они вновь объединились, так как слушателями и лекторами были одни и те же люди.

Усилиями активистов «Алеф» возродилась **религиозная община**. В 1990 году было возвращено здание синагоги, построенной в 1907 году, где в последние годы советской власти размещался склад кукольного театра. Синагога была полностью перестроена. На реконструкцию синагоги ушло три года. Надо отметить, что в советское время на квартирах и съемных домах собирались миньяны. Приходили туда, в основном, старики. Делали они это подпольно, так как боялись преследований. Их постоянно обворовывали, а священные книги разбрасывали. Люди их собирали и прятали у себя. Поэтому у прихожан вновь открытой синагоги сохранилось так много Сэфер — Тора и других книг. Но в 1993 году их все украли из синагоги. Тогда община купила большой свиток Торы, не очень кошерный, но тогда раввина не было, поэтому действовали сами.

Вспоминает Юдо Келерман, ныне председатель религиозной общины г. Донецка: «С самого начала возрождения синагоги начали работать благотворительные программы. У каждого еврея на генетическом уровне существует сознание того, что синагога — место, где должны помогать и в духовном и материальном плане. Мы оказывали помощь из средств, которые сами собирали. Очень многие люди, которые сами не столь богаты, дают и давали деньги на цдоку. Почти все они уходят на помощь несчастным, бедным пожилым. Мы немножко бюрократы и не даем деньги просто так. Если я вижу, что человек действительно нуждается, и у него нет денег на еду и лекарства — мы стараемся оказать хоть какую-то материальную помощь. Но это были крохи. Сначала «Калель Хабад» выделил нам определенные средства, чтобы мы могли ежедневно собирать миньян и кормить стариков завтраком. После него им рассказывали о Торе, о традициях. Позднее с помощью «Джойнта» мы открыли благотворительную столовую, где обедают 5 раз в неделю около 30 человек, и клуб «Золотой возраст»¹²⁴.

В 1992 году появилось **Донецкое областное отделение общества «Украина — Израиль»**, объединившее все еврейские общественные организации. 28 апреля 1992 года на учредительном собрании Президентом общества был избран Ефим Звягильский, в то время председатель Кабинета Министров Украины, Совет общества в составе Давида Егудина, Валентины Гаврюниной, Иосифа Хасина и других. От Израиля в состав Совета вошли Яков Сусленский и Яков Готесман. Общество поддерживали и вошли в качестве индивидуальных членов руководители многих частных и государственных предприятий, представители власти. Были намечены следующие направления деятельности: экономические, культурные, межгосударственные связи с Израилем, благотворительная деятельность. В 1993 году делегация Донецка посетила Израиль и была принята Юрием Щербаком — послом Украины в Израиле. Сначала ждали помощи и поддержки от государства Израиль и бизнесменов. Потом решили действовать сами. В том же 1993 году в Совет Донецкого областного отделения общества «Украина — Израиль» вошел председатель райсовета и исполкома Ворошиловского (центрального района Донецка) Борис Адамов. Он стал инициатором получения постоянного помещения. Письмо в горисполком с просьбой о выделении здания подписали все крупные деятели культуры, науки и образования Донецка. В октябре 1993 года горисполком передал в собственность Донецкому областному отделению общества «Украина — Израиль» двухэтажное здание бывшего детсада для создания еврейского культурно-просветительского центра. Пропаганду еврейской культуры и истории взяло на себя общество «Алеф». Для реализации благотворительных программ была создана организация «Эзра» во главе с Кувычко Аллой Исааковной.

Организация «Эзра»

Средства поступали из разных источников. Местные спонсоры из общества «Украина — Израиль» взяли на себя и реконструкцию и ремонт здания, приобрели мебель и оборудование. Капитальный ремонт занял два года. Проект бесплатно выполнил известный в Донецке архитектор Нисневич Владимир Абрамович.

Постоянной деятельности не было до 1995 года из-за ограниченности средств. С 1992 по 1995 год выявлялись нуждающиеся в помощи. Все они были обследованы и проанкетированы. Помогла в организации поисковой работы и руководила 20 волонтерами Валентина Гаврюнина. Поскольку она перед пенсией 13 лет работала заместителем председателя горисполкома, то хорошо знала все социальные службы. По ее просьбе 12 районных отделов соцобеспечения подготовили списки пенсионеров и инвалидов с «еврейскими» фамилиями, именами и отчествами. Не обошлось и без курьезов, т. к. как в картотеках национальность не указывалась. Как вспоминают участники поиска: «Иванова Клара Викторовна, не включенная в списки, оказывалась еврейкой, а Цамлер Борис Львович — евреем не был». Поэтому эти списки пришлось проверять и дополнять. Кроме того, обращались в ЖЭКи, районные поликлиники. Постепенно было выявлено 400 человек.

В 1992 году продуктовую помощь от «Эзры» получали 40 человек, в 1995 — 180. Средства предоставляли религиозная община и местные спонсоры, в частности, Браславский Григорий Семенович, директор молокозавода № 2. Периодичность помощи зависела от материального положения получателей помощи и собранных средств. Кому-то раз в месяц, кому-то раз в два месяца, третьим три-четыре раза в год. На Песах все получали по 1 килограмму мацы. В набор входили продукты: творог, молоко или кефир, яйца, маргарин, чай, растительное масло, крупы. Кто мог — приходил сам, остальным на дом приносили набор волонтеры.

Медицинская помощь от «Эзры» была организована следующим образом: врачи — волонтеры посещали клиентов на дому (не реже одного раза в месяц). Уточняли заболевания и необходимые лекарства. Лекарства в качестве гуманитарной помощи в течение семи лет привозились из синагоги «Бейт — Элит» (Чикаго), руководители проекта Бернард и Барбара Блюм. После 1995 года они распределялись между синагогой, «Эзой» и появившимся хэсэдом. Часто поступившие медикаменты были незнакомы, переводились инструкции к ним. Врач-фармацевт искала аналоги. Общеприменимые лекарства распределялись. Со специализированными препаратами врачи-волонтеры обращались к лечащим врачам государственных больниц и поликлиник.

Из социальных программ «Эзры» нужно отметить попытку создания патронажного ухода для маломобильных людей, но, к сожалению, тогда не было критериев оценки и программы помощи. На дому услуги не оказывались, только вне дома: покупки, оформление бумаг, оплата счетов. Волонтеры посещали клиентов дома (1—2 раза в месяц) и в больнице, общались, оказывали справочно-информационные услуги.

В середине 1995 года А. Кувычко эмигрировала в Америку и руководителем «Эзры» стала Белла Левина (сестра Павла Левина). В то же время уже «Джойнтом» создавался Областной благотворительный фонд ««Хэсэд Цдока»». Было предложено объединиться, но руководство «Эзры» отказалось и перешло в помещение синагоги. С 1995 по 1998 год большую часть программ финансировал раввин Пинхас Вышецкий, который привлекал зарубежных спонсоров по линии «Хабад — Любавич». В то же время продуктовые наборы еженедельно получали 50 человек, раз в две-три недели — еще 50 человек. Помогали и местные спонсоры: братья Олег и Виталий — владельцы магазина «Максим» и директор молокозавода № 2. Клиенты «Эзры» (300 человек) получали три-четыре раза в год праздничные продуктовые наборы от «Джойнта». В комнате, выделенной синагогой, врач-волонтер вела прием больных, осуществлялась выдача лекарств и продуктов из гуманитарной помощи. Четыре месяца 1995 года 100 человек получали по 5 долларов, последний месяц — по 10 долларов. Денежная помощь была организована ВААДом (И. Зисельс) из Киева.

В 1996 году начались переговоры с обще украинской благотворительной организацией «Маген Авот» (Киев), созданной при ВААДе для работы на периферии. Финансирование «Маген Авот» в 1996-97 гг. осуществлялось «Джойнтом» и еврейским Конгрессом Америки, а с 1998 года только «Джойнтом». Руководители «Маген Авот» Илья Винник и Юрий Слуцкий обещали

полностью оплачивать программу «Эзры» по уходу на дому, до тех пор реализуемую волонтерами. В марте 1997 года на обслуживание 13 работниками и одним врачом было взято 70 человек. Уже через год средства стали поступать нерегулярно и в меньшем объеме. До конца 1998 года недостающие средства давал раввин Пинхас Вышецкий. С января 1999 года люди работали без зарплаты, а в мае программа закрылась. Все клиенты «Эзры» перешли на патронажное обслуживание в хэсэд.

Кроме лекарств из Чикаго эпизодически поступали благотворительные денежные взносы, которые Белла Левина распределяла по своему усмотрению. Так 500 долларов, присланные Барбарой Блюм, в октябре 1998 года были распределены между 35 подопечными примерно по 52-57 гривен каждому. 250 долларов, полученные в мае 1999 года, пошли на поощрение 17 врачей-волонтеров, посещающим клиентов на дому, а также по 10 гривен 30 самым бедным клиентам. В беседе руководитель «Эзры» высказала опасение, что после смерти Барбары Блюм помощь из Чикаго прекратится, а других источников нет. Ни «Маген Авот», ни религиозная община больше средств не дают. «Эзра» продолжает опекать около 100 человек (визиты на дом и звонки)¹²⁵. Но они все давно клиенты хэсэда. Многие получают помощь из синагоги. История «Эзры» подтверждает, что сотрудничество лучше конкуренции. Ведь источники финансирования и клиенты одни и те же. Почему же не объединиться?

Рассказывает Юдо Келерман: «При решении об оказании помощи из средств общины, главное — вызывает ли человек доверие. Хотя есть способ проверить — все еврейские организации связаны между собой. Ведь человек в беде обращается во все инстанции. Иногда я проверяю документы, иногда посылаю на дом проверить. Размер денежной помощи зависит от нужд обратившегося, а верхний предел разный. Была ситуация: одна семья — очень больные люди, им не хватало денег на билет в Израиль. Мы обратились к общине, также помогли молодые посланники из Израиля, так мы собрали нужную сумму. Но этот случай экстраординарный.

Средства, в основном, дают зарубежные спонсоры. Местные помогают нерегулярно. К ним мы обращаемся в случае необходимости помочь найти работу или натуральную помощь, не деньги»¹²⁶.

Хэсэд

В начале 1995 года в Донецк приехал директор программ «Джойнта» в Днепропетровске Шимон Стринковский для встречи с Хаимом Таубом, тогдашним раввином. В синагогу были приглашены представители всех еврейских организаций города. Там с ним познакомился Иосиф Хасин, координатор программ отделения общества «Украина — Израиль», руководитель реконструкции здания. Они обсудили возможность создания в Донецке крупного благотворительного фонда по модели «хэсэд». Полгода подбирались кадры, изучались потребности населения и местные ресурсы. В середине 1995 года Ш. Стринковский направил в Донецк своего помощника Виктора Шице. Тот осмотрел здание и предложил начать работу с четырех программ: горячие обеды, прокат медицинского оборудования, патронаж, гуманитарная

помощь (продукты, одежда, обувь, лекарства). Сразу начал работать клуб. Хэсэду было выделено 6 комнат. Директором был назначен Иосиф Хасин, а председателем правления Давид Егудин.

Из воспоминаний Иосифа Хасина: «Сначала меня пригласили в Днепропетровск для изучения опыта работы «Шаарей Хэсэд». Только там я осознал глубину и масштабы предстоящей деятельности. Как координатор я знал все, что делала «Эзра», даже ее небольшие масштабы воодушевляли, но хэсэд открывал гораздо более широкие перспективы».¹²⁷

12 октября 1995 года «Хэсэд Цдока» был зарегистрирован как еврейский благотворительный фонд. Почти сразу стали создаваться филиалы в городах области. С января 1996 года начиналась работа по 5 программам. Сначала помогали в Донецке 400 человекам, вскоре число клиентов увеличилось до 600 и 800, а когда перешло за 1000, люди сами повалили потоком. Первые получатели обедов, посетители клуба рассказывали друзьям и знакомым давали адрес и телефон. В каждый праздничный набор стал вкладываться информационный листок о деятельности «Хэсэда Цдока» и контактная информация.

Развитие программ и бюджета шло от потребностей клиентов. Особенно легко решались вопросы в региональной дирекции, когда в Днепропетровске работала Гиора Моисеев, координатор социальных программ «Джойнта». На все запросы и обращения была оперативная реакция, давалось много полезных методических советов. Помогла и учеба в Санкт-Петербургском ИСОП.¹²⁸

Хэсэд начинал работу с шести сотрудников: директор, бухгалтер, руководители программ, и 2 патронажных работника. В 1999 году в ««Хэсэд Цдока»» работали 23 сотрудника, 32 патронажных работника и 147 волонтеров.

Волонтеры занимались обследованием, доставкой обедов на дом, обслуживанием в столовых, общением лично и по телефону, медицинскими и юридическими консультациями, культурно-просветительской работой, оказанием разовых, мелких услуг, дежурством в хэсэде. Волонтерами стали клиенты хэсэда, люди уже немолодые, которым здоровье позволяет помогать другим. Все они с высшим специальным образованием: врачи, учителя, инженеры, работники культуры.

Вот как рассказывает о своем переходе из клиентов в волонтеры Татьяна Рафаиловна Субчинская: «О еврейском обществе мне сообщили знакомые. Я приходила иногда сюда на лекции об Израиле, о еврействе. Потом начали давать продукты и мой муж — заслуженный артист, а я — инженер на пенсии, мы были вынуждены принять помощь. Когда муж лежал в больнице, хэсэд очень сильно помог лекарствами, а Е. Куницкая приходила в больницу и оказывала духовную поддержку. После его смерти мне было тяжело и одиноко, хотелось отблагодарить за помощь. Мне дали несколько поручений. Теперь я хожу сюда каждый день. Я привыкла работать, быть нужной и занятой, без дела мне сложно. Я люблю людей, люблю делать добро, и мне показалось, что я смогу реализоваться и быть полезной. Мои дети одобряют мою волонтерскую деятельность. Они знают, что я прихожу отсюда, наполненная положительными эмоциями».¹²⁹

В мае 1997 года был избран Совет волонтеров «Хэсэда Цдока» в составе 12 человек. Они возглавили работу волонтеров по всем направлениям и программам хэсэда. В частности, 9 территориальных районов с клиентами были закреплены за группами волонтеров, чтобы ни один человек не остался без внимания и заботы. Их задача — навещать, звонить по телефону и общаться, передавать информацию из хэсэда клиентам и информировать хэсэд о нуждах и проблемах клиентов. В августе 1999 года работой волонтеров в районах стали руководить кураторы — штатные сотрудники (13 человек).

Совет волонтеров собирается раз в месяц для решения вопросов о постановке на учет новых клиентов, для рассмотрения предложений по улучшению работы хэсэда и мобилизации волонтеров, для обсуждения мероприятий и методов поощрения волонтеров. Возглавляет Совет волонтеров Ольга Яковлевна Подкантор, юрист.

В отличие от общественных организаций, распределяющих помощь на основе личной интуиции, наития и общественного мнения, хэсэд работает строго по критериям и правилам, установленным Правлением Фонда на основе мировой практики социальной помощи.

Клиентами «Хэсэда Цдока» являются евреи, дети и внуки евреев, пенсионеры, инвалиды всех возрастов и Праведники Мира, члены общины — и жены, мужа, (вдовы / вдовцы) евреев, которым дети не способны помочь или те, у кого детей нет.

Обед в столовых получают одиночки или одинокие пары с маленькими пенсиями, способные прийти в столовую. Остальным обед доставляют на дом патронажные работницы и волонтеры.

Если количество продуктовых посылок ограничено, то их получают клиенты 1-й и 2-й категорий нуждаемости по решению комиссии Фонда. При достаточном количестве — все подопечные Фонда.

В 1996 году продуктовые наборы формировались в Донецке и распределялись среди клиентов «Хэсэда Цдока»: март (Песах) и сентябрь (Рош-а-Шона) - все клиенты, июль и октябрь — 1-й и 2-й категорий, ноябрь и декабрь — только 1-й категории.

Таблица № 1

Раздача продуктовых наборов по Донецкой области «Хэсэда Цдока» в 1996г.

Январь	Март	Июль	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь-декабрь
1000 шт.	3050 шт.	2700 шт.	3100 шт.	2700 шт.	1200 шт.

В состав набора входили: шпроты (16), пшеничная крупа (1кг.), гречневая крупа (1кг.), сахар (2 кг.), сгущенное молоко (16), макароны (2 кг.). С 1998 года было решено увеличить количество готовых обедов в столовых и в программе «Обеды на колесах», т. к. многим клиентам трудно готовить, да и не все необходимое есть в наборе¹³⁰.

Рассказывают подопечные «Хэсэда Цдока». Фредерика Элизаровна Мазель, жительница Донецка, 1921 г. р., врач-стоматолог, муж умер в 1970 году, детей нет, па пенсии с 1983 года. Телефон еврейского общества ей дали знакомые. С 1992 года получала лекарства от «Эзры», приносила их врач-волонтер Е. Куницкая, получала наборы на дом от синагоги, с 1995 года — от

хэсэда. Раньше их давали чаще и более объемные. Сейчас редко, зато привозят обеды па дом 4 раза в неделю. Пока могла ходить — обедала в столовой. Работник по уходу приходит раз в неделю — покупает продукты, убирает, стирает¹³¹.

Ида Абрамовна Бердичевская, 1915 года рождения, бывшая стенографистка горисполкома, муж умер 35 лет назад, полностью одинокая. «Мне позвонили из хэсэда лет пять назад. До 1994 года несколько раз приносили лекарства от «Эзры» и продукты из синагоги 3—4 раза в год. Ничего особенного: яйца, маргарин, фасоль. Когда появился хэсэд, помощь стала более регулярной и разнообразной. Хорошие продуктовые наборы, постельные принадлежности, плед, теплое белье, сапоги. Регулярно доктор присылает с волонтером именно те лекарства, которые нужны. Неплохие кошерыные обеды уже год мне приносят 3 раза в неделю. Очень хороший патронажный работник Люда. Она обслуживает меня уже три года. Она делает все, что надо по дому. Есть также социальный работник государственного территориального центра, она два раза в неделю покупает продукты»¹³².

Вера Ефимовна Пайсина, жительница Донецка, 1920 г.р. Ее брат с 1992 по 1998 год был председателем религиозной общины, впоследствии эмигрировал в США. Пенсия 50 гривен. «Из синагоги я получала несколько раз в год продукты: масло, чечевицу, рис. Один раз полтора года назад принесли 52 гривны («Эзра», прим. Л. Ч.). Хэсэд три раза в год дает праздничные продуктовые наборы, три раза в неделю приносят обеды па дом, раз в три месяца оплачиваются лекарства и доставляются на дом. Патронажный работник для меня, как вторая мама — она навещает три раза в неделю, убирает, стирает, гладит, чинит белье»¹³³.

Таблица № 2

Благотворительные столовые в Донецке и области. Ноябрь 1996 года.

Город	Число клиентов, обедающих в столовых	Периодичность (раз в неделю)
«Хэсэд Цдока» 4 столовых в Донецке	160	4
Филиал в г. Горловка	40	2
Филиал в г. Макеевка	15	3
Филиал в г. Мариуполе	20	3

«Хэсэд Цдока» сотрудничает с религиозной общиной и культурно-просветительским обществом «Алеф». Сейчас общество «Алеф» возглавляет директор еврейского народного университета Дмитрий Шульман. «Алеф» проводит широкую просветительскую работу совместно с клубом хэсэда для его клиентов. С государственной социальной службой уточняются дни визитов и услуги, чтобы дополнить и разнообразить друг друга. Городское общество ветеранов, благодаря волонтерам хэсэда, членам его правления, регулярно выделяет клиентам хэсэда талоны на стирку или ремонт обуви по льготным расценкам, бесплатные билеты на спектакли в театры

города. Главный врач больницы № 1 помогала в выделении путевок в санаторий для инвалидов — подопечных.

Сотрудничество с религиозной общиной также строится на основе дополнения услуг. Рассказывает Юдо Келерман: «Мы стараемся оказывать поддержку евреям всех возрастов. Дети (8-12 лет) занимаются по воскресеньям и в каникулы. Многие из бедных или неполных семей. Вместе со знаниями они получают еду. В ешиве для мальчиков (13—25) и мужчин (40—60), и ешиве для девочек представляется стипендия и бесплатное питание. Помогаем людям с искалеченной судьбой — заключенным. Для старшего возраста у нас есть 2 программы — «Утренний миньян» с завтраком и клуб «Золотой возраст» (с 11:30 культурная программа и обед). Благодаря «Джойнту» питание стало лучше. С созданием молодежного клуба при синагоге (английский, компьютерные курсы, песни, танцы) появились люди, не получающие, а дающие помощь. Помимо взносов в цдоку, они помогают делами. В частности, благоустройство еврейского кладбища и участие в похоронах стало возможным благодаря этим людям»¹³⁴.

Местные спонсоры еврей-бизнесмены и руководители государственных структур с начала деятельности областного отделения общества «Украина — Израиль» и создания хэсэда оказывали большую помощь, но не хотели ее афишировать. Они регулярно выделяли средства на проведение праздников, обеды подопечных, транспорт. Постепенно их энтузиазм угас, с 1998 года помощь начала сокращаться, а сейчас и вовсе иссякла. По мнению директора хэсэда И. Хасина, тому есть две причины: во-первых, резкое ухудшение состояния экономики на Украине, надежды на совместные предприятия с Израилем не оправдались. Во-вторых, уголив голод и чувство новизны от еврейства, они потеряли интерес, еврейская жизнь стала обыденной¹³⁵.

Таблица № 3

Динамика развития услуг по уходу на дому, «Хэсэд Цдока» г. Донецк

Уход на дому	1995	1996	1997	1998	1999
Клиентов	11	16	25	110	170
Работников по	2	4	8	18	32

Развитие благотворительной помощи в Донецкой области

Поскольку хэсэд Донецка создавался как областной благотворительный фонд, то сразу появились его **филиалы**. В 1996 году были отделения в 5-6 городах области, а в 1998 году в 12 городах и поселках, в основном, шахтерских.

Первые два-три года местные люди вели работу на волонтерских началах. До сих пор отделениями в Славянске, Дружковке, Торезе, Шахтерске, Красноармейске, Енакиево ведают волонтеры. Они же были и спонсорами. Многие занимали ответственные посты у себя в городе и могли организовать поиск и обслуживание клиентов — пенсионеров и инвалидов. Сохранился протокол такого совещания от 23.10.97 года¹³⁶. Из выступлений руководителей филиалов можно представить объем работ и проблемы, с которыми они сталкивались в то время.

Эштейн Р., г. Мариуполь

Общее население города 650 тыс. человек, еврейское население 3 тыс. Клиентов 250 человек. Число подопечных постоянно растет. Под хэсэд руководитель выделил часть собственного дома. Машину в аренду предоставляет кафе, где обедают клиенты. На горячее расходуются личные средства руководителя.

Добромыслова Белла, г. Макеевка

В городе проживают 550 тыс. жителей, из них евреев — 2 тыс. Подопечных на учете - 186 человек. Обеды получают 22 человека. Остальные только продуктовые наборы. Помещение арендуется. Транспорт для развозки гуманитарной помощи предоставляет горисполком.

Фридман Эдуард. Енакиево

Жителей - 200 тыс, евреев — 1.5 тыс. на учете 205 подопечных, их число растет. На патронаже — 6 человек. Помещения нет. Для хранения и раздачи продуктовых наборов используется личный гараж руководителя. Необходимо открыть программу «горячее питание» и найти средства для оплаты аренды помещения и транспорта. Община Енакиево просит включить в число подопечных матерей — одиночек.

Бродский Яков, г. Красноармейск и г. Дмитров

Общее население 70 тыс., еврейское население 250 человек, подопечных — 80 человек. Используется личный дом руководителя. Некому разгружать продуктовые наборы, привозимые из Донецка.

Козлов Михаил, г. Константиновка

Жителей — 130 тыс., евреев — 1.3 тыс., подопечных — 122 человека, но их число все время увеличивается. Используется личная квартира для выдачи и хранения продуктовых наборов.

Пчеленкова Паина, г. Артемовск

Общее население 160 тыс., еврейское население 2 тыс. человек, подопечных — 450 человек, 18 из них нуждаются в уходе на дому. Помещение для хранения и раздачи гуманитарной помощи предоставляет горисполком. Для перевозки используется личный транспорт подопечных, а горячее приобретается за личные средства руководителя. Просят ставку патронажного работника.

Файдер Ефим. Славянск

Жителей — 160 тыс., евреев — 1.3 тыс., подопечных — 120 человек, из них 11 тяжело больны и не выходят из дому. Ухаживают за ними лично руководитель и волонтер. Нужна ставка патронажного работника. Помещение под офис предоставил «Сохнут» в арендуемом им здании.

Патронаж в отделениях Фонда в области создавался аналогично критериям и системе в Донецке. Руководители программ «Патронаж» (Е. Куницкая и С. Белоножко) и «Прокат» (И. Домнина) лично объездили всех клиентов, подобрали работников, передали оборудование для ухода и реабилитации. В настоящее время в филиалах в Красноар-мейске и Мариуполе по 2 патронажных работника, Макеевке — 4, Славянске, Дружковке — по одному. Раз в месяц они приезжают в Донецк для отчетов и получения новой информации. Все патронажные работники проходят обязательный базовый курс в Днепропетровском институте социальных работников.

Как вспоминает Е. Куницкая: «Самое трудное было перейти от любительского подхода к профессионализму, грамотно и методически правильно организовать работу сотрудников и волонтеров. Ведь мы все начинали как энтузиасты. Самое приятное — сознание, что ты помог, отзывы о нашей работе, атмосфера тепла и доброты, чего мне не хватало в государственной медицине. Я считаю, что в нашей стране и в наших условиях хэсэд — это маленькое чудо»¹³⁷.

В 1998 году, в связи с ростом числа подопечных и расширением услуг, пять филиалов стали самостоятельными хэсэдами в Краматорске, Константиновке, Горловке, Артемовске, Мариуполе. Донецкий хэсэд продолжает оказывать им организационно-техническую и методическую помощь. Закупает и комплектует для них проднаборы, выделяет медоборудование, консультирует по программам патронажа и клуба, снабжает еврейской прессой и книгами.

г. ГОРЛОВКА (ДОНЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ)

60 км от Донецка. Население — 340 тыс., еврейское население — 1.5 тыс.)¹³⁸.

В июне 1996 года в Горловке появилось культурнопросветительское общество, которое возглавила Босалик Лидия Алексеевна. Она же руководила воскресной школой и филиалом «Сохнута». Вспоминает Эдуард Браславский, ныне директор хэсэда в Горловке: «Сначала меня привлекли как волонтера. Я помогал в доставке гуманитарной помощи, в организации мероприятий. Моя мама была активисткой женского клуба. Сначала собирались дома у разных людей, потом в арендуемом воскресной школой помещении Института иностранных языков. Начинали с раздачи продуктовых наборов и другой гуманитарной помощи, поступавшей из Донецка 3-4 раза в год. Получали ее примерно 120 человек»¹³⁹.

В апреле 1997 года в Горловке официально появилось отделение Донецкого хэсэда. Л. Босалик перед репатриацией в Израиль рекомендовала Эдуарда Браславского на должность руководителя, до того работавшего заместителем директора профессионально-технического училища. Так из волонтера водителя и грузчика, он стал директором. Когда число подопечных перевалило за 200, региональный директор программ «Джойнта» М. Лепкивкер предложил организации зарегистрироваться, как самостоятельной. Процедура регистрации растянулась на 1.5 года. Препятствия чинили в городских и областных органах власти. Устав переделывался трижды. По мнению Эдуарда Браславского, здесь сказывалось вымогательство взяток и скрытый антисемитизм. Четыре месячных зарплаты замдиректора профессионально-технического училища

ушли на процедуры и поездки в Донецк. Пришлось использовать личный транспорт, знакомства и опыт прошлой работы.

Гуманитарную помощь распределяет совет хэсэда. Два работника, русские женщины, ухаживают на дому за 22 клиентами. Культурные программы сначала проводились в трехкомнатной квартире Говерман Иты Семеновны. Она же сейчас поддерживает «горячую» телефонную линию между хэсэдом и подопечными. Помогала проводить Шабаты и праздники чудесный музыкант Вера Ленина. Она сейчас в Израиле. Еще до хэсэда была столовая, но потом закрылась. В 1998 году открыли вновь столовую для 30 человек. Каждый месяц число обедающих росло на 5 человек.

С властями и другими общественными организациями нет никакого сотрудничества. Несколько раз приходили иудео-христиане, хотели получить списки остро нуждающихся. Понимая двусмысленность ситуации, директор отказал. Они помогают выезжать в Израиль, кому-то помогают продуктами, но хэсэд с ними не контактирует.

С 1999 года подопечные регулярно получают лекарства, сегодня это нужнее чем обеды и гуманитарная помощь. Жизнь с каждым днем становится тяжелее и люди очень благодарны и признательны за поддержку хэсэду и «Джойнту»¹⁴⁰.

Вспоминает Левин Давид Аронович, 1925 г. р.: «Я в начале 1994 года совершенно случайно узнал, что группа евреев собирается регулярно. Встречает праздники, иногда Субботу, дома у врача Риты Борисовны Певзнер. Я случайно туда попал, оказалось, что я почти всех знаю. Мы решили создать в Горловке еврейское культурно-просветительское общество. Мы создали организационный комитет, «раззвонили» об этом в газете, пригласили людей, сняли зал и устроили организационное собрание весной 1994 года. Председателем выбрали Лидию Алексеевну Басалик. Она уже до этого собрания участвовала в еврейском женском движении «Кешер». Через некоторое время, у нас в городе появился Ицхак Борзаковский. Ицхак переоборудовал свой дом в молитвенный дом. Последним появился Благотворительный фонд «Хэсэд Шофар», он взял на себя благотворительную помощь евреям. Есть в Горловке такая христианская церковь «Слово жизни». Они несколько раз давали евреям продуктовые посылки, один раз мне принесли домой довольно солидный картонный ящик. Кроме того, на еврейских собраниях, они напоминают, что тем, кто собирается эмигрировать в Израиль, могут помочь продать квартиру и мебель, могут предоставить бесплатный транспорт и отвезти в Одессу»¹⁴¹.

О метаморфозах еврейского самосознания и о благотворительности вспоминает Леин Вениамин Бенционович: «Я родился в городе Константиновке (Донецкая область), в 1913 году. Родители были людьми религиозными. Учились мы в еврейской школе. До Второй мировой войны в общине были раввин и кантор. В Горловке живу с 1954 года. Учился в Ростове, переехал в Днепрпетровск, откуда эвакуировался с заводом на Урал в Орск. Родители во время войны жили в Куйбышеве, в конце войны там умер мой отец.

Я работал на такой должности, где большинство было русских. В Горловке я работал 20 лет заместителем управляющего трестом — из евреев нас было только двое. В молодости, когда я

поступил учиться, была такая обстановка, при которой нельзя было придерживаться еврейских традиций.

В 1996 начали собираться в здании дома Учителя, каждую неделю мы собирались там и молились. Нам стали оказывать помощь деньгами и продуктами. Сейчас у хэсэда есть помещение для культурных программ. Три раза в году я получаю продуктовые наборы. Я питаюсь в столовой от Хэсэда два раза в неделю. Когда в синагоге заканчивается молитва, там тоже накрывается стол, и мы кушаем»¹⁴².

Весной 1999 года открылась новая в Донецкой области программа «Хэсэд на колесах». Ее цель включить в благотворительную деятельность евреев небольших сел и деревень. Используя те же методики, что и при создании филиалов, по намеченным маршрутам бригада сотрудников Донецкого хэсэда, во главе с Сергеем Каплуном, обследовала больше 20 населенных пунктов. Выявлено более 150 евреев, поиск продолжается. Для их выявления, сначала обращаются в районные собесы и сельсоветы, затем просто к жителям. Некоторые отказываются от своего еврейского происхождения, другие напротив — сами хотят стать клиентами. 75 % названных адресов подтверждаются. Выявляются условия жизни и быта, состояние здоровья, семейное положение, потребности. Предполагается создание на волонтерской основе ячеек в райцентрах, куда можно привезти жителей ближайших сел, на концерт, выставку книг, встречу праздника и раздачу гуманитарной помощи. Осенью 1999 года с помощью председателей колхозов и совхозов удалось помочь одиноким старикам в селах запастись овощами на зиму. Патронаж также будет организован, если решится вопрос с отсутствием бытовых удобств и спецификой услуг (дрова, уголь, вода из колодца, обработка огорода).

Для реализации программы «Хэсэд на колесах» «Джойнт» в сентябре 1999 года выделил микроавтобус «Газель». В настоящее время благотворительную помощь получают 3340 человек в Донецке и 3170 в Донецкой области. Это восемь филиалов (гг. Енакиево, Славянск, Макеевка, Красноармейск, Харцызск, Дружковка, Торез, Шахтерск) и 5 самостоятельных хэсэдов (гг. Мариуполь, Артемовск, Краматорск, Горловка, Константиновка).

Донецкий хэсэд оказывает услуги проката реабилитационного оборудования, парикмахерской, телефон доверия, патронажа. 600 клиентов обедают в пяти столовых города Донецка, 17 врачей-волонтеров ведут прием больных под руководством штатного врача-терапевта. 300 человек получают лекарства по программе «Аптека» на сумму более 60000 гривен. Создается «дневной центр и программа «Бытовые услуги».¹⁴³

Масштабы благотворительной деятельности постоянно растут, улучшается качество услуг (см. сводные таблицы Приложения № 4 и 5)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. ПРИМЕЧАНИЯ

¹²⁴ Интервью с председателем религиозной общины г. Донецка Ю. Келерманом от 28.06.99.

¹²⁵ Интервью с председателем общества «Эзра» Б. Левиной от 28.06.99.

¹²⁶ Интервью с председателем религиозной общины г. Донецка Ю. Келерманом от 28.06.99.

- ¹²⁷ Интервью с директором «Хэсэда Цдока» И. Хасиным от 28.06.99.
- ¹²⁸ Там же.
- ¹²⁹ Интервью с Т. Субчинской, волонтером «Хэсэда Цдока», от 27.06.99.
- ¹³⁰ Архив, отчеты, данные «Хэсэда Цдока». Протокол совещания от 23.10.97.
- ¹³¹ Интервью с подопечными «Хэсэда Цдока» Ф. Мазель, И. Бердичевской и В. Пайсиной от 27.06.99
- ¹³² Там же.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Интервью с председателем религиозной общины г. Донецка Ю. Келерманом от 28.06.99.
- ¹³⁵ Интервью с директором «Хэсэда Цдока» И. Хасиным от 28.06.99.
- ¹³⁶ Протокол совещания руководителей отделений «Хэсэда Цдока» от 23.10.97. Архив Хэсэда.
- ¹³⁷ Интервью с руководителем патронажа «Хэсэда Цдока» Е. Куницкой от 27.06.99.
- ¹³⁸ По оценке местных лидеров. Данных официальной статистики получить не удалось.
- ¹³⁹ Воспоминания директора «Хэсэда Шофар» г. Горловка Э. Браславского от 28.06.99.
- ¹⁴⁰ Там же.
- ¹⁴¹ Интервью с подопечными «Хэсэда Шофар» г. Горловка Д. Левиным и В. Леиным от 28.06.99.
- ¹⁴² Там же.
- ¹⁴³ Лехтман Н. Истинное братство. // *Община и ты..* 1996. № 10, октябрь.

ЗАПОРОЖЬЕ И ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

(97 км от Днепропетровска, 900 тыс. жителей, еврейское население 11 тыс.)¹⁴⁴

Становление общинных структур

Своеобразие ситуации заключалось в том, что там Обкома КПСС сам порекомендовал создать еврейскую организацию. Видимо, им руководило желание показать «дух перестройки», а также проконтролировать процесс, который и так назрел.

Вспоминает Борис Эстеркин (журналист, в то время зав. отделом газеты «Наш город»): «Свою деятельность я могу сравнить с попыткой вставить ногу в приоткрытую дверь. В конце 1990 года писатель Петр Ребро пригласил меня в отдел ВУЗов и науки и сообщил о возможности создания общества еврейской культуры. Учредителями стали я, Семен Литвак, Александр Судья, который вскоре уехал»¹⁴⁵. Университет выделил две комнаты, где три раза в неделю собирались люди на курсы английского и иврита.

В 1989-1992 году шли переговоры с властями, чтобы открыть государственную еврейскую школу. Так появилась еврейская гимназия «Алеф», в которой сегодня учатся около 250 детей.

Запорожское областное общество еврейской культуры было зарегистрировано как отделение Запорожского областного отделения Украинского фонда культуры и открыло свой

субсчет. 26 декабря 1991 года горисполком принял решение о передаче здания бывшей синагоги (ул. Тургенева, 22) для создания национально-культурного очага. Однако еще несколько лет прошло до того момента, когда стоматологическая поликлиника освободила помещение¹⁴⁶.

В общество пошел поток обращений от людей, желающих эмигрировать, но для этого нужно было ехать в Москву. У многих не было денег на такую поездку. По словам Б. Эстеркина, он выписывал командировки от общества еврейской культуры¹⁴⁷.

В 1993 году начались контакты с ВААДом (И. Зисельс) и Еврейским Советом Украины (И. Левитас) в Киеве. В феврале 1993 года Запорожское областное общество еврейской культуры было преобразовано в **Еврейский Совет Запорожской области**. Председателем правления был избран Б. Эстеркин, заместителями — И. Левенштейн (директор ульпана) и Александр Неклюдов. Задачами Еврейского Совета были координация деятельности еврейских организаций по направлениям деятельности: культура, образование, международные связи, еврейский бизнес-клуб, милосердие и т. д.

Собрания и встречи проходили по адресу пр. Ленина 105, ком 217, в рабочем кабинете Б. Эстеркина в редакции газеты «Наш город».

Чуть ранее было создано Запорожское областное **отделение общества «Украина — Израиль»**, в правление которого вошли директора крупных предприятий, представители украинской творческой и научной интеллигенции. Председателем стал все тот же Б. Эстеркин.

Намерения и разговоры о создании службы милосердия велись давно. Врачом Аркадием Львовичем Соломоновым был подготовлен проект. Первым экзаменом стала раздача 2000 кг сливочного масла от ВЕОПУ, организованная раввином Шмуэлем Каменецим. Это произошло накануне Пурима 1993 г, доктор Соломонов выделил свой гараж для хранения, затем вторая партия была размещена летом на складе магазина. Раздача происходила в помещении гимназии «Алеф» (директор Марк Каминский). Дали объявления в газеты: «Евреи, приходите!». В первый раз давали всем, у кого в паспорте было написано «еврей». Затем Аня Трибельская, консультант по репатриации и организатор службы знакомств, составила список наиболее материально нуждающихся на 160 человек — потенциальных клиентов благотворительных программ.

В 1993 году в Запорожье уже существовали: школа-гимназия «Алеф» (пр. Маяковского, 14, открыта в июле 1992 года); детская воскресная школа (директор Михаил Хилькевич), молодежная организация «Эзра» (лидер Роман Фельдштейн), представительство Бейтар (Леонид Котляр), от стояние хэсэд — община прекратилось, и все акции проводятся совместно¹⁵¹.

Анкетирование и поиск евреев, пожилых и инвалидов, нуждающихся в материальной и моральной поддержке, вели волонтеры — человек 20. Вспоминает Борис Сирицкий (волонтер, позднее сотрудник хэсэда, 1955 г. р.): «Дела на заводе, где я работал зам. начальника цеха, пошли плохо, появились длительные отпуска без содержания, а значит появилось больше времени для участия в еврейском движении. «Масляные списки» держались в секрете, нам пришлось начинать все сначала. Приходилось действовать на ощупь. В Шевченковском районе, где я жил с детства, лица примелькались, и я стал заходить домой к тем людям, которые казались мне евреями.

Представлялся, знакомился, составлял анкету, брал адреса и имена их знакомых и родственников евреев. Сначала люди побаивались, а потом поверили. Мы приносили небольшие продовольственные наборы к праздникам от «Джойнта» и службы милосердия еврейской общины, рассказывали об истории и традициях каждого праздника. Так появились списки в пяти районах города»¹⁵². Вспоминает Лия Юзефовна Шаповалова (1923 г. р., подопечная и волонтер): «Когда нас впервые пригласили встать на учет и дали масло, то тут же пригласили стать волонтером. Мне дали 20 адресов, я приходила домой. Расспрашивала о семье, о пенсии, о трудностях жизни, о планах на будущее. Все анкеты отдавала Борису Сирицкому. Нас собирал вместе И. Левенштейн в гимназии «Алеф». Директор гимназии решил создать «Хэсэд едадим». Первые подарки подопечным (Пурим, 1994г.) — кулечек с двумя мандаринами, яблоками и лимоном разносили я, Игорь Левенштейн, и два школьника. Потом стали собираться в синагоге. Мы встречались, пили чай, делились своими успехами и проблемами, обсуждали планы на будущее. Собрания волонтеров вел Игорь. Когда поступала гуманитарная помощь — обзванивали людей и приглашали прийти. Но в синагоге не было условий и места»¹⁵³.

«Хэсэд Михаэль»

«Джойнт» заключил договор с Еврейским Советом Запорожской области от 28 июля 1994 года о финансировании ремонта синагоги. В октябре 1994 года Шимон Стринковский предложил Игорю Левенштейну создать хэсэд и стать его директором. В декабре 1994г. обучаясь по программе «Банчер», И. Левенштейн подготовил проект создания такой организации в Запорожье. 31 июля 1995 года хэсэд был зарегистрирован официально. Председателем правления был избран предприниматель Семен Чудновский,¹⁵⁴ заместителем — Анатолий Швельд.

Однако работать хэсэд начал значительно раньше. В январе 1995 года в двух комнатах, выделенных Еврейским Советом и религиозной общиной на первом этаже синагоги, разместились 4 сотрудника. Мебель была приобретена местными спонсорами. За 1994 год было обследовано 173 человека. Имелись адреса и имена еще 270 нуждающихся. В феврале 1995 года сотрудник «Джойнта» Рут Авербух провела обучение патронажных работников хэсэда и отобрала кандидатуры для создания патронажной службы хэсэда (15 человек), оставила методические и учебные материалы и видеофильмы. Во всех начинаниях помогали 24 волонтера. В апреле 1994 года группа сотрудников (8 человек) занималась на выездной сессии Санкт-Петербургского института социальных и общинных работников в Днепропетровске. Один учебный день - знакомство с общиной и работой Запорожского хэсэда, слушатели провели в Запорожье.

На Песах 1995 года была организована доставка бесплатной мацы 50 подопечным, по 2 килограмма каждому. Провели ее волонтеры хэсэда и молодежных организаций Запорожья. Были проведены 3 седера - один в хэсэде и два на дому по программе «Бейт-Патуах»¹⁵⁵.

В июне 1995 года «Джойнт» заключил соглашение с Еврейским Советом о предоставлении БФ «Хэсэд Михаэль» в помещении синагоги семи комнат (площадью 210 м²) в бессрочное и бесплатное пользование для благотворительной деятельности. Но это обязательство так и не было

выполнено. К тому времени уже существовали программы: гуманитарная помощь (300 чел), патронаж (6 сотрудников — 24 клиента), благотворительные обеды (получали 10 человек, еще 25 человек ждали своей очереди), бытовые услуги (парикмахер и сапожник), 10-15 человек раз в неделю собирались в теплых домах, развивалась информационная служба, гуманитарная помощь, прокат медицинского оборудования.

Развитию благотворительности мешали внутренние распри среди руководителей еврейских организаций и скандалы, ставшие достоянием общественности, прессы и властей¹⁵⁶.

Первым камнем преткновения стали пере выборы председателя Еврейского Совета. В сентябре 1996 года состоялось собрание руководителей всех организаций, где было сообщено, что вопреки уставу Б. Эстеркин продлил свои полномочия на 3-х летний срок. Было принято обращение к еврейскому населению и созвана конференция Еврейского Совета.

На конференции председателем правления Областного Совета был избран предприниматель Семен Чудновский, в то время председатель правления «Хэсэда Михаэль», а его заместителем — Игорь Левенштейн. Почетными членами правления избраны Б. Эстеркин и Герой Советского Союза

В. Левитан. Б. Эстеркин остался председателем религиозной общины «Яхад». Хотя в ноябре 1996 года Б. Эстеркин в письме «Странно, но факт...» публично отказался от претензий на дальнейшее руководство областным Советом, но закулисно вел борьбу за здание синагоги (ул. Тургенева, 22), где уже «Джойнт» завершал реконструкцию с новым председателем правления Областного Совета С. Чудновским.

Однако полгода спустя разразился новый скандал. С. Чудновский помог иудео-христианам («мессианским евреям») организовать и провести в мае 1997 года большой Фестиваль еврейской музыки и танца в ДК «Юность». С осуждением в газете «Миг» выступил Игорь Щупак, член Областного Совета¹⁵⁷. В защиту Чудновского в той же газете были опубликованы статьи и письма. Там же было опубликовано решение правления об отстранении С. Чудновского с поста председателем правления Областного Совета и председателя правления «Хэсэда Михаэль», и цитировались выступления сторон. Наиболее резко в защиту С. Чудновского выступил начальник управления по делам религий запорожской областной администрации В. Павлюченко, который расценил происходящее как борьбу ортодоксальных иудеев с инакомыслящими и разжигание вражды на религиозной почве¹⁵⁸. Не стоило бы так подробно останавливаться на идеологических разногласиях, если бы они не отражались на благотворительной деятельности.

Сначала «Иудеи за Христа» провели благотворительные акции в детском доме, больнице, выступили на фестивале детей из домов интернатов «Поверь в себя» и телепередаче «Час фортуны», посвященной дню защиты детей. Затем они открыли свой офис, где под руководством С. Чудновского имевшего к тому времени копии части списков подопечных хэсэда, на протяжении 1997 года ежемесячно раздавали продукты более 100 человекам.

Одни отказывались получать помощь от иудео-христиан, другие, не столь принципиальные и не понимающие разницы между иудаизмом и христианством люди, получали помощь в двух

местах. Они рассуждали примерно так: «и те и другие хотят помогать евреям, из-за того, что ты получишь килограмм риса или гречки, человек не изменит своего отношения к еврейству». Как считает Л. Шаповалова, волонтер хэсэда: «все знали, все обсуждали, и осуждали, но не понимали в чем дело. Ведь раньше С. Чудновский так много помогал и хэсэду и синагоге»¹⁵⁹.

Идейно обработать евреев Запорожья иудео-христианс не смогли, а благотворительная помощь от них была свернута в 1998 году, конкуренцию хэсэду они не составили. Председателем правления хэсэда с июня 1997 года стал А. Швельд.

Что же изменилось, когда служба милосердия переросла в хэсэд? Какую роль в развитии благотворительности сыграл «Джойнт»? Во-первых, появилась система. Во-вторых, развитие социальной помощи шло на основе мировой практики. Отсутствие опыта и кадров — наследие советских времен, требовало жесткого административного контроля со стороны международных еврейских организаций. Идеология «Джойнта» помогла понять, что социальная помощь — не конечная цель, а способ сплотить общину, сделать ее жизнеспособней и крепче, разбудить национальное самосознание и традиции самопомощи внутри общины. Размышляет Игорь Левенштейн: «Для меня это был вызов, я никогда не занимался ничем подобным. Мне были ближе культурные, образовательные, молодежные программы. Я лично подбирал людей и главным критерием были идишкайт (еврейский дух) и профессионализм. Никогда не брал родственников, как бы меня об этом не просили. На первом месте всегда были интересы дела и клиентов»¹⁶⁰. Самым трудным в те годы были борьба, склоки, интриги, выяснение отношений. А также «Джойнт» в начале не относился к местным евреям как к равноправным партнером, все приходилось «выпрашивать», не было перспектив. Лишь с 1996 года хэсэд получил в руки годовой бюджет. Мешало отсутствие знаний, методик. Систематическая учеба в ДИСОР и Санкт-Петербурге началась позже. Опирались па интуицию и здравый смысл.

Не хватало психологических знаний. «Люди не знали, чего от нас хотеть, а мы не знали как себя вести, как реагировать в трудных ситуациях. С другой стороны не было такого количества бумаг, формализма, отчетности, но была романтика. Самым приятным было следующее: как бы ни было трудно и невозможно, но мы сумели, смогли! Несколько раз удалось серьезно помочь, буквально спасти конкретных людей»¹⁶¹.

Весной 1996 года раввином иудейской религиозной общины «Яхад» стал раввин Нохум Эрентрой. Он организовал для общины в 1998-1999 крупный благотворительный груз муки. Община поделилась мукой с больницами, с детскими домами и тюрьмами.

С созданием хэсэда резко выросли не только объемы, но и качество помощи. Квалифицированные и обученные в ДИСОР патронажные работники, которыми руководит Лилия Лунева, помимо услуг по уходу за клиентами, ведут программы «Чистый дом», «Реабилитация и активизация в повседневной жизнедеятельности» (три инструктора ЛФК и массажист). Информационную службу и работу с волонтерами возглавляет Елена Синельникова. Она представила социальный срез волонтеров. Большинство волонтеров — подопечные хэсэда, в том числе инвалиды I и II группы. По возрасту они распределились так: 40 % в возрасте от 60 до 70

лет, 30 % — старше 70 лет, самому старшему из волонтеров 82 года, он возглавляет клуб ветеранов и узников; 27 % — в возрасте от 40 до 60 лет, 8 % — младше 40 лет. Профессии волонтеров нестандартны для нашего промышленного региона. В отличие от других хэсэдов, более трети из них — врачи и медработники, 15 % — педагоги, 12 % — служащие и только 7 % волонтеров имели инженерно-технические и рабочие специальности.

Также опровергают волонтеры запорожского хэсэда тот стереотип, что большинство волонтеров — одинокие люди, ищущие общения. 73 % волонтеров живут с супругом/супругой или с детьми и внуками. У 62 % высшее образование, у 18 % — средне-специальное. Основные виды их волонтерской активности связаны с их профессиями: 32 % — медицинские консультанты, 17 % — волонтеры клуба (лекции, концерты, выступления); 15 % — помогают в столовых или хозяйки «теплых домов»; 13 % — заняты в службе информации и общением по телефону; 12 % оказывают бытовые или юридические услуги; 7 % — помощники служб проката и патронажа.

Рассказывает врач-волонтер, хирург, кандидат медицинских наук, преподаватель госуниверситета Михаил Левин: «Очевидно, с возрастом наступает время, когда лучше начинаешь понимать и относиться к другим людям. Мне 80 лет, со студентами уже нет единения. Я почувствовал, что я в долгу перед пожилыми и старыми людьми, я должен что-то для них сделать. Дома накопилось много вещей, еще хороших, которые можно было просто раздать, ведь я работаю и могу покупать более современные вещи. Пришел я однажды в синагогу (1996) и спрашиваю: можно сдать вам эти вещи? А там шло собрание волонтеров. Игорь Левенштейн пригласил меня присутствовать. Я послушал и подумал, что можно не только делиться вещами, но и стать волонтером, но я врач — хирург, здесь нет ни операционной, ни перевязочной, что я могу сделать? Но Игорь предложил приходить раз в месяц, просто беседовать и давать советы. Важно чтобы человека впервые за многие годы выслушали внимательно, и он откроет свою душу. За 10 минут приема в поликлинике это невозможно. Обмен духовными ценностями не менее важен, чем профессиональные медицинские советы. Когда я познакомился с людьми и атмосферой хэсэда, я стал вести прием в хэсэде по три часа каждую неделю, и так уже три года»¹⁶².

У доктора Левина несколько направлений работы: консультации, беседы, прием в хэсэде (с каждым по 30-40 минут). Люди рассказывают не только о болезнях, но и о своей жизни, раскрываются. Часть клиентов мучают страхи, подозрения, что они очень больны чем-то смертельно опасным. В этом случае — задача успокоить, снять тревожность, используя психотерапевтические приемы. Иные приходят с болезнями старческого возраста — для них подбираются лекарства, даются советы по питанию, образу жизни. Третья категория больных, которым предстоит операция, хотят проверить диагноз, убедиться в необходимости оперативного вмешательства. Врачи хэсэда заверяют их в благополучном исходе, обещают уход и помощь лекарствами и оборудованием в послеоперационный период. Особое место у доктора Левина занимают визиты на дом к клиентам патронажа. Еще задолго до программы АДІ, к клиентам на дом приходили Лилия Лунева (руководитель патронажа), Валерий Смуров (руководитель проката)

и доктор Левин. Они совместно разрабатывали программу лечения и обучали патронажного работника.

Рассказывает врач Левин: «Меня вызывали в тяжелых и запущенных случаях переломов шейки бедра, пролежней, трофических язв. Я хочу отметить самоотверженный труд патронажных работников. Они точно выполняли все рекомендации, делали перевязки, обтирали и мыли, кормили клиентов, уход за которыми тяжелейший труд и в физическом и в психологическом смысле. Все вопросы организационные и технические быстро решали Игорь и Лиля. Только одну клиентку мы не спасли, было уже поздно, всех остальных выходили, а некоторые даже стали ходить»¹⁶³.

Кроме того, врач Левин проводит профилактическую и разъяснительную работу в клубе, дневном центре, индивидуально в хэсэде, на дому. Он объясняет, как правильно ходить, как предотвращать падения на улице и дома, как бороться со старческими болезнями. Сейчас врач Левин мечтает создать группу здоровья и учить по методике доктора Александра из Филадельфии, с которой он познакомился на конференции врачей хэсэдов в 1998 году, организованной «Джойнтом» и Фондом Теда Майерса. Еще волонтерами являются более 20 врачей разных специальностей. С 1997 года развивается сотрудничество с главным врачом больницы скорой помощи Запорожья Гаващели Т. М. Ее мама стала подопечной хэсэда, а она решила помочь всем старикам. Теперь врач Коваль Л. Е. в случае инфаркта или инсульта в течение часа посылает специализированную бригаду к клиентам хэсэда на дом.

Рассказывает Брустина Надежда Семеновна (1922 г. р., подопечная хэсэда): «Я получаю от хэсэда к каждому празднику продуктовый набор, очень хороший, на Песах бесплатно мацу. Ко мне прикрепил патронажного работника, она убирает, стирает, моет окна, не считаясь со временем и здоровьем. То парикмахера на дом пришлют, то мастера — сделать поручень в ванной. Что ни попросишь, — тут же сделают»¹⁶⁴.

И клиенты, и сотрудники, и гости «Хэсэда Михаэль» отмечают особую теплую атмосферу организации. Первая столовая находилась на территории синагоги. Хэсэд закупал продукты, а волонтеры готовили еду на 20 человек 4 раза в неделю (1995). Обедали две группы подопечных (40 человек) по два дня в неделю каждая группа. Постепенно появились столовые и кафе в отдаленных от хэсэда районах города¹⁶⁵. В конце 1999 года 298 человек получали обеды в столовой, еще 105 — на дом, 110 посещают семь «теплых домов».

В январе 1998 года хэсэд переехал в арендуемое подвальное помещение (пр. Ленина 172 б)¹⁶⁶. В связи с этим стали возможны программы клуба, службы разместились в четырех небольших помещениях, прием волонтеров проводится в комнате проката. Спонсоры вновь помогли с мебелью, сделали ремонт. В 1998 году местные спонсоры оплатили всю «зимнюю помощь» (дрова и уголь), когда обещанные деньги от «Джойнта» не пришли, а также годовой запас памперсов для взрослых клиентов патронажа. Олег Свирский и Виктор Житомирский регулярно выделяют деньги на лекарства подопечным и поощрение волонтерам¹⁶⁷.

Программа «Аптека» в Запорожском хэсэде организована Л. Лунево́й четко и продуманно. Средства от Джойнта и местных спонсоров перечисляются аптеке. Все клиенты, по жизненным показателям нуждающиеся в лекарствах, получают их заблаговременно — каждому свой набор. Тем, кто не может прийти сам, наборы приносят волонтеры или патронажные работники.

«Секрет успеха запорожского хэсэда прост. При всех сложных ситуациях с помещениями или финансами, при неразберихе в нормативных и законодательных актах, при огромных требованиях «Джойнта», не всегда реальных в наших условиях, мы искали пути как это сделать, как решить проблему, а не наоборот. Сейчас, когда я в другой роли, я часто встречаю такое мнение: а может не надо, а что сделать, чтобы ничего не сделать? Нет ничего невозможного, надо хотеть верить в успех и необходимость того, что делаешь» — отмечает Игорь Левенштейн¹⁶⁸.

Столь же успешно развивалась **программа гуманитарной помощи в Запорожской области**. Начинали со ста наборов в 1993г., а за 11 месяцев 1996 года в Запорожье и области было роздано 2230 наборов. В 1996-97 гг. посылки с продуктами поступали каждые 2-3 месяца. Часть наборов доставлялась лично И. Левенштейном и А. Швельдом евреям Мелитополя, Токмака, Бердянска, Пологов, Энергодара и Гуляйполя. Проводились встречи и концерты в местных общинах.

С января 1997 года появились **филиалы** с местными волонтерами для повседневной работы в Мелитополе, Токмаке, Бердянске. С сентября 1997 года Мелитополь и Бердянск стали самостоятельными организациями, хотя методическая и техническая помощь от Запорожского хэсэда не прекращается и сейчас. Благотворительность в Запорожской области развивалась задолго до официального открытия программы «Хэсэд на колесах».

Вспоминает Елена Синельникова, руководитель информационной службы: «В августе 1997 года хэсэд посетил новый представитель «Джойнта» Менахем Лепкивкер и предложил донести помощь до каждого голодного еврея в самых удаленных местах области. Директор Игорь Левенштейн поручил мне заняться поиском людей: организаторов помощи и потенциальных клиентов. До хэсэда я работала в маркетинговой фирме и была связана со всеми райпотребсоюзами области, а с фармацевтами объездила все районные больницы и знала главврачей. Я попросила их найти умных и честных евреев, которые могли бы возглавить отделения на периферии»¹⁶⁹. Так нашли волонтеров: врача-рентгенолога Шлякмана Б. Л. (с. Пологи) и Штан Н. А. (с. Куйбышево). Они за две недели проанкетировали евреев своих сел, а также Розовки и Зеленополя.

Почти мистическая и забавная история касается Гуляйполя (родина Нестора Махно). Юрист-волонтер хэсэда уезжал на ПМЖ, другой специалист должен был встретиться с Е. Синельниковой в сквере, возле синагоги. И вот в назначенное время она подходит к мужчине читающему Тору и спрашивает: «Вы юрист?». «Да» — отвечает тот и показывает удостоверение полковника милиции. Его приглашают в хэсэд, а там выясняется, что это другой человек, приехал в синагогу из Гуляйполя, чтобы купить Тору, а в сквере присел отдохнуть. Калашник Александр вместе с

сотрудницей банка Тamarой Слуцкой, выявили всех евреев, отвечающих критериям хэсэда в Гуляйполе. Они же посоветовали в Новозлатополе обратиться к врачу Анатолию Лемкову.

Важно, что люди смогли организовать доставку продуктовых посылок, медоборудования, литературы в свои населенные пункты. Через «Сохнут» нашли Лену Котляр из Новониколаевки, Марина Чарная из Энергодара сама приехала в Запорожский хэсэд, узнав о его работе от своих родственников в Днепрпетровске. Так уже на Рош а Шана (1997) помощь и праздничные посылки получали евреи многих отдаленных сел.

Сегодня программа «Хэсэд на колесах» в Запорожской области охватывает 12 населенных пунктов и 169 человек. Филиалы «Хэсэд Михаэль» открыты в населенных пунктах: Токмак (включая столовую на 25 человек), Пологи, Гуляйполе, Новониколаевка, Энергодар, села: Васильевка, Волпянское и Куйбышево.

Интересно провела «Седер на колесах» (3-6 апреля 1999 года) бригада в составе: В. Смурова (программа «Хэсэд на колесах» и служба проката), координаторов «Джойнта» И. Роговой и Е. Корженко, библиотекаря-методиста «Джойнта» М. Клиоц, учениц гимназии «Алеф» Л. Луневой и М. Шаенсон. Они посетили 5 мест, в каждом из которых все собирались в доме одного из подопечных. Были проведены пасхальные седеры, показаны книги, даны концерты.

Сегодня в области у хэсэда 155 подопечных, из них 25 клиенты патронажа, за которыми ухаживают 26 патронажных работников, еще 40 занято в других программах, им помогают 56 волонтеров (см. приложение № 5).

Согласно справке облстатуправления от 1.01. 1998 года в Запорожье пожилых евреев было 2014 человек, и они составляли 5.7 % от общего числа пожилых людей города. Тогда как удельный вес евреев всех возрастов составлял 1 % от общего числа жителей, что свидетельствует о старении общины. Наверное, поэтому «Хэсэд Михаэль» одним из первых откликнулся на программу Джойнта «Мазлтов», которая предусматривает оказание помощи в дородовой и послеродовой период: материальная, медицинская, психологическая и социальная, чтобы могла расти еврейская община, чтобы было кому ухаживать за пожилыми и стариками.

Сегодня в Запорожье действуют еврейский совет Запорожской области, запорожское областное отделение общества «Украина — Израиль», иудейская религиозная община «Яхад» (руководитель Б. Эстеркин), еврейская общеобразовательная школа-гимназия «Алеф», еврейский народный университет (И. Щупак и С. Литвак), региональный центр изучения истории евреев и общин Юга Украины при государственном университете (В. и С. Орлянские), благотворительный фонд «Хэсэд Михаэль» (директор В. Богак, с января 1998 года), городской общинный центр (директор И. Носенко).

г. МЕЛИТОПОЛЬ (ЗАПОРОЖСКАЯ ОБЛАСТЬ)

112 км от Запорожья, население — 172,5 тыс., еврейское население — 3,5 тыс.¹⁷⁰.

Общинные структуры

В сентябре 1993 года в Мелитополе было создано отделение Еврейского Совета Украины. Целью организации было культурное, социальное и религиозное возрождение еврейского народа. Называлась организация «Тиква» (Надежда). Они сразу провозгласили ориентацию на общинную жизнь и межнациональное сотрудничество (см. листовку-обращение № 14). Председателем общины стал Яков Меренбах. Он участвовал в работе Еврейского Конгресса на Украине в Киеве в 1993г. и сотрудничал с ВААДом (И. Зисельс) и Еврейским Советом Украины (И. Левитас). Вместе с ним основателями организации были Мария Ануар, Владимир Богомольный, Леонид Гольберг.

В 1994 году начала поступать денежная помощь от ВААДа. Ежемесячно 20 человек получали эквивалент 20-ти долларов. Эти выплаты продолжались 3-4 месяца. В 1995 году Яков Меренбах репатриировался в Израиль и общину возглавил Владимир Богомольный (избран общим собранием городской еврейской общины в 1995 году), Леонид Гольберг занял должность заместителя председателя общины по религии. Рассказывает Владимир Богомольный: «Евреем чувствовал себя всю жизнь. В детстве слышал, что евреи собирались в двух домах и молились»¹⁷¹.

В конце 19 века в Мелитополе проживали 6563 иудея и 454 караима. Действовало две синагоги, мацепеканья и Талмуд-Тора. В 1910 было два еврейских мужских и два женских училища¹⁷².

Еще в 1994 году началась борьба за возвращение синагоги и всего еврейского подворья. Уцелели дом раввина, здание Талмуд-Торы, миква и хозяйственные постройки в перестроенном виде, большая территория вокруг синагоги (около 500 кв. м)¹⁷³. В 1995 горисполком принял решение о возврате собственности, но станкостроительный завод продолжал ее удерживать. Только в 1996 году удалось «вселиться» в две комнаты (ул. Дзержинского, 45).

При общине сразу появились благотворительные программы, самым обездоленным — больным и одиноким выдавалась экстренная помощь из сумм, полученных как благотворительные взносы и цдока. Самыми активными спонсорами были Лев Шенкман и Борис Чернер. Они помогали в проведении еврейских праздников. Кроме того, община получила в 1998 г. от Всеукраинского Еврейского Конгресса (В. Рабинович) 100, 300 и 500 долларов, которые частично были использованы на благотворительные цели. В 1998г. община была официально зарегистрирована. Ремонт делали своими силами.

Хэсэд

Первоначально был филиалом запорожского хэсэда «Михаель». В 1996—97 гг. из Запорожья несколько раз к праздникам привозили продуктовые наборы. С начала 1997 года 20 человек четыре раза в неделю обедали в столовой. Финансирование шло через «Джойнт».

В декабре 1997 года Менахем Лепкивкер предложил открыть самостоятельный хэсэд. Директором его стал Владимир Богомольный. Число подопечных увеличилось до 470. Устав и регистрационные документы в горисполкоме помог зарегистрировать Владимир Брустинов, директор завода «Автоагрегат». Сейчас «Хэсэд Вэлвэлэ» предоставляет клиентам стандартный набор услуг. Всего клиентов 584 человека, 73 из них обедают в столовой, 28 человек получают обеды на дом, 54 клиента патронажа, за ними ухаживают 10 человек, ежемесячно 20 человек получают лекарства на 34 гривны, 32 человека получили халаты и тапочки, а 41 человек — уголь на зиму по программе «Зимняя помощь». Есть парикмахер и сапожник — волонтеры.

Сотрудники и 42 волонтера делают все, чтобы нуждающиеся получали необходимое для жизни. 45 человек встречаются два раза в месяц в трех «Теплых домах», 38 человек консультируют врачи волонтеры, 458 человек в месяц посещают клуб¹⁷⁴.

14 марта 1999 года на открытии хэсэда в Мелитополе были гости из Израиля, Америки и хэсэдов региона. С приветствием выступил мэр города. В Мелитополе создана Ассоциация национальных меньшинств. На выборах в горсовет все национально-культурные общества выдвинули одного кандидата, представляющего их интересы в местных органах власти. На фестивале малых народов, хор хэсэда имел наибольший успех.

В клубе хэсэда каждую неделю встречаются Субботу. Сначала люди ничего не знали о традициях встречи Субботы, рассказы о праздниках приходилось начинать с азов¹⁷⁵. Вспоминает директор клуба Светлана Христофоровна Маршак: «В семье мужа бабушка и мама говорили на идиш. Бабушка была религиозной. Поэтому до хэсэда я знала кое-что о праздниках. Кроме того, год училась в ДИСОРе на курсах директоров»¹⁷⁶. В клубе имеется библиотека, литературная гостиная, клуб ветеранов, шахматно-шашечный кружок. Летом сотрудники и волонтеры отдыхали на Азовском море в Кириловке.

О хорошей атмосфере в хэсэде говорит тот факт, что за два года ни один сотрудник, ни один волонтер не покинул коллектив.

Мелитополь являет собой пример того, что для малого города централизованная не структурированная община наиболее релевантна. При сборе материалов не выявлено конфликтов, противоречий и т. п., присущих другим общинам. Еврейских организаций - две. Обе возглавляет один поддерживаемый всеми авторитетный лидер. Все делается дружно и сообща, по-семейному. У общины хорошие отношения с властями и другими национальными общинами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁴⁴ По оценкам еврейских лидеров. Официальные данные статистики — 15 тыс. евреев на 1.01.98.

¹⁴⁵ Интервью с Б. Эстеркиным, председателем общины «Яхад», от 13.08.99.

¹⁴⁸ Отчеты и документы. Архив Джойнта и «Хэсэда Михаэль».

¹⁴⁷ Интервью с Б. Эстеркиным, председателем общины «Яхад», от 13.08.99.

¹⁴⁸ Отчеты и документы. Архив Джойнта и «Хэсэда Михаэль».

¹⁴⁹ Здравствуй, Джойнт! // Запорізька (Січ. 1994. 17 января.

¹⁵⁰ Интервью с Б. Эстеркиным, председателем общины «Яхад», от 13.08.99.

- ¹⁵¹ Интервью с А. Швельд, председателем правления «Хэсэда Михаель», от 13.08.99.
- ¹⁵² Интервью с Б. Сирицким, сотрудником «Хэсэда Михаель», от 2.07.99.
- ¹⁵³ Интервью с Л. Шаповаловой, волонтером «Хэсэда Михаель», от 2.07.99.
- ¹⁵⁴ См. о нем: Благотворители // Лукаш И. Большая родня. Запорожье, 1996.
- ¹⁵⁵ Отчеты и документы. Архив Джойнта и «Хэсэда Михаель».
- ¹⁵⁶ Протоколы, обращения, письма в горисполком и Джойнт. Архив Джойнта. См. также: статьи в газетах «Наш город» от 26.09.96. и «Индустриальное Запорожье» от 24.11.96.
- ¹⁵⁷ См. газеты «Миг» от 6.06.97 и 19.06.97; Протокол собрания Правления областного Совета евреев Запорожья от 9.06.9 и газету «Перекур» от 4.07.97.
- ¹⁵⁸ Там же.
- ¹⁵⁹ Интервью с Л. Шаповаловой, волонтером «Хэсэда Михаель», от 2.07.99.
- ¹⁶⁰ Интервью с И. Левенштейном, первым директором «Хэсэда Михаель», от 30.07.99.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² Интервью с М. Левиным, волонтером «Хэсэда Михаель», от 12.07.99.
- ¹⁶³ Там же.
- ¹⁶⁴ Интервью с Н. Брустиновой, подопечной «Хэсэда Михаель», от 2.07.99.
- ¹⁶⁵ Интервью с Б. Сирицким, сотрудником «Хэсэда Михаель», от 2.07.99.
- ¹⁶⁶ См. газету «Община и ты». 1998. № 2, февраль.
- ¹⁶⁷ Интервью с А. Швельдом, председателем правления «Хэсэда Михаель», от 13.08.99.
- ¹⁶⁸ Интервью с И. Левенштейном, первым директором «Хэсэда Михаель», от 30.07.99.
- ¹⁶⁹ Воспоминания Е. Синельниковой, руководителя информационной службы «Хэсэда Михаель». Ноябрь, 1999 г.
- ¹⁷⁰ По данным местных лидеров.
- ¹⁷¹ Интервью с директором Хэсэда В. Богомольным от 24.07.99.
- ¹⁷² История еврейской общины Мелитополя/ Сост. А. Шмист. Днепропетровск, 1999.
- ¹⁷³ Интервью с директором Хэсэда В. Богомольным от 24.07.99.
- ¹⁷⁴ См.: Приложения 1-5.
- ¹⁷⁵ Интервью с директором клуба Хэсэда С. Маршаком от 24.07.99.
- ¹⁷⁶ Маршак С. Еще один еврейский дом // Община и ты. 1999. № 4.

г. КРЕМЕНЧУГ (ПОЛТАВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

120 км от Днепропетровска, еврейское население — 2 тыс¹⁷⁷.

Кременчуг случайно попал в Днепропетровский регион, географически он относится к Полтаве, а значит к Харьковскому региону. Однако, в силу активности местных лидеров и их личных симпатий, община Кременчуга установила прямые контакты с Израильским культурно-информационным центром, представительством «Сохнуга», представительством «Хабад-Любавич» в Днепропетровске, ВААДом (И. Зисельс) и Еврейским Советом Украины (И. Левитас) в Киеве.

Общинные структуры

С 1991 года группа энтузиастов стала собирать религиозных евреев в помещении на автовокзале. В группу входили Е. Циперштейн, А. Гулькин, Е. Гильштейн. После молитвы пили чай с печеньем. 28 ноября была зарегистрирована первая иудейская община г. Кременчуга¹⁷⁸.

Тогда же был поднят вопрос о передаче здания бывшей синагоги, в которой к тому времени размещалась бухгалтерская школа, религиозным евреям (община еще не была зарегистрирована). Пока власти думали, здание дважды поджигали, и сейчас оно стоит полностью выгоревшее, как после войны — тогда немцы пробовали взорвать его, но оно оказалось слишком массивным, и они его сожгли.

В 1991 и 1992г. г. из Чикагской еврейской общины дважды привозили одежду, обувь и игрушки¹⁷⁹.

Первая гуманитарная помощь евреям Кременчуга была привезена немцем по имени Рульф в 1992 году. Там была одежда, в основном, детская, постельное белье, макароны, крупа, мука. Насколько удалось установить, этот груз был привезен организацией Hartensen Margin Schryder из города Bio-Sins-Stat. Однако эта помощь раздавалась кулуарно. Из-за этого часть группы отделилась и создала свое общество. Так весной 1992 года в Кременчуге появилась два общества еврейской культуры: «Шалом» (руководитель А. Гулькин) и «Лехаим» (руководитель А. Петровецкий).

Общество «Шалом»

Узнать о деятельности общества еврейской культуры «Шалом» из первых рук не удалось, так как нынешний руководитель занял этот пост в 1996г. По информации волонтеров общества Е. Гильштейна и М. Дунальской, гуманитарная помощь поступала из Германии, Голландии, Ровно в виде одежды, обуви и продуктов. Арендовали помещение в ДК культуры железнодорожников. Распределением занимался Совет Общины, сортировкой и раздачей — волонтеры (10 человек). Когда продуктов было много, их давали всем евреям города, а в остальных случаях, вещи и продукты давали только тем, кто приходил на молитву¹⁸⁰.

Вещи поступали примерно три раза в год, небольшие посылки с продуктами один-два раза в месяц. Часть вещей была новой, часть была «секонд хенд». Вещи, которые никто не брал, передавались в детские дома. До 1998 года общество «Шалом» поддерживало 250 подопечных. Чтобы люди не получали одинаковую помощь в двух местах, М. Дунальская приходила в общество «Лехаим» и сверяла списки. К праздникам, из Ровно (очевидно, от фонда «Мир») привозили муку, сахар, масло, сгущенное молоко, мед, маргарин, макароны, конфеты. В обязанности волонтеров общества «Шалом» входила комплектация посылок, сортировка вещей, визиты на дом и доставка посылок тем, кто не мог прийти самостоятельно. В 1995 году, когда «Лехаим» получил большое количество продуктовых посылок из Германии (предположительно, от немецких адвентистов или «Эвен Эзры»). А. Петровецкий передал всем подопечным общества «Шалом» посылке. Вспоминают также христианскую миссию «Неемия».

Общество еврейской культуры «Лехаим»

появилось в 1992г. Вспоминает Алла Власова (1932 г. р., активист и спонсор): «Я наполовину еврейка, воспитана была на советской культуре, а когда услышала идиш — оказалось, что я понимаю. Я была директором трикотажной фабрики и предоставила свой кабинет для первого собрания общества «Лехаим». Ожидали человек 20, но народу собралось больше сотни. Люди стояли даже в коридоре, многие плакали от радости. После этого у меня начались проблемы, и меня заставили уйти с поста директора. В Совет вошли А. Петровецкий, Б. Шепетовский, Пантелеева, Б. Скляр»¹⁸¹.

Б. Скляр направили делегатом на съезд в Киев. Через несколько месяцев, во Дворце культуры им. Петровского, общество «Лехаим» провело презентацию. Зал на 700 мест был переполнен. Некоторые предприятия финансировали различные виды деятельности общества: культурную, религиозную, образовательную, благотворительную. Так трикотажная фабрика (директор А. Власова) перечислила 5000 рублей.

Первое время «Лехаим» приютила в своем помещении депутатская группа одного из микрорайонов. В то время городские власти и лично мэр Пономаренко Иван Кондратьевич поддерживали эту еврейскую организацию. После арендовалась комната на ул. Квартальной, 3, где на субботнюю молитву собирались до 50-ти человек.

Общество «Лехаим» выпускало газету и телепрограмму с аналогичным названием, при обществе были созданы воскресная школа, молодежный клуб, религиозная община «Хаим», благотворительная организация «Шаарей Хэсэд», которая была позже переименована в «Хэсэд Хаим». Переехали в небольшое подвальное помещение по адресу ул. Цюрюпы, 12.¹⁸²

Вспоминает А. А. Романенко (1923г. р., подопечная и волонтер): «Я узнала об обществе «Лехаим» и благотворительной помощи, которую оно оказывает, в 1993 году. Мы платили членские взносы по 50 копеек в месяц, а в 1995 году, все получили членские билеты»¹⁸³.

К тому времени А. Петровецкий установил прочные связи и получал регулярную продуктовую и денежную помощь. «Джойнт» оплачивал продуктовые посылки и обеды в столовой, от «Actions For Post-Soviet Jewry» и организации «Мечты Мириам» поступали деньги и медикаменты, «Хабад-Любавич» снабжал религиозной литературой и атрибутикой, помогали и местные бизнесмены. Сами А. Петровецкий, и Б. Шепетовский, занимаясь бизнесом, около 10 % прибыли тратили на общину и на хэсэд.

В 1995-96 гг. поступали деньги и лекарства от организации «Мечты Мириам». Первый раз 30 человек получили эквивалент 5-ти долларов США (пенсия в то время составляла от 12 до 15 долларов США в месяц). Материальная помощь предназначалась одиноким людям в возрасте старше 75 лет. В декабре 1995 в гостях у общества «Лехаим» были представители «Actions For Post-Soviet Jewry». В 1996 году А. Петровецкий несколько раз распределял помощь, поступавшую в долларах. Волонтеры разнесли сумму равную нынешним 18-ти гривнам более чем сотне человек¹⁸⁴. Кроме того, членские взносы — современный вариант цдоки, тоже расходовались на

финансовую поддержку в экстренных ситуациях (похороны, операции). При этом функционировала общественная комиссия, определяющая кому и в каком размере надо оказывать такую помощь. Она же распределяла все остальные виды благотворительной помощи. Руководство «Лехаим» и хэсэда не участвовало в работе комиссии. Все делалось гласно и открыто¹⁸⁵.

Хэсэд

Целью «Хэсэда Хаим» является оказание социальной помощи нуждающимся и возрождение еврейских традиций¹⁸⁶.

С октября 1995 — десять человек, а с января 1996 года — двадцать, обедали в столовой молокозавода по талонам. Посылки от «Джойнта» поступали в 1994-96 годах с интервалом в 2—4 месяца. По отчету «Джойнта» за 11 месяцев 1996 года посылки через «Хэсэд Хаим» получили 800 евреев Кременчуга. Общее количество наборов за тот же период составило около 3000. (см. приложения № 1-3).

С 1994 года появились волонтеры, занимающиеся помощью одиноким людям с ограниченными возможностями в повседневной жизнедеятельности.

Финансовая и материальная база общества «Шалом» к 1996 году стала значительно меньше, чем у общества «Лехаим». Кроме того, обязательным условием получения помощи в обществе «Шалом» было и является посещение молитвенных собраний, что противоречит принципам гуманизма и свободы совести и делает недоступным благотворительную помощь для малоподвижных, не имеющих телефонов и инвалидов. Поэтому, когда И. Корохов, сменивший умершего «раввина» Гулькина, предложил руководству «Лехаим» объединить получаемую помощь и создать координационный совет для ее распределения, те отказались¹⁸⁷.

Вскоре руководство общества «Шалом» стало получать продукты и одежду от иудеохристиан из Голландии. Вместе с гуманитарной помощью распространялась литература, велись беседы, что создавало угрозу размывания и без того слабого национального сознания евреев Кременчуга.

Борис Шепетовский, заместитель директора хэсэда, написал несколько резких статей в газету «Лехаим» и городские газеты. Суть публикаций: евреи должны опираться на иудаизм как на культурно-историческое наследие, даже если они не религиозны. Любое сотрудничество с иудеохристианами является предательством и недостойно руководителей общества, называющегося еврейским. После этого скандала многие активисты «Шалом» перешли в «Лехаим», в их числе один из его создателей Ефим Циперштейн.

И. Корохов подал в суд на руководителей «Лехаим». Тяжба велась несколько лет, и после трех заседаний суд принял решение в пользу истца, о возмещении морального ущерба выразившегося в сумме 200 гривен. Ответчики подали кассацию в областной суд с требованием возмещения морального ущерба выразившегося в сумме 50 000 гривен. Дело не было закончено в связи с отъездом А. Петровецкого и Б. Шепетовского в Израиль на ПМЖ¹⁸⁸. Открытая

конкуренция и вражда между двумя еврейскими организациями портила их репутацию в глазах не еврейского населения и членов общин. Некоторые сумели извлечь из ситуации определенные выгоды.

Рассказывает И. Кодацкая: «С 1995 года по 1998 год я работала в обществе «Лехаим» патронажным работником, ездила учиться на курсы в Днепропетровск. Подопечных (10 человек) я кормила, купала, убирала в домах и стирала за небольшую зарплату (примерно 45 гривен в пересчете с карбованцев). Потом здоровье не позволило работать. С 1995 года я ходила в общество «Шалом», руководил им тогда А. М. Гулькин, все называли его раввином. После его смерти, из-за посылок от иудео-христиан, я перестала туда ходить. Сейчас я волонтер в службе проката хэсэда. И счастлива, что хоть и сама не очень здорова, но могу помочь, тем, кому еще хуже»¹⁸⁹.

Простые люди, подопечные не понимали, из-за чего ссорятся руководители. Вспоминает Александра Моисеевна Карась (1921 г. р.): «Сначала я получала помощь в обществе «Шалом», а с 1994 года перешла в «Лехаим». Разницы особой не было. Там давали продукты из Голландии и Германии один-два раза в месяц, в «Лехаиме» — 6-7 раз в год, когда появились обеды (5 раз в неделю), то посылок стало меньше (3-4 раза в год к праздникам). Благодаря хэсэду наши евреи еще держатся. Недавно начали покупать лекарства. Я только молю Б-га, чтобы это не закончилось»¹⁹⁰.

После отъезда А. Петровецкого и Б. Шепетовского борьба прекратилась. И подопечные хэсэда, получая обеды и продуктовые наборы «Джойнта» и «Клейме Конференс», стали ходить и в общество «Шалом», где после субботней молитвы дают продукты, и зачастую это служит главным мотивом прихода туда. Шульман Сарра (1938 г. р., волонтер хэсэда) и ее муж-инвалид (подопечный хэсэда) получили в обществе «Шалом» в феврале 1999 года по 1 кг масла, макарон, 2 килограмма муки, майонез, шпроты, 500 грамм маргарина, в мае — 5 банок фасоли и 4 банки майонеза, в июле — фасоль, майонез и 500 грамм маргарина, в сентябре — литр подсолнечного масла, фасоль и майонез. Нельзя обвинять голодных людей в индифферентности в выборе источников помощи. Разумнее было бы объединить фонды гуманитарной помощи в малой общине, если нет серьезных идеологических и политических препятствий.

Вспоминает С. Шульман (волонтер хэсэда): «Я работала в детском саду медсестрой, наш врач, тоже еврейка уговаривала меня включиться в еврейскую жизнь. С января 1995 года я стала волонтером. Патронажных работников было четверо, волонтеров — 12 человек. Я и Алла Кричевская записывали обращающихся за помощью. Алла была уже тяжело больна, ее приводил муж. Она объяснила мне суть нашей работы»¹⁹¹.

В 1994-96 гг. все подопечные делились на три категории: остро нуждающиеся, средненьуждающиеся и малонуждающиеся. В зависимости от категории посылки получали 6 раз и больше — остро нуждающиеся, 4 раза в год — клиенты 2-ой категории, 2 раза — на Песах и на Рош а Шана — все клиенты.

Помимо помощи «Джойнта», поступали посылки от благотворительного фонда «Мир», в них были: полуфабрикаты — супы, соусы, вермишель, маргарин, соки и шоколад. В результате, посылки получали самые бедные клиенты примерно каждые полтора месяца. В 1997 году всем наиболее нуждающимся евреям города от общества «Лехаим» раздавали супы, маргарин, соки и шоколад.

Выделялись также и отдельные категории клиентов хэсэда: диабетики получали сукразит, лица с сердечно-сосудистыми болезнями — американские сердечные препараты, люди, живущие в домах с газовым и печным отоплением — зимнюю помощь.

В 1998 году, после отъезда директора хэсэда, провели перерегистрацию клиентов по более полной новой анкете. Все клиенты были занесены в базу данных, теперь списки не нужно было составлять вручную. С 1999 года на учет в хэсэд стали принимать супругов-неевреев и детей от смешанных браков, в остальном отвечающих критериям «Клеймс Конференс».

Рассказывает Владимир Александровский (1935 г. р., подопечный и волонтер общества «Лехаим», а с 1998 года сотрудник клуба «Хэсэд Хаим»): «Я был членом совета общества «Лехаим», кроме того, выявлял нуждающихся в бесплатных обедах. Сначала кормили 30, потом 100 и 120 человек. Я дежурил в столовых, контролировал качество пищи, следил за порядком. Волонтерство было для меня, чем-то новым, непривычным. Еще я руководил на волонтерских началах клейзмерским ансамблем, но это — для души и важно для меня самого. Потом я понял, что также важно помочь старику донести поднос в столовой»¹⁹².

Непростыми были у хэсэда и отношения с властями. А. Петровецкий на выборах мэра в 1998 г. был доверенным лицом И. К. Пономаренко, прежнего мэра, много сделавшего для хэсэда и общества «Лехаим». Но И. К. Пономаренко выборы проиграл. Говорит А. Власова: «Когда ему были нужны еврейские голоса, он заигрывал с еврейскими организациями. А после поражения в узком кругу проронил: «Я ушел от этих жидов - они мне надоели»¹⁹³. Нынешний мэр не прощает поддержки, оказанной его противнику.

Вот что рассказывает Вадим Грановский (1963 г. р.), директор «Хэсэд Хаим» с января 1999г.: «Мы с председателем Правления хэсэда Е. Поляком просили в райисполкоме сдать нам в аренду детский сад для создания «еврейского дома». Нам все говорили, приходите завтра..., а как-то председатель райисполкома сказал откровенно: у меня голова болит, не о евреях, а об украинцах»¹⁹⁴.

Несмотря на громкие заявления об отсутствии государственного антисемитизма, он существует латентно в головах у государственных чиновников.

Причем следует трезво отдавать себе отчет в том, что чем богаче помощь и выше благополучие в еврейской общине, тем сильнее скрытый или открытый антисемитизм среди нееврейского населения. Учитывая это, общины должны оказывать помощь социальным и благотворительным организациям в своих городах.

С сентября 1998 г. в Кременчуге появился свой раввин Шломо Саламон («Хабад-Любавич»). В начале 1999 г. открылась небольшая синагога по ул. Пролетарской, 37/18.

В 1999 году была создана единая городская еврейская община, объединившая 6 еврейских организаций города (в том числе «Шалом»). Председателем избран молодой предприниматель Юрий Цемах.

Частное предприятие «Хабад-Авто» (один из соучредителей — Е. Поляк) взяло в аренду у завода Кредмаш двухэтажное здание (бывший детский сад) по адресу ул. Шевченко, 35. Здесь разместились религиозная община «Хаим», городское общество еврейской культуры «Лехаим», библиотека, воскресная школа, благотворительный фонд «Хэсэд Хаим», детский сад. Е. Поляк оплачивает большую часть расходов на проведение праздников, дает деньги на персональную разовую помощь. Кроме него помогают Ю. Цемах, Г. Милитинский, А. Власова, Ю. Давыдович, И. Державец, Р. Мордухович, Э. Томашевская и другие¹⁹⁵.

Членские взносы в обществе «Лехаим» перестали собирать с января 1999 года, на оставшиеся взносы Валерий Деготь выделяет небольшую разовую помощь. Например, 15 гривен получила Романенко Анна Ароновна, одинокая 76-летняя женщина, на лечение после операции на глазах.

К концу 1999 года у хэсэда числится 920 подопечных, 25 сотрудников, 70 волонтеров. 365 человек получают обеды в столовой молокозавода, ресторанах «Сказка» и «Отдых». 82 человека на патронажном обслуживании. За ними ухаживают 13 работников. В сентябре 1999 года 894 человека получили продуктовые наборы, 40 человек — медоборудование в прокат, 209 человек получали консультации врачей-волонтеров, столько же человек получили медикаменты. Для оказания медицинских консультаций на дому хэсэд заключил договор с альтернативной службой скорой помощи «Полиэкс». Медикаменты бесплатно получают клиенты по рецептам врачей 1 раз в 3 месяца на сумму равную 8-10 долларам. Если доход клиента выше 150 гривен, то раз в 6 месяцев. В исключительных случаях (травмы, операция и т. д.) размер и частота получаемой помощи увеличивается по решению Совета хэсэда.

Клуб хэсэда «Аидыше нешуме» — еврейская душа — проводит встречи Субботы, вечера отдыха, благотворительные вечера (со сбором средств), беседы о еврейской культуре, культурно-массовые и праздничные мероприятия. В клубе имеется библиотека (в основе которой — книги подаренные «Джойнтом»), шахматно-шашечный кружок, клуб знакомств, клуб еврейской кухни, хор и ансамбль клейзмерской музыки. Ансамблю «Лехаим» аплодировали в Киеве, Днепропетровске Днепродзержинске. Руководит клубом Майя Бродская.

Медицинские, культурные программы, бытовые услуги и доставку гуманитарной помощи осуществляют волонтеры.

Существует процедура приема в волонтеры на общем собрании. В их обязанности входят: анкетирование и ведение документации, телефон доверия, дежурство в столовых, посещение больных, оказание бытовых услуг, медицинская помощь, руководители групп здоровья, культурно-массовая работа, работа с ветеранами войны и узниками гетто, выполнение ролей хозяйки и ведущей в теплых домах, оказание юридических консультаций, работа в газете «Лехаим».

Трижды в 1999 году (январь, апрель, август) раввин Кременчуга раздавал всем евреям города продукты из Израиля: консервы, молочные сухие смеси, муку, масло, сахар.

С января 1999 года открылась программа «Хэсэд на колесах». 55 евреев г. Комсомольска пользуются всеми услугами хэсэда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹⁷⁷ Твердохлеб Н. История евреев г.Кременчуга. // Пирамида.1999.С31, 123-126.
- ¹⁷⁸ Справка руководителя Общества «Шалом» И.Корохова от 19.11.99.
- ¹⁷⁹ Там же.
- ¹⁸⁰ Интервью с Е. Гильштейном и М. Дунальской от 12.10.99.
- ¹⁸¹ Интервью с А. Власовой от 12.10.99.
- ¹⁸² Петровецкий А. Мы нужны друг другу // Община и ты. 1996. № 10.
- ¹⁸³ Дульфан Е. Цдока - это справедливость // Община и ты. 1996. № 12; Интервью с А. Романенко от 12.10.99.
- ¹⁸⁴ См.: Post-Soviet Jewry Report. 1996. May.
- ¹⁸⁵ Интервью с Романенко А.А. и Кодацкой И.И. от 12.10.99.
- ¹⁸⁶ В 1995 году членов общества «Лехаим», со слов А.Петровецкого, было 1500 человек, из них 1000 - нуждающихся.
- ¹⁸⁷ Интервью с В. Деготем, руководителем Общества «Лехаим», от 12.10.99.
- ¹⁸⁸ Там же.
- ¹⁸⁹ Интервью с Романенко А.А. и Кодацкой И.И. от 12.10.99.
- ¹⁹¹ Интервью с А. Карась, подопечной Хэсэда, от 12.10.99.
- ¹⁹¹ Интервью с С. Шульманом, волонтером Хэсэда, от 12.10.99.
- ¹⁹² Интервью с В. Александровским, волонтером, затем сотрудником Хэсэда, от 12.10.99.
- ¹⁹³ Интервью с Е. Гильштейном и М. Дунальской от 12.10.99.
- ¹⁹⁴ Интервью с В. Грановским, с 1999 г. - директором «Хэсэд Хаим» от 12.10.99.
- ¹⁹⁵ .Твердохлеб Н. История евреев г.Кременчуга // Пирамида 1999 С.31, 123-126.

ЛУГАНСК И ЛУГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

401 км от Днепропетровска, г. Луганск — свыше 600 тыс жителей, более 9 тыс. евреев¹⁹⁶.

Луганск и Луганская область последними попали в орбиту Днепропетровского центра еврейской благотворительности.

Все процессы здесь развивались по сходному сценарию, но с временным лагом на несколько лет. Поскольку первые энтузиасты разъехались, не подготовив себе смены, о первых годах еврейского возрождения почти ничего не известно. Документы по этому периоду отсутствуют, даже фамилии этих энтузиастов не удалось восстановить. Единственными источниками стали устные рассказы и воспоминания нынешних активистов еврейских организаций.

В начале XX века здесь действовали 3 синагоги и хедер, издавались еврейские газеты и журналы. В 30-е гг. раввины были репрессированы, еврейская жизнь ушла в подполье.

Община

Отдельные еврейские организации начала 90-х гг. не афишировали свою деятельность и ограничивались узким кругом действия. Говоря об этом периоде, нужно вспомнить молодежную организацию сионистского направления «Эзра», сотрудничавшую с «Сохнудом» и Израильским информационно-культурным центром в г. Харькове. Ярким событием стало организованное ими празднование Рош-а-Шана (1992 год) в ДК железнодорожников, на котором присутствовали представители посольства Израиля. Это событие произвело большое впечатление на евреев города. К середине 90-х большая часть членов «Эзры» репатриировалась в Израиль, и организация прекратила свое существование.

В 1992 году возникло **общество еврейской культуры «Нэр» (ЛОЕК)**, существующее до сих пор. Общество «Нэр» арендовало полуподвальное помещение, где размещалась библиотека, и проводились встречи Субботы.

Вспоминает Роза Михайловна Кримерман, активист общества «Нэр», ныне волонтер луганского хэсэда: «Я переехала в Луганск в 1992 году и сразу узнала, что здесь недавно появилось еврейское общество, был разработан Устав, мне предложили войти в Совет, а Председателем была Света Уманская. Традициям нас учил Игорь, окончивший иешиву в Москве. Как-то приехала девушка из Израиля и показала, как проводить встречу Субботы и зажигать свечи. Все члены вносили небольшие взносы. Когда распределяли обязанности, я выбрала благотворительность»¹⁹⁷.

Р. М. Кримерман и К. Я Лозовская с помощью горисполкома и собесов составляли списки евреев инвалидов 1-й и 2-й группы, пенсионеров старше 75 лет. Ходили по домам, уточняли списки. Была возобновлена традиция цдаки. Все вносили свой вклад. Но собранных денег не хватало. Тогда составили список евреев-бизнесменов и стали к ним обращаться с просьбой о помощи нуждающимся. Со слов Инны Абрамовны Яблонской, председателя ЛОЕК «Нэр» в 1994-96 гг., очень богатые даже не стали разговаривать, а предприниматели среднего и малого бизнеса помогали охотно. Местные бизнесмены оплачивали все еврейские праздники: аренду залов,

оформление, оплату артистов, угощение. Особенно много помогли Генчикмахер Александр Ниссанович, Кримерман Михаил, Брикман Эдуард Исаакович.

Вспоминает Р. М. Кримерман: «Когда привезли американскую мацу на Песах из Киевской синагоги (раввин Блайх) и раздавали бесплатно, люди плакали. В дальнейшем, собирали деньги и закупали мацу там же. Как-то не смогли привезти мацу из Киева, так Э. Брикман спек ее для всех евреев города»¹⁹⁸.

На собранные у местных бизнесменов средства 400 человек получали продуктовую помощь несколько раз в год. Всех клиентов разделили на 4 категории, от степени нуждаемости зависела периодичность и объем оказываемой помощи. Когда собранные деньги закончились, И. А. Яблонская обратилась в ВААД к Иосифу Зисельсу. Оттуда выделили денежную помощь для раздачи остро нуждающимся. Были составлены списки. Полученные из Киева доллары обменивались в Луганске и раздавались согласно критериям ВААДа. Получалось примерно по 100 000 - 120 000 карбованцев — сумма эквивалентная 5-ти долларам. Сначала получателей было 50 человек, затем 100. Акция продолжалась около 6 месяцев в 1995 году.

Кроме того, активисты ЛОЕК «Нер» собирали вещи у репатриантов и раздавали нуждающимся. Многие из них приносили книги на идиш, их передавали в областную библиотеку, где была создана секция литературы на идиш.

Вновь обратились к местным предпринимателям. Вспоминает Р. М. Кримерман: «Мы пришли к директору фирмы «Аврора» Рыбниковой Галине Иосифовне, попросили помочь еврейским бабушкам и дедушкам. Она стала перечислять деньги на магазин. Примерно 100 человек получали в 1995-96 гг. масло, сыр, другие молочные продукты»¹⁹⁹. Осуществляли эту программу волонтеры ЛОЕК «Нер» С. А. Гитман, Р. М. Кримерман, Л. М. Молочникова. Они знали каждого, посещали на дому не реже одного раза в месяц. Собирали свои деньги и продукты и относили людям.

Летом 1996 года И. А. Яблонская уехала в Израиль. Председателем общества еврейской культуры стала Екатерина Семеновна Чекановкина, которая решила наладить прямые связи с «Джойнтом», но не знала, как это сделать, тогда она сообщила о своей организации в посольство Израиля в Киев. Вскоре с ней связалась И. Роговая, координатор социальных программ «Джойнта», и предложила организовать в Луганске доставку и раздачу продуктовых наборов.

На Хануку 1996 года от «Джойнта» поступило 370 посылок, на Песах в 1997 году — 500. Пасхальными посылками Луганск поделился с евреями городов Стаханова, Алчевска, Северодонецка, Красного Луча. За посылками ездили в Днепропетровск. Транспорт предоставил предприниматель Брикман Эдуард Исаакович.

Хэсэд

На отчет о раздаче посылок в Днепропетровск Е. Чекановкина поехала вместе с Г. Рыбниковой. Менахем Лепкивкер, директор программ «Джойнта» в регионе, предложил создать в Луганске хэсэд, познакомил с работой хэсэдов, показал учредительные документы.

Вспоминает Г. Рыбникова: «Меня потрясли масштабы того, что мы увидели в Днепропетровске. Я имела до хэсэда некоторое отношение к еврейской благотворительности. Еще когда я работала директором частной фирмы, мы стали помогать людям из общины и делали это на протяжении двух-трех лет. Были и другие фирмы, которые давали деньги на милосердие. Но настоящая общинная жизнь началась после сотрудничества с «Джойнтом»²⁰⁰.

«Джойнт» арендовал здание бывшего детсада, где разместились хэсэд, религиозная община и общинный культурный центр (Херсонский тупик, 7^а). Факс, копир и мебель для благотворительного фонда приобрели учредители на личные средства и деньги местных спонсоров. Учредителями стали Ирина Зверева (сейчас главный бухгалтер Фонда), Екатерина Чекановкина (председатель общества еврейской культуры «Нэр»), и Галина Рыбникова (директор). 16 октября 1997 года был зарегистрирован областной благотворительный фонд. За ноябрь были обследованы и проанкетированы по анкете «хэсэд» более 500 человек. Списки ЛОЕК «Нэр» уточнялись в собессах, ЗАГСсах, паспортных столах. Подобная работа началась и в области. Большую помощь в поиске оказали местные органы государственной власти.

В декабре 1997 года в луганском хэсэде начали работать все основные программы: «Питание», «Патронаж», «Прокат медоборудования», медицинские программы, клуб. Сначала взяли на обслуживание 300 жителей Луганска. После первой же раздачи число клиентов стало быстро расти, в декабре 1997 года оно увеличилось до 500, к весне 1998-700, к осени 1998-1112 и 336 в области, к осени 1999-го - более 2000 в Луганске и более 500 в 22 населенных пунктах области.

Рассказывает сотрудник луганского хэсэда «Нэр» Тамара Ефимовна Гордон: «Я была волонтером общества еврейской культуры «Нэр» с 1995 года. Когда создавался Хэсэд, мы были просто одержимы этой идеей, два месяца без выходных, с утра до вечера мы ходили по домам, уточняли списки, анкетировали. Мне помогала Татьяна Михайловна Мочалова. Люди при замужестве меняли фамилии, переезжали на новые адреса. Некоторые отказывались, другие говорили: да мы евреи и хотим общаться в своем кругу. В то время я потеряла работу, мои родители и родители мужа уехали в Израиль. Я решила: о них там позаботятся, мой долг заботиться о стариках евреях оставшихся здесь без помощи. Душа разрывалась, видя в какой нищете они живут»²⁰¹.

Критерии принятия на учет в луганском хэсэде те же что и в других хэсэдах: узники гетто, праведники Мира, пенсионеры, инвалиды I—III групп. Среди 2416 человек, стоящих на учете, 1600 являются жертвами Холокоста (показатели на июль 1999 года)²⁰².

Постановка на учет производится после обследования на дому и заполнения анкеты куратором района (или отделения). Комиссия по включению в программы хэсэда «Нэр» заседает каждый последний вторник месяца, ее решения утверждает Правление. Все клиенты разделены на четыре категории по степени нуждаемости. В зависимости от ресурсов фонда помощь дифференцируется. Вне зависимости от категории нуждаемости лекарства по программе «Аптека» получают клиенты больные бронхиальной астмой (до 50 гривен) и сахарным диабетом

(инсулинозависимые - до 60 гривен, не инсулинозависимые - до 30 гривен), онкобольные (до 50 гривен) - каждые 6 месяцев, находящиеся в больнице на сумму до 60 гривен единовременно²⁰³.

В течение 1998 года в Луганске и области были развернуты все программы. Динамика благотворительности по линии «Джойнта» развивалась быстрыми темпами. Обеды в столовых в Луганске и Рубежном. Через год прибавились столовые в Стаханове и Алчевске. «Теплых домов» за 1998 году в Луганске появилось 18, а в 1999-м в Луганске - 22, и еще 38 в 14-ти поселках области. Служба «Ухода на дому» в течение 1999 года появился в 7-ми городах Луганской области (см. Таблицу № 5)

Таблица № 5

Год и место		Питание				Теплые дома		Уход на дому		Медицинские программы			Продуктовые наборы
		Столовые		Еда на колесах		Кл-центров	Обедов	Кли-ентов	Визитов	Прокат	Мед.конс.	Лекарства	
		Кли-ентов	Обедов	Кли-ентов	Обедов								
Сентябрь 1998 г.	г. Луганск	88	1501	78	1202	171	684	64	586	6	3	39	1112
	Луганская обл.	15	247	-	-	-	-	-	-	2	-	-	336
Сентябрь 1999 г.	г. Луганск	121	1745	98	1722	219	876	123	1040	25	60	254	2036
	Луганская обл.	84	1120	-	-	305	616	70	608	11	-	84	1214

Сегодня областной благотворительный фонд «Хэсэд Нэр» работает по 12 программам, их реализуют 120 волонтеров и 95 сотрудников, из них 39 — работники по уходу на дому.

Рассказывает сотрудник луганского хэсэда «Нэр» Тамара Ефимовна Гордон: «Когда умирают одинокие старики, мы организуем их похороны. У нас есть договор с похоронным агентством, они дают скидку 10 %, иногда совсем одиноким на похороны 150 гривен дает исполком. Когда люди умирают, оставляя квартиры, то родственники находятся. А когда они лежали в больнице или дома, то заботился о них только хэсэд. Иногда просим помощь у людей, т. к. средств «Джойнта», выделяемых на лекарства не хватает. Иногда собираем постельное белье для самых нуждающихся. Когда видишь повеселевшие глаза — улучшается настроение»²⁰⁴. В одной семье старая женщина 13 лет после перелома шейки бедра лежала, и только иногда садилась в кровати. Хэсэд выделил ей инвалидную коляску, и она смогла выехать на улицу. Все соседи собрались вокруг нее.

Сейчас все больше обращаются за помощью молодые — у них нет работы, или более полугодом не платят зарплату, но они не соответствуют критериям «Клейме конференс», других средств у луганского хэсэда нет.

В 1998-99 годах были созданы филиалы Фонда в шести городках и поселках области. Активно развивается программа «Хэсэд на колесах», она охватывает 43 населенных пункта. В

отчете за июнь 1999 года рассказывается о выявлении новых подопечных, открытии столовых и «теплых домов», о раздаче гуманитарной помощи, реабилитационного оборудования, прессы и книг. Встречи и беседы проходят на домах у волонтеров и на личных квартирах кураторов отделений. Офисы имеются только в Рубежном и Лисичанске.

О трудностях поиска клиентов в селах и поселках вспоминает Иосиф Шустер, координатор программ «Хэсэд на колесах» и «Зимняя помощь» (Джойнт, Иерусалим): «Однажды в луганском хэсэде мне рассказали, что в 15-ти километрах от города живет еврей, 89 лет. Он одинок, ему нужен на зиму уголь, чтобы отапливать дом. Мы поехали к нему и предложили помощь. А звали его Шапиро Лев Давидович. А он говорит: не хочу вас обманывать, но я не еврей», «Как, Шапиро и не еврей! С такими глазами и таким носом?» — «Понимаете, говорит он, мне эту фамилию дали в детском доме, и до сих пор она мне не мешала, пока не приехали вы». Вышли мы из его дома и спрашиваем прохожих: «есть ли у вас в поселке еврей?» — «Как же, отвечают, Шапиро Лев Давидович. Один он у нас». Позже, когда «Хэсэд на колесах» стал развиваться, он сам позвонил и спрашивает: «Почему всем дают, а мне нет?» — «Так вы же не еврей!» — «Какой я вам не еврей — Шапиро я, Лев Давидович, самый настоящий еврей»²⁰⁵.

Рекомендации «Джойнта» в столь тонком деле как национальная самоидентификация: «Не мешать человеку жить, как он хочет. Это его личное дело и не нам его судить... Желание идентифицировать себя как еврея, найти себя в еврействе должно быть обоюдным»²⁰⁶.

Филиалы луганского хэсэда созданы в Алчевске, Северо-Донецке, Лисичанске, Рубежном, Стаханове, Красном Луче. Их возглавляют штатные кураторы, которые следят за реализацией программ. Действуют не менее 6 основных программ: столовые, «Теплые дома», уход на дому, клуб, прокат, аптека. Деньги, продукты и т. д. получают в луганском хэсэде, который руководит их деятельностью, регулярно повышает их квалификацию, проводит инструктаж работников и волонтеров помимо обучения в ДИСОРе.

В июле 1999 года в Бердянске Днепропетровский институт социальных и общинных работников провел конкурс на звание «Лучший патронажный работник года в Восточной Украине». Два призовых места заняли сотрудники луганского хэсэда — Ирина Антонова и Майя Марченко. Первое место по единодушному мнению жюри получила Елена Формалева из Северодонецка, маленького города в Луганской области, где она - единственный патронажный работник и обслуживает 12 клиентов. Руководит службой «Уход на дому» в Луганске и Луганской области Мария Столова²⁰⁷.

В конце 1999 года в программе «Хэсэд на колесах» участвовало 983 клиента. Общее число евреев в области (исключая Луганск), по данным хэсэда составляет 3 395. Разработано одиннадцать маршрутов, по которым микроавтобус с бригадой сотрудников развозит помощь, протяженность маршрутов 2 922 километров²⁰⁸.

Маршрут № 1: поселки Зоринск — Перевальск — г. Алчевск — г. Стаханов - и Первомайск (415 клиентов);

Маршрут № 2: г. Лисичанск — п. Рубежное — г. Северо-Донецк (326);

Маршрут № 3: п. Щегово — Крепенское — г. Антрацит — Красный Луч — Петровское - Ивановка (151 клиент);

Маршрут № 4: п. Краснодон - Свердловск (55 клиентов); Маршрут № 5: Новоайдар - Старобельск - Новопсковск

— Можняповка (13 клиентов);

Маршрут № 6: Беловодск — Меловое (23 клиента); Маршрут № 7: с. Сватово - Троицкое - Распасеевка (обследование не завершено);

и другие (данные из отчета за июнь 1999).

г. АЛЧЕВСК (ЛУГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

140 км от Луганска. В 1996-97 гг. еврейская община Алчевска получала продуктовые посылки от «Джойнта» к еврейским праздникам. Пока в Луганске не было хэсэда, за ними дважды ездили в Донецк. Осенью 1997 года было проведено анкетирование и выявлено 150 нуждающихся. В октябре 1997-го была создана структура — подразделение луганского хэсэда для благотворительной работы. Летом 1999 года работали программы: «Горячие обеды» (23 человека четыре раза в неделю получают обед из четырех блюд в ресторане «Металлург»), шесть теплых домов собирают людей на встречи 3-4 раза в месяц. Число подопечных растет каждый месяц на 2-3 человека. В июне 1999 года на учете в Алчевске состояло 230 человек. Проблем в отношениях с нееврейским населением не было, относятся с пониманием и уважением.

Насколько важна даже такая небольшая помощь и как изменилась жизнь людей с открытием филиала луганского хэсэда, рассказывает Спектор Анастасия Абрамовна, 1931 г. р., подопечная, г. Алчевск: «До хэсэда мы получали продуктовые посылки к большим праздникам. Теперь четыре раза в неделю я обедаю в хороших условиях: борщ или суп, салат, второе, чай или компот булочка, пирожок или печенье. При пенсии 45 гривен я бы не смогла себе такого позволить. Я как будто вновь родилась. Раньше хлеба не на что было купить, только и думала: как выжить. Теперь я не выживаю, я живу. Собрали нас в таком возрасте, с разными характерами, многие уже привыкли к одиночеству, учат, привлекают к занятиям по рукоделию, вязанию, кто может — читает. Это сложно и трудно, в Шабат мы собираемся в «Теплом доме», где вначале зажигаются свечи. Мы уже начинаем друг по другу скучать. Изучаем нашу религию, культуру. Я горжусь теперь нашим народом, нашим хэсэдом — его как будто нам сам Б-г послал»²⁰⁹.

Есть служба по уходу на дому и в Алчевске. Два работника ухаживают за 14-ю одинокими и больными людьми. Значительный вклад в оказание помощи вносят волонтеры. Их в Алчевске — 16, из них двое врачей — невропатолог и ЛОР.

Рассказывает Витя Михайловна Моисеенко, волонтер филиала хэсэда «Нэр» в Алчевске: «Прожив в Алчевске 17 лет, я не знала ничего о еврейском движении и хэсэде. Знакомые посоветовали прийти. Я знала одну еврейскую семью и очень удивлялась, что еще так много евреев осталось. Хотя мои родственники из Днепропетровска и Запорожья писали мне, что они регулярно получают помощь от еврейских организаций. В хэсэде у нас хороший коллектив, мы

все как одна семья, хотя в преклонном возрасте и большинство одинокие. Я веду кружок еврейской кухни и выполняю разовые поручения как волонтер»²¹⁰.

Алчевским волонтерам помогает молодежный клуб «Сохнута» (руководитель Евгения Крылышкина). Ребята доставляют посылки в дома тех, кто не может прийти. Постоянно приходят и спрашивают, нужно ли помочь. Пятеро клиентов живут в поселке Парижская коммуна, а 14 — в поселке Перевальск. Молодежь навещает их и отвозит подарки и продуктовые наборы.

г. СТАХАНОВ (ЛУГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

151 км от Луганска. Евреев — 400 человек²¹¹.

Здесь тоже все началось с приобщения к еврейской культуре. Вспоминает Брагина Тамара Кирилловна, волонтер филиала хэсэда «Нэр» в Стаханове: «Мой брат Аким Кириллович Брагин в 1996 году был активистом общинной жизни, выучил сам и стал преподавателем иврита. По делам ульпана он часто ездил в Днепропетровск и узнал о «Джойнте», который занимается благотворительностью. Нечто подобное решили создать в своей общине. Брат стал собирать людей, составлять списки, к этому он подключил и меня, и всех знакомых евреев, коллег на заводе. Сначала мы привозили посылки из Днепропетровска (1996) и Донецка (1997). Транспорт давало руководство завода, где работал брат. Но они просили никому не говорить, что они помогают евреям, хотя они сами евреи»²¹².

Первые годы (1996-97) были только продуктовые наборы и общение, встречи. Приходило очень много людей, и старики и молодежь. Все воспринималось как чудо. Потом многие стали уезжать. Раньше, когда проводили праздники, в спортзале не было стоячих свободных мест. Концерты готовила воскресная школа. Сейчас новые люди появляются редко. Евреев в городе осталось 300-400 человек. Молодых почти нет²¹³.

С середины 1997 года продуктовые наборы стали получать из Луганска. Тогда же в Стаханове был создан филиал хэсэда, который к концу 1999 года обслуживает 130 подопечных. Подопечных искали по телефонным справочникам, звонили тем, чьи фамилии были похожи на еврейские, встречались с ними, они давали адреса своих родственников. Хотя, как говорят сотрудники стахановского филиала, есть еще люди, которые не собираются уезжать, а от помощи отказываются, чтобы «не светиться». В 1999 году в Стаханове открылись программы: «Горячие обеды» (20 человека четыре раза в неделю обедают), уход на дому (1 работник — 6 клиентов), прокат, лекарства, 3 теплых дома, где собираются 20 человек на встречи 3-4 раза в месяц (см. Приложение № 6).

Планировалось кормить 25 подопечных, но в связи с резко возросшими ценами, пришлось уменьшить количество питающихся. Нуждающихся гораздо больше, но бюджет определен до конца года, и ничего изменить нельзя. Обедают только те, у кого маленькая пенсия и нет детей. Одна подопечная объясняла, что дочь и зять — безработные, а двое внуков — студентов в Луганске. Она делит с ними продуктовый набор хэсэда. Но средств для поддержки иных категорий, кроме определенных «Клеймс Конференс» в Стаханове нет.

В Луганской области действительно самое тяжелое экономическое положение в Восточной Украине. Шахты не работают, бюджеты местных организаций не имеют средств, задержки по выплата пенсий и зарплат все более длительные. Для некоторых семей помощь хэсэдов — единственная поддержка.

Своеобразие еврейской жизни Луганска в дружном сосуществовании всех еврейских организаций, они находятся под одной крышей в здании арендуемом «Джойнтом» и тесно сотрудничают. Хэсэд стал интегрирующим звеном и стимулом развития общины, предоставив помещения религиозной общине «Эмуна», а еврейскому культурному центру «Нэр» — поддержку и поле деятельности.

Рассказывает директор «Хэсэда Нэр» Г. Рыбникова: «Нам повезло. У нас не было организаций, которые хотели бы бороться друг с другом, как в других общинах. «Сохнут» и отделение Харьковского Израильского центра работают по своим программам, со всеми теплыми отношения, все мероприятия проводятся совместно»²¹⁴.

В ноябре 1997 года, с помощью председателя Попечительского Совета был восстановлен памятник погибшим евреям, в местном Бабьем яру. С этого момента началась работа хэсэда. Люди, собравшиеся на митинге, благодарили за то, что им помогли ощутить себя евреями.

Первые мероприятия проходили в актовом зале предприятия «Совтрансавто» (директор Аркадий Лесничевский). Культурные программы помогли преодолеть страх собираться вместе, не скрывать свою национальность. Спонсорами хэсэда в Луганске являются директор ресторана «Монарх» Игорь Шеин, семья Цекановских и другие, которые не хотят называть себя. Часто люди помогают не деньгами, а знаниями и делами. Адвокат Немиринская, лучшая в городе, медики, заведующие кафедрами в мединституте, бесплатно консультируют клиентов хэсэда.

Одна подопечная, впервые получив продуктовый набор, так растрогалась, что написала об этом в США своему родственнику раввину Герберту Паничу. Он создал в г. Вентура, пригород Майями, штат Флорида «Комитет помощи луганским евреям», рассказывает Е. Чекановкина: «Он дважды звонил нам, узнавал наши нужды, и вот с его помощью мы открыли детскую программу»²¹⁵.

С января 1999 года из США ежемесячно поступают средства на программу «Социальной адаптации ослабленных детей с 10 до 15 лет» (координатор программы от «Бейт—Тора» в Луганске Леонид Лехциер). В ней участвует 18 человек. Хэсэд совместно с общинным центром организовал для детей питание, общение, обучение. По воскресеньям они изучают английский, еврейские традиции, работают на компьютерах, учатся шить. Один компьютер выделил хэсэд, другой — местный спонсор А. Н. Генчикмахер, третий приобрели за счет средств сэкономленных из бюджета программы. Главная цель — адаптировать, научить детей с особыми потребностями жить в окружающем мире, а также укрепить их здоровье²¹⁶.

По общему мнению, хэсэд стал центром еврейской жизни, настоящим еврейским домом. Разместившись в одном здании, религиозная община «Эмуна», хэсэд, и культурный центр «Нэр» не отделяются друг от друга. В оборудованную синагогу на Шабат приходят 50-70 человек,

молодежь и старики. Вечером в пятницу и после утренней молитвы они кушают, общаются, поют песни. Организуют все хэсэд и религиозная община. До осени 1999 года не было своего раввина. Оборудовать синагогу и вести религиозную жизнь помогал главный раввин Донецка Пинхас Вышецкий. Теперь приехал в Луганск реб. Шолом Гопин. В сентябре открылся детский сад и в отдельном помещении начальная школа. Ремонт синагоги и аренду здания оплачивает Джойнт.

Главным своим достижением директор «Хэсэда Нэр» Г. Рыбникова считает то, что «клиенты не просто потребители услуг, но согласно общинным принципам Цдаки, каждый из них что-то делает, помогает, делится с другими, никого не нужно уговаривать...»²¹⁷.

С самого начала параллельно хэсэду появились иудео-христиане. Они особенно закрепились в Северодонецке и Рубежном. Раздают продуктовые посылки, организуют обеды в столовых, закупают овощи и топливо на зиму, помогают деньгами. Они предлагали хэсэду сотрудничество, но хэсэд отказался. Других благотворительных организаций в области нет.

Хэсэд, и культурный центр «Нэр» имеют 20 совместных программ, культурно-просветительских, молодежных, детских. Обе организации пользуются поддержкой городских и областных властей, контактируют с другими национально-культурными обществами, проводят совместные мероприятия. В январе 1999 года проходила встреча всех национально-культурных обществ, их знакомили с еврейской культурой и национальной кухней. Блюда бесплатно предоставил ресторан «Монарх». В городской прессе, на радио и телевидении регулярно рассказывается о работе хэсэда и общинного центра.

С 1998 г. при помощи и содействии Донецкой религиозной общины начато издание недельных глав Торы с комментариями. Теперь это областная еврейская газета «Нер», где помещаются новости общинной жизни и благотворительности. При общинном центре создан народный еврейский университет для взрослых. Психолог общинного центра работает с клиентами хэсэда и детьми центра «Бейт-Тора».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁹⁶ По оценке местных лидеров.

¹⁹⁷ Интервью с Р. Кримерманом, волонтером «Хэсэда Нер» от 28.07.99.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Интервью с Г.Рыбниковой, директором «Хэсэд Нер», от 27.07.99. ²⁰¹ Интервью с Т. Гордоном, сотрудником «Хэсэд Нер», от 27.07.99.

²⁰² Данные базы данных клиентов. Отчеты и документы. Архив Джойнта.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Интервью с Т.Гордоном, сотрудником «Хэсэд Нер», от 27.07.99.

²⁰⁵ Ломдим хэсэд. 1999. № 7. С.7.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ См. газету «Община и ты». 1999. №8.

²⁰⁸ Отчеты хэсэда. Архив Джойнта.

²⁰⁹ Интервью с А. Спектор, подопечной «Хэсэда Нер» в г.Алчевске, от 26.07.99.

²¹⁰ Интервью с В. Моисеенко, волонтером «Хэсэда Нер» в г. Алчевске от 26.07.99.

²¹¹ По оценке местных лидеров.

²¹² Интервью с Т. Брагиной, волонтером «Хэсэда Нер» в г.Стаханове от 26.07.99.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Интервью с Г. Рыбниковой, директором «Хэсэд Нер» от 27.07.99.

²¹⁵ Интервью с Е. Чекановкиной, директором Общинного центра, от 27.07.99

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Интервью с Г. Рыбниковой, директором «Хэсэд Нер», от 27.07.99

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Какие же выводы можно сделать из нашего историко-географического экскурса?

Ключевую роль в развитии благотворительных общинных программ сыграл Американский еврейский объединенный распределительный комитет (Джойнт). Именно ему доверяют свои средства большинство международных еврейских организаций и фондов, а также частные меценаты. За 85 лет благотворительной деятельности по всему миру, Джойнт накопил опыт, которым охотно делится. Изучая потребности еврейского населения и ситуацию в регионе, он, совместно с местными лидерами, планирует деятельность благотворительных организаций, виды, масштабы помощи и ищет для этого средства. Во-вторых, Джойнт проверяет и контролирует правильность методик, технологии оказания помощи и расход средств. В-третьих, обучает кадры для ведения социальной и общинной работы.

Осенью 1999г. Джойнт инициировал и нашел средства для открытия новых программ:

«Мазл Тов»

для молодых семей, имеющих детей до 3 лет или готовящихся к рождению ребенка. Им предоставляется питание в больнице, консультации врачей хэсэда, массажист и патронажный работник, детское прокатное оборудование (коляски, кровати, кресла и т. п.), подгузники, лекарства, подарок новорожденному и маме. Программа уже действует в Днепропетровске и Запорожье.

Программа «Экстренной помощи»

в семи городах региона; выделяется примерно по 700 долл. в месяц на каждый хэсэд, из расчета 100 долларов на человека в год. Преимущество этой программы в исключительно индивидуальном подходе. Она решает те экстраординарные проблемы, на которые не отвечают обычные программы хэсэдов. Зубные протезы, слуховой аппарат, починка телевизора для не выходящего из дома человека, оплата операции в больнице, оплата долга за квартиру и т. п., - вот услуги, оказанные отдельным людям в рамках данной программы.

«Гастроном»

находится в стадии подготовки. Это декадные продуктовые наборы людям, которые сами могут готовить, материально сильно нуждаются, а питаться в столовых хэсэда не могут из-за болезней. Уже составлены списки, подобраны составы наборов на месяц для нормального разнообразного питания.

Программа «Питание в больницах»

Также находится в стадии разработки. Пока она существовала неофициально и только в больших хэсэдах, за счет программы «Обеды на колесах» и не была доступна всем, нуждающимся в ней.

Вывод 1

За 10 лет своего развития благотворительность в еврейских общинах региона перешла с уровня разовой помощи тем, кто за ней сам обратился в многопрофильную систему повседневной материальной, социально-психологической и духовной поддержки ослабленных слоев еврейского населения (пенсионеров и инвалидов). Помощь стала регулярной, разнообразной, существенно улучшила качество и продолжительность жизни пожилых евреев Восточной Украины.

Вывод 2

Во всех областных и районных центрах региона появились специализированные благотворительные общинные структуры с профессионально обученными кадрами. В 1995 году было 5 хэсэдов, в 1998 — 13. Всего сегодня действует 18 самостоятельных хэсэдов и 15 филиалов.

Вывод 3

Благодаря программе «Хэсэд на колесах» помощь получают жители удаленных сел и поселков, где проживает один-два еврея. Всего этой программой охвачено 1459 человек в 153 населенных пунктах региона.

Вывод 4

Хэсэды объединяют тех, кто нуждается в помощи и поддержке и, в не меньшей степени, в общении, с теми, кто предлагает и осуществляет эту помощь безвозмездно: со спонсорами и волонтерами. Особо хочется отметить создание детских хэсэдов в Днепропетровске, Запорожье, Донецке, Кривом Роге. Дети узнают адреса, навещают, оказывают посильную помощь, учатся сопереживанию и традициям Цдаки. Кроме того, образуется связь поколений в общине.

Вывод 5

Хэсэды стали фактором интеграции общин, возрождения еврейского духа и еврейской культуры. Клубы, теплые дома, дневные центры, ассоциации узников гетто и ветеранов ВОВ хэсэдов организуют общинные праздники, встречи и проводы Субботы. В них собираются люди разного возраста для изучения истории общин, увековечивания мемориалов, записи воспоминаний, проведения лекций и бесед по еврейской культуре, традициям и истории еврейского народа, возрождения языка идиш и изучения иврита, удовлетворения религиозных потребностей.

Вывод 6

Основные коллизии в общинах в связи с благотворительностью велись в эти десять лет вокруг критериев оказания помощи, избирательности или всеохватности источников помощи, отношения к иудео-христианам, степени самостоятельности и подконтрольности международным еврейским организациям, борьбе за лидерство в общинах.

Вывод 7

Сохраняется зависимость общин от финансовой поддержки зарубежных спонсоров (от 80 до 100 % всех благотворительных программ). Хотя положительный опыт привлечения местных меценатов к оказанию помощи через хэсэды и другие общинные структуры имеется в Донецке, Запорожье, Кременчуге, Кривом Роге и Днепропетровске. Однако она носит разовый характер и по размеру несопоставима с зарубежной.

Вывод 8

Для разработки единых подходов и принципов благотворительности, координации усилий и совместных действий, а также для обмена опытом, по инициативе председателей правлений и директоров, в 1997 г. был создан Координационный совет «Хэсэд Украины». Его работа направлена на решение многих вопросов и задач, поставленных временем. Председателем Координационного совета два года является профессор, председатель правления «Хэсэд Менахем» и директор ДИСОР В. Данович.

Вывод 9

Нерешенным остается вопрос помощи малоимущим многодетным семьям, матерям-одиночкам и другим неполным семьям, лицам среднего возраста без работы или не получающим зарплату длительное время, детям-сиротам. Они не попадают под критерии «Клеймс конференс», кроме того, оказание им помощи должно быть продуманно и в идеологическом, и в моральном плане.

Если общины найдут ответы на эти вопросы, то вопрос их будущего развития будет решен.

The American Jewish Joint Distribution Committee, Inc.
JDC Dnepropetrovsk "ДЖОЙНТ" Днепропетровск

Питание клиентов в регионе

1995 год.	Месяц							
Город	март	июнь	июль	август	сент.	окт.	ноябрь	декабрь
Днепродзержинск обеды на колесах	2к.\2р. 24под.	2к.\2р. 26под.	2к.\2р. 26под.	2к.\2р. 26под.	2к.\2р. 26под.	2к.\2р. 31под.	2к.\2р. 31под.	1к.\2р. 17под.
Днепропетровск обеды на колесах		4к.\2р. 65под.	4к.\2р. 68под.	4к.\2р. 73 под.	5к.\2р. 67под.	5к.\2р. 70под. 4 под.	5к.\2р. 71 под.	5к.\2р. 72 под.
столовая при хэсэде		2 под.	2 под.	2под.	4 под.		4 под.	4 под.
Кременчуг, столовая						10 под.	10 под.	10 под.

Питание клиентов в регионе 1996год

Город	Месяц											
	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
Днепропетровск обеды на колесах	5к.\2р 70п.	5к.\2р 72п.	5к.\2р 67п.	5к.\2р 74п.	5к.\2р 69п.	5к.\2р 72п.		5к.\2р 91п.	5к.\2р 96п.	5к.\2р 110п.	5к.\2р 104п.	
столовая при хэсэде	2 под.	2 под.	2 под.	2 под.	2 под.	2 под.		15п.	42п.	45п.	45п.	
столовая при ф-ке										52п.		
Днепродзержинск обеды на колесах	1к.\2р 17п.		2к.\2р 27п.	1к.\2р 28под.	2к.\2р 29п.	2к.\2р 30п.	2к.\2р 34п.	2к.\2р 32п.	2к.\2р 32п.	2к.\2р 30п.	2к.\2р 30п.	2к.\2р 31п.
Кременчуг столовая	1к. еж. 10п	1к. еж. 10п	1к. еж. 10п	1к. еж. 10п	1к. еж. 10п		1к. еж. 23п				1к. еж. 23п	1к. еж. 20п
Запорожье столовая при синагоге				1к.\2р. 40п.	1к.\2р. 40п.		1к.\2р. 40п.	1к.\2р. 50п.	1к.\2р. 50п.	1к.\2р. 50п.	1к.\2р. 50п.	1к.\2р. 50п.
Донецк обеды на колесах столовая							24п. 68п.					4ст. 212п.
Донецк-Столовая при синагоге												1ст. 20п.
г. Макеевка												20п.
г. Мариуполь												15п.
г. Горловка												35п.
г. Павлоград												20п.

СПРАВКА

о раздаче продуктовых наборов за 11 месяцев 1996 г.

№ п/п	Наименование организации	Роздано до 1.08.96 г. (шт.)	Роздано с 1.08 по 1.11 1996г.	Роздано всего за 11 мес.	Приме- чания
1	г.Днепропетровск, «Шаарей Хэсэд»	2340	1985+2250	6575	
1.1	<i>Днепропетровский еврейский совет</i>	858	812+1200	2870	
1.2	<i>БЕОПУ</i>	234	108+108	450	
1.3	<i>Религиозная община</i>	90	45+52	187	
2	г.Днепродзержинск, «Маайан Хэсэд»	490	756	1346	
3	г.Донецк, «Хэсэд Цдака»			1907	
3.1	<i>г. Мариуполь</i>			260	
3.2	<i>г. Славянск</i>			70	
3.3	<i>г. Дружковка</i>			10	
3.4	<i>г. Артемовск</i>			74	
3.5	<i>г. Горловка</i>			113	
3.6	<i>г. Макеевка</i>			128	
4	г.Запорожье, «Хэсэд Михаэль»	1350	880	2230	
4.1	<i>г. Мариуполь</i>	50	50	100	
4.2	<i>г. Бердянск</i>		100	100	
5	г.Кременчуг, «Хэсэд Хаим»	800	1350+843	2993	
6	г.Кривой Рог (Днепроп. обл.)	800	3990	4540	
7	г.Павлоград (Днепроп. обл.)	185	300	485	
	ИТОГО:			24438	